

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

КАФЕДРА ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ
И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ
ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА:
ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

*Сборник статей по материалам
XI Международной научно-практической конференции
студентов, магистрантов и аспирантов
(15 мая 2020 г., Саратов)*

Под редакцией доктора юридических наук,
профессора *О.В. Исаенковой*

Саратов
2020

УДК 347.9(082)

ББК 67.410я43

К65

К65 Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования : сборник статей по материалам XI Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов (Саратов, 15 мая 2020 г.) / под ред. О.В. Исаенковой ; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. – 204 с.

ISBN 978-5-7924-1593-5

Представленные в сборнике статьи аспирантов, магистрантов, бакалавров и студентов отражают исторические аспекты развития гражданского судопроизводства, его конституционные основы, современное состояние и пути развития.

Для преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов юридических вузов и факультетов.

УДК 347.9(082)

ББК 67.410я43

ISBN 978-5-7924-1593-5

© ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020

НАУЧНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ НА ПЕРСПЕКТИВЫ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В одиннадцатый раз на базе кафедры гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии проходит международная конференция молодых ученых, выбравших предметом исследования генезис, современное состояние и перспективы развития российского, белорусского и азербайджанского гражданского судопроизводства.

Особенностями проведения конференции в 2020 г., во время объявленной Всемирной организацией здравоохранения пандемии, вызванной проблемами коронавирусной инфекции (2019-nCoV), стал ее заочный характер, а также совершенно новое направление научного внимания в присланных докладах, связанное с правовой оценкой влияния пандемии на процедуру защиты нарушенных прав и охраняемых законом интересов в гражданском процессе.

Как известно, Постановлением Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808 в связи с угрозой распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) судами был ограничен прием граждан, рекомендовано подавать документы через электронные интернет-приемные судов или по почте России, а также инициировать рассмотрение дел путем использования систем видео-конференц-связи. Похвально, что молодые ученые сразу включились в исследование возникших проблем, предлагая собственные варианты их решения. В докладах особую актуальность приобрели вопросы влияния ограничительных мероприятий, введенных в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции, на течение сроков исковой давности и процессуальных сроков в гражданском процессе; внедрение информационных технологий в гражданское судопроизводство; проблемы ненадлежащего извещения участников гражданского судопроизводства о времени и месте судебного заседания; вопросы аудиопротоколирования в гражданском процессе; электронное правосудие, правовое регулирование электронных доказательств в гражданском судопроизводстве и даже приме-

нение искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве и т.п. Не оставлено в стороне влияние новелл процессуального законодательства на рынок оказания юридических услуг. Несколько докладов посвящены правовому статусу адвоката, прокурора, других субъектов гражданского судопроизводства.

Немало внимания уделено вопросам обеспечения состязательности и равноправия сторон в гражданском судопроизводстве, проблемам примирительных процедур, противодействию злоупотреблению процессуальными правами в гражданском судопроизводстве элементам, вопросам исполнительного производства. Похвально, что многими авторами использовано зарубежное процессуальное законодательство и нормы международного права.

В итоге получился сборник, в котором можно найти не только исследования известных правовых постулатов, но и анализ недавно вступивших в силу законодательных новелл, интересные предложения по устранению противоречий законодательства и судебной практики, а самые смелые авторы тезисов ставили перед собой цель установить новые правила разрешения спорных правовых вопросов. Молодые ученые-правоведы из Российской Федерации, Республики Беларусь и Азербайджанской Республики высказали свои суждения по спорным вопросам гражданского процессуального права и смежных отраслей российского, белорусского и азербайджанского права, при этом многое из высказанного может быть весьма любопытно и полезно как законодателю, так и правоприменителю.

По традиции, выражаю искреннюю благодарность молодым ученым, приславшим свои тезисы, и их научным руководителям и желаю всем участникам конференции «Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» здоровья, удачи, научных успехов, плодотворной работы. Выражаю надежду на то, что в следующем году конференция пройдет в традиционном формате и публикация сборника будет дополнена приятным и полезным общением с коллегами!

Исаенкова Оксана Владимировна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

(секция магистрантов и аспирантов)

Андрианова Мария Владимировна

аспирант ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: д.ю.н., профессор О.В. Исаенкова

РОЛЬ СУДА В ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРЕДМЕТА СУДЕБНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ

Суд – это обязательный субъект любого гражданского процессуального правоотношения. Его процессуальные действия являются основными юридическими фактами, влияющими на динамику процессуальных отношений.

Одним из самых дискуссионных вопросов в доктрине гражданского процессуального права еще с середины XX века является вопрос об отнесении суда к субъектам доказывания. В литературе выделяются две основные позиции¹. Сторонники первой позиции убеждены в том, что суд не может быть отнесен к субъектам доказывания. Суд, по их мнению, не доказывает факты, а лишь принимает решение после исследования и оценки доказательств, представленных сторонами в процессе. Данная позиция обусловлена пониманием судебного доказывания только как процессуальной

¹ Баулин О.В. Суд как субъект доказывания в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2014. № 5. С. 55–56.

деятельности¹. Согласно второй позиции, которая представляется более верной, суд признается субъектом доказывания. То есть, обладая определенным объемом прав и обязанностей в рамках судебного доказывания, суд не может быть исключен из числа субъектов доказывания².

Действительно, суд наделен полномочиями по определению предмета доказывания, относимости, допустимости доказательств и т.д. Более того, при затруднительности предоставления стороной доказательств по ее ходатайству суд истребует такие доказательства, содействуя лицам, участвующим в деле, в реализации своих прав. При этом суд не может уклониться от участия в доказывании и от выполнения тех процессуальных действий, которые на него возложены законом. По некоторым категориям дел суд обладает дополнительными полномочиями по доказыванию. Так, например, согласно ст. 283 ГПК РФ «судья в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании гражданина недееспособным при наличии достаточных данных о психическом расстройстве гражданина назначает для определения его психического состояния судебно-психиатрическую экспертизу». Заключение эксперта при этом выступает доказательством по делу. В связи с вышеизложенным представляется, что суд не может быть исключен из числа субъектов доказывания, т.к. без его участия процесс доказывания становится не просто затруднительным, а невозможным.

Ключевой функцией суда в процессе судебного доказывания является определение предмета доказывания. Согласно действующим нормам процессуального законодательства суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (п. 2 ст. 56 ГПК РФ). Определение этих обстоятельств и фактов, подлежащих доказыванию, для сторон имеет огромное значение, т.к. именно это является для сторон ориентиром в процессе доказывания. То есть, для стороны в процессе доказывание определенных судом фактов является путем к защите своих прав и законных интересов.

В действующей редакции ГПК РФ закреплена обязанность судьи при подготовке дела к судебному разбирательству опрашивать

¹ Клейнман А.Ф. Гражданский процесс. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. С. 65.

² Юдельсон К.С. Судебные доказательства и практика их использования. М.: Юридическая литература, 1956. С. 139; Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе: учеб.-практич. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2020. С. 29-31.

истца и его представителя по существу заявленных требований, а ответчика по обстоятельствам дела и возражениям относительно иска. Таким образом, судья реализует одну из задач подготовки дела к судебному разбирательству – уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Другой важной задачей подготовки дела к судебному разбирательству является представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле. На практике доказательства сторонами представляются на протяжении всего рассмотрения дела, в том числе, после подготовки дела к судебному разбирательству.

Представляется необходимым законодательно закрепить обязанность суда указывать факты, подлежащие доказыванию сторонами, с распределением бремени доказывания в определении о подготовке дела к судебному разбирательству.

В настоящее время, в соответствии с действующим законодательством, судья в определении о подготовке дела к судебному разбирательству указывает сторонам на возможность обратиться за содействием к суду или посреднику, в том числе медиатору, судебному примирителю, в целях урегулирования спора или использовать другие примирительные процедуры, а также на действия, которые следует совершить сторонам, другим лицам, участвующим в деле, и сроки совершения этих действий для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела (ст. 147 ГПК РФ).

Наличие в определении о подготовке дела к судебному разбирательству перечня фактов, подлежащих доказыванию сторонами, позволит реализовать задачу подготовки дела к судебному разбирательству по предоставлению сторонами доказательств. Основные факты, подлежащие доказыванию, могут быть определены судом с учетом требований истца и категории рассматриваемого дела. Таким образом, к моменту судебного разбирательства сторонами будут представлены доказательства всех основных фактов, имеющих значение для рассмотрения дела. Это позволит при рассмотрении дела по существу исследовать доказательства быстро и качественно, что способствует правильному разрешению спора в разумный срок, а также сокращению нагрузки судей. В то же время, такое положение не должно исключать возможности сторон предоставлять доказательства иных фактов, имеющих значение для рассмотрения дела. В этом случае стороне надлежит представить обоснование значимости таких фактов, а суду – оценить не только допустимость

и относимость представленных доказательств, но и значение доказываемых фактов. Это дает возможность суду контролировать чрезмерное недопустимое расширение сторонами предмета доказывания и позволит исключить связанное с этим затягивание процесса. В свою очередь стороны, имея определение суда о подготовке дела к судебному разбирательству, в котором определены факты, подлежащие доказыванию в процессе, имеют возможность оспорить определенные судом пределы предмета доказывания.

Таким образом, суд, являясь субъектом судебного доказывания, обладает полномочиями по определению предмета доказывания. Целесообразно предусмотреть обязанность суда устанавливать в определении суда о подготовке дела к судебному разбирательству факты, подлежащие доказыванию в процессе. Такая мера будет способствовать правильному и полному рассмотрению дел в разумные сроки.

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ФИКЦИИ НАДЛЕЖАЩЕГО ИЗВЕЩЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В соответствии с действующим законодательством РФ, суд обязан известить участников гражданского процесса о времени и месте судебного заседания. Неисполнение такой обязанности является существенным нарушением процессуальных норм. В частности, оно выступает основанием для отмены решения суда первой инстанции (пп. 2 п. 4 ст. 330 ГПК РФ)¹. Однако, существуют ситуации, когда лицо не было извещено, но неблагоприятных последствий для суда не наступает. Такие исключения из общих правил становятся возможны благодаря юридическим фикциям. С их помощью, как считает И.М. Зайцев, законодатель стремится преодолеть «им же установленный режим правового регулирования»².

В соответствии с требованиями законодательства, участники процесса, имеющие самостоятельный юридический интерес, обязаны поставить суд в известность о перемене своего адреса во время производства по делу. В случае невыполнения указанными субъектами возложенной обязанности, суд, применяя ст. 118 и 119 ГПК РФ, может прийти к выводу, что лицо было надлежащим образом извещено о судебном заседании даже в том случае, если это не соответствует действительности. Таким образом, основу юридической фикции образует заведомо ложное положение, признаваемое законодателем в качестве истины.

Основываясь на данном положении, некоторые авторы научных работ отстаивали ненадлежащий характер такого извещения, признавая его неэффективным, т.к. он предполагает абсолютную добросовестность участников процесса³. Тем не менее, законодатель

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 2 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2019. № 49, ст. 6965.

² *Зайцев И.М.* Правовые фикции в гражданском процессе // Российская юстиция. 1997. № 1. С. 35–36.

³ *Гусев В.Г.* Проблема извещения участников гражданского судопроизводства // Журнал российского права. М.: Норма. 2003. № 8. С. 57.

вовсе не ставит своей целью ввести кого-либо в заблуждение. Задача таких фикций, по мнению Р. Иеринга, состоит в ином: с их помощью обеспечиваются «надежность и легкость применения абстрактного права к конкретным частным случаям» и тем самым его формальная осуществимость¹. Приведенные выше нормы применяются в случае, когда суд уже возбудил дело и участвующие в деле лица поставлены в известность об их статусе в процессе.

Природа рассмотренной фикций заключается в том, что направленная по последнему известному месту жительства повестка по правовым последствиям приравнивается к повестке, которая была доставлена и вручена лично лицу. Однако, с нашей точки зрения, сущность фикции гораздо сложнее, она исходит из принципов состязательности и равноправия сторон, планомерного толкования положений ГПК РФ и является продуктом его формального характера.

Основываясь на принципе состязательности сторон и в соответствии со ст. 113 ГПК РФ суд должен принять меры к извещению сторон о назначенном судебном заседании во всех без исключения случаях. Скажем, участвующее в деле лицо может умышленно переменить свой адрес и не проинформировать об этом, в связи с чем вручить ему повестку будет невозможно. А рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из участвующих в деле лиц, надлежащим образом не извещенных о времени и месте судебного заседания, как известно, является безусловным основанием для отмены решения суда первой инстанции (ч. 4 ст. 330 ГПК РФ). Вследствие этого, наличие повестки с отметкой о том, что адресат по указанному адресу не проживает, является необходимым условием рассмотрения дела.

Многие ученые придерживаются мнения о том, что правовые фикции противоречат принципу осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон. Свою позицию они обосновывают тем, что при применении фикций суд ставит одну из сторон в привилегированное положение. Так, на основании ст. 118, 119 ГПК РФ, явившийся в суд участник гражданского процесса, на чьи субъективные права и обязанности может потенциально повлиять судебное решение, извлекает тем самым преимущество: его доводы не будут опровергнуты и представленные им доказательства лягут в основу судебного решения. С указанной точкой зрения трудно согласиться. Фикции при рассмотрении дела необхо-

¹ Иеринг Р. *Дух римского права на различных ступенях его развития*. Ч. 1. СПб., 1875. С. 43.

димы для преодоления недобросовестности одной из сторон, уклоняющейся от своих процессуальных обязанностей и, соответственно, для осуществления правосудия.

Обобщая вышеизложенные положения в их системном толковании и взаимосвязи, следует заметить, что дисциплинирующий характер рассмотренной фикции должен применяться только лишь к недобросовестным участникам гражданского процесса, к тем, кто намеренно уклоняется от получения судебной повестки или иного судебного извещения.

О МОМЕНТЕ НАЧАЛА СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ ПРИ ПРИЗНАНИИ БРАЧНОГО ДОГОВОРА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ (ПО ОТДЕЛЬНОМУ ОСНОВАНИЮ)

В современных условиях развития государства и права семейно-брачным правоотношениям уделяется достаточно большое внимание стороны законодателя. Это закономерно объясняется высокой социальной значимостью семьи, как первичной ячейки общества, и брака, как союза мужчины и женщины, надлежаще оформленного в установленном законом порядке.

Традиционно правовое регулирование конкретно отношений брачных отличается для российской действительности особенной актуальностью. Ведь заключение брака порождает соответствующие права и обязанности супругов между собой и перед детьми, создает особые хозяйственно-экономические режимы между ними, в том числе и договорный режим пользования имуществом.

Прочно закрепляется брачный договор и в российской действительности, о чем свидетельствуют официальные цифры. По данным Министерства юстиции РФ, в 2018 г. заключено порядка ста тысяч брачных договоров. За период с января по май 2019 г. было подписано двадцать пять тысяч таких договоров, и, существуют серьезные основания, что статистика за 2019 г., подготавливаемая Минюстом РФ на данный момент, выявит серьезные показатели роста популярности брачного договора, как инструмента, регулирующего имущественные отношения супругов и лиц, в брак вступающих¹. Поэтому брачный договор и проблемные вопросы признания его недействительным в судебном порядке, представляет собой определенный научный интерес.

О.Н. Низамиева, поднимая вопрос о классификации оснований, при которых брачный договор признается недействительным выделяет основания гражданско-правовые (общие) и семейно-право-

¹ Минюст зафиксировал резкий рост числа брачных договоров // Российская газета. 2019. № 112.

вые (специальные)¹. В настоящем исследовании остановимся исключительно на одном из семейно-правовых оснований, указанных в семейном законодательстве – это признание брачного договора недействительным, при котором его условия ставят одну из сторон соглашения в крайнее неблагоприятное положение (ч. 2 ст. 44 СК РФ)².

Брачный договор, по приведенной выше норме семейного закона, по своей природе – сделка оспоримая. Специальных сроков исковой давности для данной нормы СК РФ не содержит, поэтому брачный договор будет оспариваться в рамках ч. 2 ст. 181 ГК РФ. Любопытен момент начала течения срока исковой давности, в силу того, что ГК РФ по положению ст. 181 устанавливает общие правила – течение срока исковой давности идет со дня, когда истец должен был или мог узнать о нарушении своего права³. Возникает пробел – когда сторона брачного договора могла узнать о нарушении своих прав из-за заключенного брачного договора? Исходить следует из природы семейных отношений, которым присущ длящийся характер, которые могут измениться через определенный отрезок времени, а не в момент заключения брачного договора. Ранее суды неверно трактовали данную норму, признавая за моментом, когда истец должен был узнать о нарушении своего брака – момент подписания брачного договора⁴. Считаем, что для разъяснения данного вопроса следует обратиться к судебной практике. В качестве акта, поясняющего вопрос об исковой давности при случае, если брачный договор, ставит одну из его сторон в крайне неблагоприятное положение, рассмотрим Определение Верховного Суда РФ от 20 января 2015 г. № 5-КГ14-144⁵. Данным судебным актом был признан недействительным брачный договор, заключенный более десяти лет назад. Суд, в частности, указал, что срок исковой давности при оспаривании брачного договора по причине создания крайне неблагоприятного положения для истца может исчисляться с момента раздела имущества, т.к. в результате практического действия условий

¹ *Низамиева О.Н.* Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. М.: Проспект, 2010. С. 184.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

⁴ *Просвирин А.Г.* «Рабочие» основания для признания брачного договора недействительным // 2019. ООО «Издательская группа «Закон».

⁵ Определение Верховного суда РФ от 20.01.2015 № 5-КГ14-144 (Судебная коллегия по гражданским делам) // СПС «КонсультантПлюс».

брачного договора один из супругов узнал, что оказался в крайне неблагоприятном положении, что отражено в ч. 2 ст. 44 СК РФ.

Однако судебная практика не отличается единообразием. Так, суды признают связь момента начала течения срока исковой давности по искам о признании брачного договора недействительным и с другими моментами: расторжением брака¹, или же датой, когда истец узнал о том, что ответчик имеет намерение провести сделку по отчуждению имущества². Это создает определенные проблемы в практическом решении вопроса. Поэтому, полагаем, что при появлении такой коллизии толкование нормы ч. 2 ст. 44 СК РФ, отраженное в практике Верховного Суда РФ, является наиболее объективным, способствующим надлежащей реализации лицом, чье право нарушено, права на судебную защиту.

При этом надлежит учитывать, что брачный договор, как сделка, посвящен имущественным отношениям внутри брака, поэтому привязка срока на признание его недействительным к подаче иска о расторжении брака или прекращению фактически семейных отношений могут рассматриваться судом с учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого гражданского дела.

¹ Постановление Президиума Московского городского суда от 17.04.2018 по делу № 44г-85/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение СК по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 15 февраля 2017 г. по делу № 33-4724/2017 // СПС «Гарант».

О НЕДОПУСТИМОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ В ПРАВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключенная в Риме 04.11.1950, ст. 47 Хартии основных прав Европейского Союза, принятой в г. Ницце 07.12.2000 гарантируют каждому лицу, в случае спора о его гражданских правах, право на справедливое и публичное рассмотрение его дела независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, в разумный срок¹. Статья 17 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, равно как и ст. 54 Хартии основных прав Европейского Союза содержат прямой запрет на злоупотребление правами, дублирующийся также в нормах иных международных правовых актов.

На международном уровне предпринимались попытки включения положений о *запрете злоупотребления процессуальными правами* в текст международного акта², но в виду отсутствия четкого понимания конструкции злоупотребления процессуальными правами данная попытка не увенчалась успехом, не смотря на то, что большинство современных гражданских кодексов, содержащих нормы материального права, содержат в себе, сформулированное в той или иной форме понятие злоупотребления правом.

Между тем, еще в 1961 г. Европейский суд по правам человека по делу «Лоулесс против Ирландии»³ указал, что целью ст. 17 Конвенции о защите прав человека и основных свобод является ли-

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 26.03.2020); Хартия основных прав Европейского Союза. Принята в г. Ницце 07.12.2000 // Московский журнал международного права. 2003. № 2. С. 302–314.

² Статья 9 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров 1980 (UN Convention on Contracts (Vienna Conventions 1980) // URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v1056999-cisg-e-book-r.pdf> (дата обращения: 26.03.2020).

³ Лоулесс (Lawless) против Ирландии. Решение Европейского Суда по правам человека от 1 июля 1961 г. // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/67331/> (дата обращения: 05.04.2020).

шение группы лиц или отдельных лиц возможности использовать Конвенцию как правовое средство, которое позволило бы им заниматься деятельностью или осуществлять отдельные акты, направленные на подрыв прав и свобод, гарантированных Конвенцией, чем зафиксировал запрет на злоупотребление *всеми правами*, закрепленными в Конвенции, в том числе *процессуальными правами*, и ориентировал на *добросовестное* и разумное распоряжение ими.

Применительно к судебной практике Европейского Союза, повсеместно встречаются различные виды процессуальных злоупотреблений, существенно нарушающие положения ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 47 Хартии основных прав Европейского Союза. Среди таких процессуальных злоупотреблений наибольший вес приходится на иски *forum shopping*, торпедирующие иски, злоупотребления при заключении соглашений о подсудности, злоупотребления третьих лиц и иски *forum running*. Действенно и прогрессивно работающие механизмы по борьбе с указанными злоупотреблениями, не смотря на активную работу по унификации законодательства Европейского Союза в настоящий момент по-прежнему не выработаны. Включения в Брюссельскую конвенцию усовершенствованных положений о подсудности по-прежнему не решает стоящую перед Европейским Союзом задачу. В виду отсутствия стройной системы норм, позволяющей идентифицировать данные нарушения и применять к лицам, их совершившим соответствующие санкции, невозможно обеспечение баланса интересов сторон.

В своем исследовании «Эффективность противодействия злоупотреблениям процессуальными правами» М.А. Боловнев отмечает, что «разумность» и «добросовестность» являются основными критериями для определения злоупотребления правом, отмечая, что именно «*недобросовестность*» является ядром определения злоупотребления процессуальным правом¹.

Полагаем, что разработка концепции процессуальных злоупотреблений и включение выработанных судебной практикой Европейского суда по правам человека положений о недопустимости злоупотребления процессуальными правами при рассмотрении трансграничных споров на территории Европейского Союза позволит упростить процесс рассмотрения споров с иностранным элементом в рамках единого интеграционного образования и по-

¹ Боловнев М.А. Эффективность противодействия злоупотреблениям процессуальными правами: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018.

зволит в достаточной мере соблюсти баланс интересов как лиц-участников разбирательства, так и непосредственно суда. Видится необходимой разработка механизма по противодействию процессуальным злоупотреблениям с выработкой конкретных санкций, подлежащих применению к лицам, их допускающим. Полагаем, что такое включение в нормы права Европейского Союза положений о недопустимости процессуальных злоупотреблений и санкций за их совершение позволит как достичь цели, поставленные ст. ст. 6 Конвенции и 47 Хартии, так и качественно улучшить систему правосудия и снизить нагрузку органов судебной власти.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ПО СЕМЕЙНЫМ СПОРАМ

Семья является одной из важнейших основ общественного развития и ячейкой первичного формирования личности человека. От семейного благополучия во многом зависит оптимальное функционирование всего общества, и поэтому государство ставит своими задачами защиту материнства и детства, отцовства и укрепления семейно-брачных отношений. Поэтому судебное разбирательство по некоторым категориям семейных споров требует участия прокурора. Прокурор, в силу своих должностных полномочий, в соответствии с законом является обязательным участником судебного производства по некоторым семейным делам.

К специфическим процессуальным действиям прокурора, на совершение которых он управомачивается при вступлении в уже начатый процесс, относится его заключение по существу рассматриваемого семейного спора, так и по отдельным вопросам, вытекающим из сущности гражданского судопроизводства по делу.

Процессуальное законодательство не предъявляет требований к содержанию заключения прокурора. Известно, что в заключении прокурору высказать свою правовую позицию по семейному спору, и указать, на основании какой нормы права должен быть разрешен правовой конфликт; и резюмировать – подлежит ли иск удовлетворению¹.

Примечательна и точка зрения Р.В. Габеева, который писал о том, что «содержание заключения прокурора должно отвечать требованиям, предъявляемым к содержанию решения суда. В частности, оно должно содержать оценку требований истца и возражений ответчика; определение круга обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела; указание на обстоятельства, уста-

¹ *Гришина Я.С. и др. Участие прокурора в гражданском процессе: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / под ред. Я.С. Гришиной, Ю.В. Ефимовой. М.: Юрайт, 2019. С. 113.*

новленные судом; нормы материального и процессуального права, подлежащие применению»¹. Можно выявить, что в заключениях по спорам, вытекающим из семейных правоотношений, прокурором высказывается аргументированное мнение по отношению ко всем вопросам, которые разрешаются судом при составлении решения по делу (суть судебного решения, допустимость, достоверность и относимость доказательств по семейному спору и т.д.).

Вместе с тем в юридической науке традиционно замечается, что заключение прокурора не носит обязательного характера для суда.

Указанная проблема рассматривается в правоприменительной практике Конституционного суда РФ. В Определении Конституционного суда РФ от 25.02.2013 № 200-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хомякова Максима Александровича на нарушение его конституционных прав положением части третьей статьи 45 Гражданского процессуального кодекса РФ», в частности, отмечалось, прокурорское заключение не может играть определяющую роль по отношению к позиции суда по конкретному делу. Основываясь на принципе независимости судей и подчинения их только Конституции РФ и федеральному закону, заключение прокурора не будет являться императивным для суда, и, следовательно, носит рекомендательный характер, – так справедливо пишут О.А. Гуреева и А.Е. Скачкова².

Подводя итог, следует сказать, что прокурор является гарантом соблюдения прав граждан и непосредственно выполняет возложенные на него функции по надзору в сфере семейных правоотношений по отдельным категориям дел в данной отрасли права. Рамки его процессуального участия строго регламентированы федеральным законодательством и особым статусом лица, защищающим не только государственный интерес, но и конституционные права граждан. При этом заключение прокурора по семейному спору, вынесение которого, являясь обязанностью прокурора, исходящей из его государственного статуса, не является императивным документом для суда и носит лишь характер рекомендации.

¹ Цит. по: *Габеев Р.В.* Участие прокурора в гражданском процессе // Бюллетень Владикавказского института управления. № 17. 2006. С. 57.

² *Гуреева О.А., Скачкова А.Е.* Правовые основания и формы участия прокурора в современном гражданском судопроизводстве // Юридическая мысль. 2011. № 3(65). С. 118.

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ АДВОКАТА: ГАРАНТИИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

В настоящее время правоприменительная практика имеет множество примеров незаконного возбуждения уголовных дел в отношении адвокатов, которые привлекают внимание общественности, тем самым подрывая престиж и авторитет всего адвокатского сообщества. На наличие данной проблемы в условиях современной России, ее злободневность и остроту неоднократно указывает и Совет Федеральной палаты адвокатов посредством принятия многочисленных резолюций, касающихся нарушений профессиональных прав адвокатов, разработки рекомендаций, направленных на обеспечение гарантий независимости адвокатов при осуществлении ими профессиональной деятельности.

Исходя из вышеизложенного, следует признать, что вопросы нормативно-правового регулирования и практики привлечения адвокатов к уголовной ответственности, остаются актуальными и сегодня.

В целях защиты адвоката от необоснованных и незаконных посягательств, выражающихся, в частности, в пытках должностных лиц правоохранительных органов привлечь адвоката к уголовной ответственности, законодатель наделяет профессионального советника по правовым вопросам соответствующими гарантиями независимости. К числу таких гарантий можно также отнести регламентированные гл. 52 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) особенности производства по уголовным делам в отношении адвоката как субъекта, обладающего особым правовым статусом. Это находит проявление в нескольких аспектах: адвокат в соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 447 УПК РФ принадлежит к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам; решение о возбуждении уголовного дела либо о привлечении в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, согласно п. 10 ч. 1 ст. 448

УПК РФ принимается руководителем следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ; установление в ст. 450.1 особенностей производства отдельных следственных действий (обыска, осмотра и выемки).

Не представляется возможным согласиться с позицией О.В. Добровляниной о том, что «порядок привлечения адвокатов к уголовной ответственности за совершенные преступления должен быть обычным, неспециальным»¹.

Особую значимость вышеуказанной гарантии независимости адвоката отмечает Конституционный суд РФ в Определении от 14 декабря 2004 г. № 392-О, установив, что данный порядок «имеет целью обеспечение беспрепятственного исполнения указанными лицами своих профессиональных либо иных обязанностей, их независимости и самостоятельности, а также исключение попыток необоснованного привлечения к уголовной ответственности; повышенные гарантии неприкосновенности этих лиц обусловлены их особым правовым статусом и являются важным условием защиты публичных интересов, связанных с характером выполняемых ими профессиональных функций»².

Следует отметить, что в ст. 448 УПК РФ, регулиющую вопросы возбуждения уголовного дела и привлечения в качестве обвиняемого лица, обладающего процессуальным иммунитетом, в ходе реформирования законодательства неоднократно вносились изменения.

Так, первоначальная редакция вышеупомянутой статьи предусматривала отличающийся большей сложностью порядок, который заключался в наличии двухуровневого механизма защиты от незаконного привлечения адвоката к ответственности. Данный порядок состоял в возбуждении уголовного дела прокурором на основании заключения судьи районного суда. Прокурор выносил представление о даче заключения о наличии в действиях лица признаков преступления, которое рассматривалось судьей в присутствии лица, в отношении которого оно было вынесено. При этом постановление

¹ Добровлянина О.В. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 22.

² Определение Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2004 г. № 392-О «По запросу Верховного Суда Республики Карелия о проверке конституционности пункта 9 части первой, частей второй и третьей статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 31.03.2020).

о возбуждении уголовного дела могло быть принято прокурором исключительно после вступления в законную силу заключения судьи.

В 2007 г. право возбуждать уголовное дело в отношении адвоката было предоставлено руководителю следственного органа по району, городу, который, в свою очередь, также выносил решение на основании заключения судьи.

В последующем вносятся поправки, согласно которым исключается действие механизма двухуровневой защиты, который подразумевал обязательное наличие заключения судьи по данному вопросу, а возбуждение уголовного дела переходит в компетенцию лиц, обладающих чином более высокого ранга – руководителей следственного органа Следственного комитета при прокуратуре РФ по субъекту РФ.

Поскольку в актуальной редакции УПК РФ суд не выступает в качестве субъекта, который уполномочен санкционировать уголовное преследование адвоката, становится не применимым и положение, установленное ч. 5 ст. 450 УПК РФ, в соответствии с которым следственные и иные действия, которые производятся исключительно на основании решения суда в отношении лица, обладающего процессуальным иммунитетом (если уголовное дело не было возбуждено в отношении его либо лицо не было привлечено в качестве обвиняемого), осуществляются с согласия суда, обозначенного в ч. 1 ст. 448 УПК РФ.

Таким образом, не смотря на то, что ст. 447 УПК РФ, как и прежде, относит адвокатов к числу лиц, которые обладают особым правовым статусом и в отношении которых должен применяться особый порядок производства по уголовным делам, обновленная редакция ст. 448 УПК РФ фактически лишает их этого статуса.

Необоснованной является позиция законодателя об устранении необходимости получения заключения судьи при решении вопроса о возбуждении уголовного дела или привлечения в качестве обвиняемого адвоката, между тем как, например, для члена Совета Федерации и депутата Государственной думы требуется представление Генерального прокурора РФ, для судьи конституционного (уставного) суда субъекта РФ – согласие соответствующей квалификационной коллегии судей.

Таким образом, с внесением поправок в уголовно-процессуальный закон, а именно гл. 52, существенно упростился порядок возбуждения уголовных дел в отношении адвоката, перестал действовать

тот незначительный иммунитет, который был ей предусмотрен, и, в конечном счете, данная гарантия независимости стала сводиться лишь к простому декларированию. Сложившиеся законодательное регулирование создало благоприятные условия для допущения злоупотреблений со стороны должных лиц правоохранительных органов, нацеленных на уголовное преследование «неудобных» и принципиальных адвокатов, честно, добросовестно и разумно отстаивающих права и законные интересы своих доверителей.

Представляется необходимым инициировать принятие законопроекта о возвращении ранее действующей редакции п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, которая предусматривала обязательный предварительный судебный контроль за обоснованностью и законностью возбуждения уголовных дел в отношении адвокатов.

РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ В РАССМОТРЕНИИ И РАЗРЕШЕНИИ ТРУДОВЫХ СПОРОВ

Важнейшим видом деятельности человека является труд. Труд позволяет не только совершенствоваться, взаимодействовать с другими людьми, но также и зарабатывать средства, необходимые для нормальной жизнедеятельности. В основном, именно эта потребность обуславливает стремление большинства трудоспособного населения трудоустроиться. В рамках рабочего процесса возможны различные ситуации, в том числе неправомерное поведение работника или работодателя. Такое поведение нередко является причиной трудовых конфликтов, из которых затем вытекают трудовые споры. Несмотря на то, что действующее российское трудовое законодательство предоставляет работникам правовую защиту, не возникает сомнений в том, что именно эта сторона трудовых правоотношений более уязвима в сравнении с работодателем, в связи с чем актуальны вопросы функционирования представительных органов работников – профсоюзов, а также их роль в рассмотрении и разрешении трудовых споров.

Затрагивая исторический аспект темы, отметим, что союзы рабочих в России начали функционировать несколько позже, чем в Европе – лишь после 1861 г., когда было отменено крепостное право и тем самым ликвидирована личная зависимость подданных Российской империи. Впрочем, роль союзов рабочих в дореволюционные времена трудно назвать значительной. Ситуация в корне изменилась в советский период: профсоюзы воспринимались не только как объединения трудящихся, но и, в том числе, как политические институты; взаимодействуя с профсоюзами, власть доносила свои идеи до простого человека, рабочего. Однако основной функцией профсоюзов, безусловно, являлась защита интересов работников на предприятиях; более того, в поздний советский период, после создания комиссий по трудовым спорам (1957), комитеты профсоюзов стали органами, полномочными рассматривать индивидуальные трудовые споры. Так, в случае, если решение КТС не устраивало

работника или вообще не было вынесено, то существовала возможность обращения в комитет профсоюза; постановление комитета профсоюза могла быть обжаловано в народный суд¹. Отметим, что досудебный порядок урегулирования трудовых споров устанавливался в качестве обязательного. Данный порядок рассмотрения индивидуальных трудовых споров был закреплен в КЗоТ РСФСР 1971 г.

Новый этап в истории России в целом и ее трудового законодательства в частности начался в 1991 г. с распадом СССР. Ключевыми изменениями в сфере трудовых споров стали отмена обязательности досудебной стадии рассмотрения споров (при сохранении возможности досудебного урегулирования спора в КТС), ослабление роли профсоюзных организаций (в частности, профсоюзные комитеты перестали быть органами, уполномоченными рассматривать индивидуальные трудовые споры). С 2011 г. трудовые споры стало возможно разрешать посредством процедуры медиации.

Вместе с тем, профсоюзные организации продолжают играть значительную роль в рассмотрении и разрешении трудовых споров. Так, ст. 14 Федерального закона от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» установлено право профсоюзов участвовать в урегулировании коллективных трудовых споров, организовывать забастовки и публичные мероприятия в целях защиты социально-трудовых прав и интересов работников. В ст. 23 данного Закона установлено право профсоюзов на обращение в органы, рассматривающие трудовые споры².

Одним из органов, рассматривающих трудовые споры (главным образом индивидуальные), является суд. Как указывает А.В. Петренко, профсоюзы как организации трудящихся призваны защищать трудовые, иные социально-экономические, политические права и законные интересы членов профсоюзов, рабочих и служащих. Профсоюзы могут осуществлять защиту прав других лиц путем возбуждения гражданского дела в суде и вступлением в процесс по этому делу. Цель участия в деле профсоюзов – не представление собственных интересов, а защита чужих прав и охраняемых законом интересов, постановление законного и обоснованного судебно-

¹ Указ Президиума ВС СССР от 31.01.1957 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения трудовых споров» // Ведомости ВС СССР. 1957. № 4, ст. 58.

² Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (в ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 148.

го решения¹. В части 1 ст. 46 ГПК РФ закреплён закрытый перечень субъектов, имеющих право на обращение в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц: органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации и граждане². Согласно пп. 2 п. 3 ст. 50 ГК РФ профсоюзы относятся к организациям (некоммерческим)³ не только в общесоциальном, но и в юридическом смысле, следовательно, подпадают под действие ст. 46 ГПК РФ. В связи с выполняемыми функциями профсоюзы могут обращаться в суд в защиту прав и интересов не только своих членов, но и иных работников соответствующего работодателя.

Отметим, однако, что есть, как минимум, два фактора, препятствующих реализации данного правомочия. Первый фактор вытекает из того, что на сегодняшний день профсоюзы нередко являются фиктивными органами, т.е. созданными лишь формально из людей, лояльно настроенных к руководству организаций и не имеющих целью защиту прав и интересов трудящихся⁴. Косвенное свидетельство тому – небольшое количество заявлений, поданных в суд профсоюзами в защиту прав и интересов работников⁵. Второй фактор связан с действующим законодательством. Л.И. Филющенко, анализируя судебную практику, указывает, что заявления профсоюзов в защиту трудовых прав работников воспринимаются неоднозначно, суды отказывают в приеме заявлений под предлогом того, что работники специально не уполномочили представителя профсоюза представлять их интересы⁶. Действительно, в соответствии с ч. 1 ст. 46 ГПК РФ обращение в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц возможно (по общему правилу) только по просьбе таких лиц. Отсутствие документа, подтверждающего просьбу, влечет последствия, предусмотренные ст. 135 ГПК РФ. Таким образом, упрекнуть суды в несоблюдении правовых норм невозможно.

¹ *Петренко А.В.* Гражданско-процессуальное право. М.: АСТ, 2009. URL: <http://be5.biz/pravo/g025/37.html> (дата обращения: 21.03.2020).

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

⁴ Россияне против «карманных» профсоюзов: электронный ресурс. URL: <https://www.superjob.ru/community/life/25804/> (дата обращения: 22.03.2020).

⁵ *Ларин Д.* Судебная практика профсоюзов: электронный ресурс. URL: <https://pandia.ru/text/79/457/51277.php> (дата обращения: 22.03.2020).

⁶ *Филющенко Л.И.* Некоторые проблемы правового регулирования отношений с участием профсоюзов // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11(72). С. 121–128.

Однако необходимо понимать, что в некоторых ситуациях работник может официально не обращаться в профсоюз с просьбой обратиться в суд, не желая в дальнейшем проблем с работодателем, т.к., как отмечалось в начале исследования, работодатель является «сильной» стороной трудовых правоотношений.

В связи с этим предлагается закрепить в законе право на обращение профсоюза в суд без поступления просьбы работника. В данном случае права работника будут защищены, но при этом в глазах руководства он не будет выглядеть инициатором разбирательства с работодателем, т.к. осуществление процесса будет зависеть не от него, а от профсоюзной организации. Впрочем, реализация описанного предложения возможна лишь в случае устранения ситуации господства фиктивных, неработающих профсоюзных организаций.

Таким образом, ч. 1 ст. 46 ГПК РФ предлагается дополнить словами: «Заявление в защиту прав и законных интересов работников может быть подано профсоюзной организацией независимо от просьбы заинтересованного лица».

СУДЕБНОЕ ПРИМИРЕНИЕ КАК НОВЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ

Защита нарушенных прав субъектов спорных правоотношений осуществляется судом, но помимо этого одним из способов разрешения правового конфликта выступает примирение сторон. В последнее время значительно возрос интерес к альтернативным формам разрешения гражданских споров. Федеральным законом от 26.07.2019 № 197-ФЗ в ГПК РФ введена ст. 153.6, которая содержит новую примирительную процедуру – судебное примирение. В связи с этим новая процессуальная категория вызывает особый интерес.

Судебное примирение – это процедура, в ходе которой судебный примиритель в результате переговоров либо дачи рекомендаций сторонам должен склонить их к мирному урегулированию спорных правоотношений. Данная процедура инициируется сторонами либо предлагается судом. Согласно Регламенту проведения судебного примирения, задачами судебного примирения являются соотнесение и сближение позиций сторон по делу, выявление дополнительных возможностей для урегулирования спора с учетом интересов сторон, оказания им содействия в достижении результата примирения¹. Одновременно с этим возникает и новая процессуальная фигура – судебный примиритель, который вправе давать сторонам рекомендации в целях скорейшего урегулирования спора.

Судебным примирителем является судья, пребывающий в отставке и включенный в список судебных примирителей, который утверждается Пленумом Верховного Суда РФ. На включение кандидатуры в список влияют опыт работы в качестве судьи, опыт научной деятельности, специализация, регион проживания кандидата, деятельность, осуществлявшаяся судьей в отставке с момента ухода в отставку, и соответствие данной деятельности законодательству

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // Российская газета. 2019. 12 нояб.

о статусе судей и кодексу судейской этики. Судебный примиритель вправе осуществлять действия, необходимые для эффективного урегулирования спора и предусмотренные регламентом проведения судебного примирения, в том числе давать сторонам рекомендации в целях скорейшего урегулирования спора и сохранения деловых отношений.

Стоит, однако, отметить, что судебный примиритель не является участником гражданского судопроизводства и не вправе совершать действия, влекущие за собой возникновение, прекращение или изменение прав и обязанностей лиц, участвующих в процессе. Судебный примиритель организует переговорный процесс, предоставляя сторонам равные возможности для обозначения вопросов, решение которых является приоритетным для сторон. При необходимости судебный примиритель вправе прервать переговоры и побеседовать со сторонами индивидуально.

Судебное примирение завершается в случае, если результат примирения достигнут, а также его прекращения судебным примирителем, если будет выяснено, что имеются обстоятельства, препятствующие его дальнейшему проведению. Истечение сроков проведения судебного примирения аналогично служит основанием для его прекращения.

Информация, полученная участниками в ходе данной процедуры, признается конфиденциальной, но в соглашении сторонами может быть определен объем ограничения ее распространения. При этом она может быть использована для научно-исследовательских, образовательных или информационных целей при условии сохранения анонимности сторон.

Судебное примирение возможно станет приоритетным способом разрешения гражданских споров, поскольку во многих случаях позволяет наиболее эффективно защищать права и законные интересы граждан и организаций. Это объясняется тем, что граждане в большей степени доверяют суду, а процедура примирения как его итог – результат деятельности именно суда¹.

Таким образом, разумное сочетание судебного разрешения споров и с использованием альтернативных форм позволяет предоставить сторонам реальную возможность выбора наиболее подходящей формы защиты их прав и интересов.

¹ Даутова А.Р. О механизме судебного примирения // Молодой ученый. 2016. № 24. С. 337–340. URL: <https://moluch.ru/archive/128/35444/> (дата обращения: 28.02.2020).

Жулидов Максим Викторович

магистрант ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н, доцент О.В. Николайченко

КОНКУРЕНЦИЯ ЗАКОННОСТИ И МОТИВИРОВАННОСТИ В СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЯХ

Статьей 198 ГПК РФ¹ устанавливается структура судебного решения, которая, в свою очередь должна состоять из четырех частей: вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной. Вопросам, которые связаны с мотивированностью судебных актов в гражданско-процессуальной литературе уделено, по нашему убеждению, мало внимания. Данная проблематика имеет очень большое практическое значение, которое обусловлено тем, что если решение суда не будет отвечать требованиям, которые к нему предъявляются законом, то данное судебное решение будет отменено судом вышестоящей инстанции.

Судьи первой инстанции детально изучают и анализируют только те доказательства и факты, которые не расходятся с мнением суда. К сожалению, часто суд в мотивировочной части судебного решения не упоминает о тех доказательствах, которые по тем или иным причинам не совпадают с мнением суда, либо вообще не принимает их в качестве доказательств, не проанализировав их, не указав тех оснований, по которым судом отдано большее предпочтение иным доказательствам. Данная ситуация стала возможной из-за нечеткости положения ч. 4 ст. 198 ГПК РФ. В частности, в указанной ранее норме законодатель употребляет формулировку «те или иные доказательства», которая позволяет суду при составлении мотивировочной части решения, который может по своему собственному выбору оценивать доказательства, имеющиеся в деле. Аналогична ситуация, когда суд может оставлять без должного внимания иные доказательства, которые не совпадают с позицией суда. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что при проверке законности судебных решений вышестоящими судами большую роль будут играть те доказательства, оценка которых нашла свое

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2020) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2020. № 1, ч. 1, ст. 13.

отражение в обжалуемых судебных решениях, ведь именно на них строятся выводы суда.

Доказательства, о которых в мотивировочной части судебного решения первой инстанции отсутствуют какие-либо выводы суда, могут быть расценены судом вышестоящей инстанции как доказательства, оставленные судом без должного внимания. Однако, детальная их правовая оценка могла бы повлиять на итоговый результат гражданского дела в целом.

Любые доводы лица, участвующего в деле, подлежат тщательной процессуальной проверке судом, и, в конечном итоге, могут быть доказательствами и иметь существенное значение для правильного разрешения дела. Нужно учитывать тот факт, что оценка доказательств судьей представляет собой в мыслительный процесс, в то время как их отражение в самом решении в контексте ч. 4 ст. 67 ГПК РФ будет являться процессом не только интеллектуальным, но и делопроизводственным, поскольку итоговые результаты оценки нужно правильно, доступно и грамотно изложить в мотивировочной части решения.

Полагаем, что значительный объем гражданских дел¹, загруженность судей и сокращенные сроки рассмотрения отдельных категорий гражданских дел создают серьезные проблемы для итогового отражения в решении суда результатов оценки доказательств, которые имеются в материалах гражданского дела. Нетрудно догадаться, что возможным выходом из сложившейся ситуации являются обязательные оценка и анализ лишь тех доказательств, которые имеют существенное для дела значение. К таковым, например, относятся те доказательства, на которых основана позиция суда по делу, но эти доказательства и выводы, построенные на их основе, отражаются при любых обстоятельствах в мотивировочной части решения суда. В тоже время о доказательствах, на которых основаны позиции сторон, суд может и умолчать. Более того, зачастую позиции сторон и выводы суда не всегда согласуются между собой, в большинстве случаев прямо друг другу противоречат. Следовательно, в тех случаях, когда позиция сторон и выводы суда не совпадают по одним и тем же доказательственным фактам, входящим в предмет доказывания по гражданскому делу, суду следует обосновать приоритет своей позиции ссылкой на доказательства и нормы права.

¹ Например, в 2019 г. было рассмотрено 19,6 млн гражданских дел. URL: <https://pravo.ru/story/218428> (дата обращения: 14.03.2020).

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОБРАЩЕНИЯ ПРОКУРОРА В СУД В ЗАЩИТУ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В России ежегодно растет количество гражданских дел, вытекающих из семейных правоотношений, которыми непосредственно затрагиваются права несовершеннолетних. Несовершеннолетние относятся к наиболее незащищенной категории граждан, которые в силу возраста, и соответствующей физической, психологической и социальной незрелости, не могут самостоятельно защитить свои права в суде.

Согласно ст. 45 ГПК РФ прокурор вправе подать исковое заявление в защиту прав, свобод и законных интересов граждан в случаях, когда они по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не могут самостоятельно обратиться в суд¹. Считаем, обращения прокурорами в суд в интересах несовершеннолетних эффективным способом защиты прав детей, а также гарантом соблюдения принципа гражданского судопроизводства – равенства перед законом и судом, а также права несовершеннолетнего на судебную защиту и обеспечение доступности правосудия. В связи с этим следует согласиться с мнением Н.А. Васильчиковой в том, что «участие прокурора в гражданском судопроизводстве обусловлено ролью государства – гаранта прав и свобод человека – в защите нарушенных субъективных прав»². Гришин А.В. считает обоснованным предоставленное прокурору право на обращение в суд с заявлением (иском) во всех случаях, требующих защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, независимо от наличия у самих несовершеннолетних или их законных предста-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

² Васильчикова Н.А. Полномочия прокурора в гражданском судопроизводстве // Современное право. 2018. № 6.

вителей, иных лиц, которым такое право предоставлено законом, возможности обращения в суд или в органы прокуратуры¹.

В настоящее время прокурор имеет право на обращение в суд в интересах несовершеннолетних и при наличии у них законных представителей, будь то родителей, либо опекунов, либо представителей учреждений, в которых содержатся дети, оставшиеся без попечения родителей, что предотвращает ущемление прав несовершеннолетних. Поскольку на законных представителей несовершеннолетних ст. 64, 148, 155.2 Семейного Кодекса РФ возложено исполнение обязанностей по содержанию, воспитанию и образованию детей, а также защите их прав и законных интересов, считаем, что данные лица должны привлекаться судами к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, в случае если данные лица, не являются ответчиками по данным делам². Согласно ч. 3 ст. 37 ГПК РФ, несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет также должны быть привлечены к участию в деле.

В правоприменительной практике нередки случаи отказа в принятии искового заявления прокурора поданного в интересах несовершеннолетних, в случаях, когда причиной, по которой прокурор обратился в суд, является обращение законных представителей несовершеннолетних в прокуратуру с заявлениями о нарушении законных интересов несовершеннолетних. Отказывая в принятии искового заявления, суды ссылаются на недоказанность того, что законный представитель не может сам обратиться в суд. В качестве примера можно привести иски о взыскании денежной компенсации на несовершеннолетнего, пособий и иных выплат, иски о возложении обязанности обеспечить земельным участком семью, имеющую право на меры социальной поддержки.

Например, Камышловским районным судом Свердловской области 28 июня 2017 г. было вынесено определение об отказе в принятии искового заявления Камышловского межрайонного прокурора в интересах несовершеннолетних к Администрации Камышловского ГО о возложении обязанности обеспечить земельный участок объектами, непосредственно используемыми в процессе тепло-, газо-, водоснабжения и водоотведения, ввиду того, собственниками

¹ Гришин А.В. Защита прокурором в гражданском судопроизводстве прав и законных интересов несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16.

земельного участка являются родители, а не несовершеннолетние. Доказательств того, что они сами не могут обратиться в суд, прокурор не представил. Определением Свердловского областного суда от 18 августа 2017 г. данное определение отменено, отказ обоснован тем, что указанный земельный участок был предоставлен как мера социальной поддержки многодетным семьям¹.

Таким образом, полагаем, что обращение законных представителей несовершеннолетних в прокуратуру не должно являться препятствием для защиты прокурором прав несовершеннолетних.

Вызывает некоторые вопросы ограничение прокурора в его процессуальных правах, в частности права на заключение мирового соглашения. Представляется, что заключение прокурором мирового соглашения не может нарушать права граждан, в том числе и несовершеннолетних, поскольку в настоящее время имеются механизмы контроля за соблюдением исполнения сторонами условий мирового соглашения. Так, в случае неисполнения стороной в добровольном порядке условий мирового соглашения, то по заявлению второй стороны может быть выписан и направлен исполнительный лист на принудительное исполнение решения суда. Вопрос об утверждении мирового соглашения по иску, поданному прокурором в интересах несовершеннолетнего, мог бы решаться судом с учетом заключения органов опеки и попечительства по данному вопросу.

После вынесения решения судом прокурор имеет право обжаловать решение суда первой инстанции в вышестоящий суд и на этом полномочия прокурора заканчиваются. Участие прокурора на стадии исполнения судебного акта законом не предусмотрено. Так, Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» не предусмотрено получение прокурором исполнительного листа о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего, ни других денежных компенсаций по иску прокурора в интересах несовершеннолетнего, т.к. прокурор не является субъектом спорных правоотношений. Тем не менее, в целях исполнения судебного акта в интересах несовершеннолетнего прокурор вынужден обращаться к законным представителям несовершеннолетнего, в органы опеки и попечительства и напоминать им о необходимости получения исполнительных листов и направлении их в отдел службы судебных приставов.

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 18 августа 2017 г. по делу № 33-14386/2017.

Таким образом, представляется необходимым расширить полномочия прокурора по контролю за исполнением судебного акта, после вступления его в законную силу, и внести соответствующие нормы, регулирующие положение прокурора в исполнительном производстве в ГПК РФ, а также в ФЗ «Об исполнительном производстве».

ПРИМЕНЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ПРАВА В ТРАНСГРАНИЧНЫХ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛАХ: ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ К ЗВЕЗДАМ

Действие правовых норм ограничено территорией государства. Лишь в порядке исключения предусмотрено применение иностранного права по делам, содержащим иностранный элемент – на сегодняшний день одной из наиболее распространенных категорий таких дел являются наследственные споры. Наследственное право носит ярко выраженный национальный характер, отражая традиции, историю и особенности жизни того или иного народа. Это делает его применение особенно сложным, в связи с чем имеют место попытки уменьшить число случаев, когда суды вынуждены работать с зарубежными наследственными нормами¹. Тем не менее, полностью исключить такие случаи вряд ли возможно, и, учитывая растущую мобильность населения, количество дел, в которых применение иностранного права потребуется, также будет расти.

Между тем, на практике применение иностранного права встречает сопротивление – суды стараются его избегать. В континентальных странах для этого часто используется оговорка о публичном порядке и ссылка на сверхимперативный характер внутренней нормы, а в странах общего права – доктрина *forum non conveniens*², позволяющая отказаться от рассмотрения дела в пользу более подходящего суда. Средства могут отличаться, но негативные последствия такого подхода едины – предписания коллизионных норм не выполняются, предсказуемость и определенность в решении

¹ См., напр., п. 27 преамбулы и др. положения Регламента Европейского Парламента и Совета Европейского Союза № 650/2012 от 04.07.2012 о юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского Свидетельства о наследовании.

² *Галимуллина С.К.* Применение иностранного права в международном частном праве: теория, законодательство и судебная практика Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 77–88; Matthew J. Wilson. *Demystifying the determination of foreign law in U.S. courts: opening the door to a greater global understanding* // Akron Law Publications. 2014. 227. P. 9.

вопросов утрачиваются, эффект от наследственного планирования нивелируется, а воля наследодателя, если таковая была выражена, реализуется в искаженном виде.

Основная причина уклонения судов от применения зарубежных норм видится в отсутствии действенных способов, позволяющих им оперативно получать релевантную, полную и объективную информацию об иностранном праве. Суд профессионально решает вопросы, связанные с национальным законом (*jura novit curia*), но в сфере действия иностранных норм – незнакомых и чужих, он чувствует себя неуверенно. Если содержание права, специфику его толкования и применения не удастся установить с достаточной точностью и определенностью, у суда возникает естественное желание уйти от применения соответствующих норм, чтобы избежать ошибки при разрешении дела.

Например, когда суд вынужден опираться главным образом на данные, представленные лицами, участвующими в деле и заинтересованными в его исходе, у последних появляется возможность для манипулирования. В странах общего права *forum shopping* осуществляется, в том числе, за счет этой техники – бывает достаточно «вбросить» в дело информацию, которая противоречит данным, представленным другой стороной, или создает иллюзию запутанности и сложности иностранного законодательства, чтобы побудить суд, не имеющий возможности критически оценить полученные данные, проявить чрезмерную осторожность и отказаться от рассмотрения дела в пользу другого суда¹.

Очевидно, что существует необходимость в повышении эффективности и расширении арсенала способов установления содержания иностранного права.

Наибольший потенциал в связи с этим принадлежит международной правовой помощи – кто может лучше справиться с задачей по предоставлению информации, чем представитель той правовой системы, право которой необходимо применить? Механизмы, закрепленные в Европейской конвенции об информации относительно иностранного законодательства (1968), на практике, к сожалению, оказались неэффективными². Однако система обмена право-

¹ *Matthew J. Wilson*. Op. cit. P. 5, 12.

² *Ерпылева Н.Ю., Гетьман-Павлова И.В.* Установление содержания норм иностранного законодательства в международном частном праве // Юридический портал Center Bereg. URL: <https://center-bereg.ru/d1041.html> (дата обращения: 06.04.2020).

вой информацией может дать хороший результат, если в основу ее организации положить процессуальную экономию, быстроту и простоту использования, освобождение от чрезмерных формальностей и лишних звеньев в цепочке передачи сведений¹. Кроме того, следует предусмотреть возможность задавать уточняющие вопросы, аккумулировать полученную информацию в узловых центрах системы (например на уровне национальных координаторов), повышать роль личного взаимодействия специалистов, обеспечивающих обмен сведениями, в том числе за счет их периодических встреч. С точки зрения наследственного права наглядным подтверждением результативности таких подходов служат Европейская² и Международная³ нотариальные сети.

Далее, положительное значение имеют меры, которые способствуют самостоятельному установлению судами содержания иностранного права. Например, под эгидой Европейской нотариальной сети был создан портал «Наследование в Европе» (www.successions-europe.eu), содержащий базовую информацию о наследственном праве в 22 европейских странах, доступную на всех европейских языках⁴. Распространение получили сравнительно-правовые журналы, обзоры наследственного права стран, не входящих в Европейский союз, но необходимость применения национальных норм которых возникает часто – Швейцария, Марокко, Канада и т.д.⁵ Специальное исследование, посвященное судебной деятельности в условиях глобализации было проведено Кассационным судом Франции⁶. Все чаще высказывается идея об изменении системы подготовки юридических кадров⁷ – «практикующие специалисты

¹ *Matthew J. Wilson*. Op. cit. P. 24, 32.

² *Dan Andrei Popescu*. Guide de droit international privé des successions. Onești, 2014. P. 53–56.

³ *Ренц И.Г.* Новые возможности оказания правовой помощи по делам с иностранным элементом при осуществлении нотариальной деятельности: Международная нотариальная сеть // Единый краевой портал по правовому просвещению граждан. Пермский край. URL: https://pravovsem59.ru/pravovoe-prosveshchenie/notariat/novye-vozmozhnosti-okazaniya-pravovoy-pomoshchi-po-delam-s-inostrannym-elementom-pri-osushchestvleni_21531447837/ (дата обращения: 06.04.2020).

⁴ *Dan Andrei Popescu*. Op. cit. P. 54.

⁵ См., напр., *Angeles Lara Aguado*. Relations hispano-marocaines en matière de successions // Paix et sécurité internationales. URL: <https://rodin.uca.es/xmlui/bitstream/handle/10498/19783/psi-04-dossier-lara-successions.pdf?sequence=1&isAllowed=y/> (дата обращения: 06.04.2020).

⁶ Le juge et la mondialisation dans la jurisprudence de la Cour de cassation. Étude annuelle 2017 // Site officiel de la Cour de cassation. URL: https://www.courdecassation.fr/IMG//2018_08_rect_etude_2017.pdf (дата обращения: 06.04.2020).

⁷ *Matthew J. Wilson*. Op. cit. P. 10.

нуждаются в международной подготовке, которую следует начать сейчас, поскольку мы слишком долго откладывали ее из-за эгоцентризма юристов¹».

Наконец, важную роль играет практика высших судов – ее открытость к применению иностранного права способна существенно повлиять на работу судов нижестоящих. Примером тому служат споры в отношении наследств, оставшихся после смерти двух композиторов – французских граждан, умерших в США, где они постоянно проживали. Рассматривая их, Кассационный суд Франции признал, что право штата Калифорния, которому неизвестны правила об обязательной доле в наследстве, не противоречит французскому публичному порядку. Вместе с тем суд не исключил отклонение иностранного права, если в результате его применения возникнет ситуация, несовместимая с основными принципами права Франции (например, наследники, которые могли бы претендовать на обязательную долю и нуждаются в особой защите в силу возраста или состояния здоровья, окажутся без средств к существованию)².

Таким образом, для применения иностранного права в трансграничных наследственных делах большое значение имеет юридическая инфраструктура – наличие квалифицированных кадров, готовых применять иностранное право, предоставление им необходимой информации, налаживание каналов обмена ею. Создание такой юридической инфраструктуры – сложная и комплексная задача, однако в мире, где границы становятся условными, заняться ее решением неизбежно придется. Шаги, которые уже предпринимаются в этом направлении, внушают оптимизм – добраться к звездам через тернии возможно.

¹ *Olivier Moreteau*. Cit. ex.: Angélique Devaux. The European Regulations on Succession of July 2012: A Path Towards the End of the Succession Conflicts of Law in Europe, or Not? // *The International Lawyer*. 2013. № 47(2). P. 247.

² *Rapport annuel 2017*. Livre 3. Jurisprudence de la Cour. Arrêts rendus par les chambres. A. Droit des personnes et de la famille. 5. Succession // Site officiel de la Cour de cassation. URL: <https://www.courdecassation.fr/IMG/pdf/rapport2017.pdf> (дата обращения: 06.04.2020).

ИСКЛЮЧЕНИЯ В ДЕЙСТВИИ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА, СВЯЗАННЫЕ С РЕЛИГИОЗНЫМИ ВЕРОВАНИЯМИ И УБЕЖДЕНИЯМИ

Законодательное закрепления различных исключений в действии российского гражданского процессуального права на территории Российской Федерации связано, как правило, со стремлением законодателя предоставить определенным группам субъектов гражданского процессуального права иммунитеты, привилегии, льготы, особые правовые процедуры, иные преимущества, возникающие из специфики правового статуса указанных субъектом или иных признаков этих субъектов, а также обстоятельств, с ними связанных. Учеными аргументируется многоплановый характер воздействия правовых преимуществ на все сферы общества и государства¹, включая гражданский процесс

В рамках данных тезисов остановимся на исключениях, которые касаются, в первую очередь, религиозных верований и убеждений.

Религиозные верования и убеждения на протяжении развития человеческой цивилизации всегда влияли на отношении между людьми, изначально на мораль, а затем – на правоотношения. Между тем, разделение церкви и государства в советский период развития процессуального права в нашей стране свело такое влияние практически к нулю, по крайней мере, при рассмотрении и разрешении советскими судами гражданских дел. Однако в настоящее время мы можем наблюдать усиление такого влияния, взаимопроникновение религиозных правил и правил судопроизводства, как уголовного, так и гражданского.

Так, А.А. Исаенков, помимо тайны исповеди в качестве исключения из общих правил допроса свидетелей в гражданском процессе, выделяет также религиозный иммунитет в исполнительном про-

¹ См.: *Реньев А.Г.* Преимущества в праве и законодательстве. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 3–6.

изводстве, который определяет как «установленное в развитие свободы совести и свободы вероисповедания на территории Российской Федерации ограничение относительно взыскания имущества религиозного (богослужебного) назначения, принадлежащего как гражданам в силу их вероисповедания, так и организациям в силу их религиозной деятельности, образованным в соответствии с законодательством Российской Федерации в целях совместного исповедания и распространения веры и совершающим богослужения, другие религиозных обряды и церемонии, обучение религии и религиозное воспитание своих последователей, вне зависимости от ценности данного имущества»¹. И.В. Панова, оценивая данное определение, полагает, что только указания на предметы религиозного назначения, предназначенные для обеспечения вероисповедания должника и членов его семьи, в данном случае недостаточно², соответственно, оно нуждается в дополнении.

Посмотрим с другой стороны на ситуацию с применением исключений в действии общих норм российского гражданского процессуального права, связанных с религиозными верованиями и убеждениями. Так, А.Р. Павлушков отмечает противоречивость ситуации с религиозными иммунитетами, т.к. при их применении «религиозный долг ставится выше, чем гражданский»³. Кроме того, официального определения понятия исповеди, которое можно было бы применить ко всем конфессиям, просто не существует, как и различны ее ритуалы, а в ряде конфессий, включая такие распространенные как ислам и буддизм, вообще нет разработанных ритуальных правил данного таинства. Таким образом, проверить соблюдение условий применения приведенного исключения, связанного с религией, суду зачастую объективно невозможно.

С учетом этого, полагаем правильным уточнение в законодательстве условий применения в судопроизводстве, а также в исполнительном производстве всех исключений, которые касаются религиозных верований и убеждений.

¹ См.: *Исаенков А.А.* Иммунитеты в гражданском процессуальном праве России / под ред. О.В. Исаенковой. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2018. С. 185–186.

² См.: *Панова И.В.* Рецензия на монографию: А.А. Исаенков «Иммунитеты в гражданском процессуальном праве России» // Публичное право сегодня. 2010. № 1. С. 109.

³ См.: *Павлушков А.Р.* Тайна исповеди и религиозный иммунитет священнослужителя как отражение законодательного и общественного противоречия // *Ius Publicum et Privatum*. 2019. № 1(3). С. 57.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРИНЯТИЯ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИСКА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Правовое регулирование гражданского процессуального института обеспечения иска содержится в гл. 13 ГПК РФ. Данный институт играет важную роль в обеспечении исполнения будущего судебного решения и не теряет своей актуальности, хотя на практике не достаточно часто подлежит применению.

Необходимо отметить, что формулировки понятия «обеспечение иска» в действующем ГПК РФ, не имеется. Анализируя мнения ученых процессуалистов¹, а также положения гл. 13 ГПК РФ, представляется обоснованным вывод, что обеспечение иска представляет собой гражданский процессуальный институт, регулирующий условия и порядок принятия судом по заявлению лиц, участвующих в деле, принудительных мер обеспечения в целях реального исполнения будущего судебного постановления². Целью данного института является устранить обстоятельства, которые могут затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда.

В ст. 140 ГПК РФ закреплен перечень обеспечительных мер, который является открытым. В частности, указывается, что в необходимых случаях судья или суд может принять иные меры по обеспечению иска, которые отвечают целям, указанным в ст. 139 ГПК РФ. Вместе с тем, возникает вопрос: какие именно основания для обеспечения иска подразумевает ч. 2 ст. 139 ГПК РФ в формулировке: «обеспечение иска допускается во всяком положении дела, если непринятие мер по обеспечению иска может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда». Используя представленную формулировку, законодатель позволил рассматривать как основание для применения обеспечительных мер широкий круг

¹ *Викун М.А., Зайцев И.М.* Гражданский процесс России: учебник. М., 1999. С. 198; *Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова.* М., 2003. С. 219.

² *Ткачева Н.Н.* Проблемы обеспечения исков гражданском судопроизводстве (по материалам практики): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 10.

обстоятельств, тем самым, оставив разрешение данного вопроса на усмотрение суда.

Судебная практика показывает, что в процессе рассмотрения заявлений о применении обеспечительных мер, суд самостоятельно оценивает, насколько конкретная требуемая обеспечительная мера связана с предметом иска, соразмерна заявленным требованиям и каким образом она обеспечит фактическую реализацию исполнения решения суда.

К примеру, коммерческий банк «Агропромкредит» обратился в суд с иском к Каурову Д.О. о взыскании задолженности по кредитному договору. Кроме того, истец заявил ходатайство о применении мер обеспечения, а именно просил наложить арест на имущество, принадлежащее ответчику, в пределах суммы заявленных требований. Данное ходатайство мотивировано тем, что условия кредитного договора ответчиком систематически не исполняются, требование банка о досрочном погашении кредита игнорируются. Судом первой инстанции истцу отказано в удовлетворении ходатайства о наложении ареста на имущество. Суд апелляционной инстанции согласился с вынесенным определением, указав, что применяя меры обеспечения иска, суд должен проверить наличие оснований полагать, что непринятие мер по обеспечению иска может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда, а также соответствие принимаемых мер положению ч. 3 ст. 140 ГПК РФ, в соответствии с которым меры по обеспечению иска должны быть соразмерны заявленному истцом требованию. Отказывая в удовлетворении заявления о принятии мер по обеспечению иска, судья, исходя из норм ст. 139–141 ГПК РФ, пришел к обоснованному выводу о том, что оснований для принятия указанных мер не имеется. Судебная коллегия согласилась с указанным выводом судьи, поскольку применения обеспечительных мер в отсутствие достаточных доказательств, которые бы свидетельствовали о возможности затруднения или невозможности исполнения решения суда в случае непринятия мер к обеспечению иска, приведет к нарушению прав и законных интересов других лиц¹.

Данный пример демонстрирует, что ГПК РФ не определяет круг доказательств, которые могут использоваться для доказывания истцом, заявившим ходатайство об обеспечении иска, невозможности исполнения решения суда вследствие непринятия обеспечи-

¹ Апелляционное определение № 33-5342/2018 от 14.05.2018 по делу № 33-5342/2018 // СПС «Консультант Плюс».

тельных мер. Законодательством также не установлено специальных правил допустимости средств доказывания. Исходя из ст. 55 ГПК РФ, доказательствами будут любые сведения о фактах, которые подтверждают возможную в будущем затруднительность исполнения решения суда. Поэтому, в соответствии с позициями суда, истец вправе приводить любые фактические данные, свидетельствующие о возможной недобросовестности ответчика.

В иных подобных ситуациях суд считает, что обеспечительные меры по своей сути являются ускоренным средством защиты, а, следовательно, для их применения не требуется представления доказательств в объеме, необходимом для обоснования требований и возражений стороны по существу спора. Однако, обязательным является представление заявителем доказательств наличия оспоренного или нарушенного права, а также его нарушения¹.

В судебной практике встречаются решения, отличные от приведенного выше, в частности, судебная коллегия, рассматривая частную жалобу на определение районного суда об отказе в применении меры обеспечения в виде ареста имущества указала, что отсутствие в заявлении об обеспечении иска сведений о перечне имущества должника, либо доказательств принадлежности конкретного имущества должнику, не препятствует применению мер обеспечения иска. Судебный пристав-исполнитель наделен полномочиями по установлению имущества должника².

В первом случае при обжаловании суд посчитал, что отсутствие доказательств о наличии в праве собственности имущества, данных о его стоимости являются основанием для отказа в обеспечении иска, а во втором – не может служить препятствием в применении обеспечительных мер.

Вышеперечисленные примеры судебной практики свидетельствуют о том, что существует неопределенность в части отсутствия положений о характере доказательств, которые истец должен предоставить в обоснование своего требования об обеспечении иска и должен ли вообще их предъявлять суду. Кроме того, целесообразно регламентировать конкретные критерии оценки «всякого положения дела» (ч. 2 ст. 139 ГПК РФ), целесообразности и необ-

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.10.2006 № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» // СПС «Консультант-Плюс».

² См. Апелляционное определение № 33-866/2015 от 4 марта 2015 г. по делу № 33-866/2015 // СПС «Консультант Плюс».

ходимости удовлетворения требований о применении обеспечительных мер. Это позволит сузить действующий на данный момент неопределенный круг оснований для обеспечения иска, что в свою очередь должно минимизировать количество необоснованных, неправомερных решений, нарушающих права ответчиков и, соответственно, поданных частных жалоб на такие решения.

Констандина Елена Игоревна

*аспирант Национального исследовательского университета
«Высшая Школа Экономики», г. Москва*

*Научный руководитель:
к.ю.н., профессор Кудрявцева Елена Васильевна*

ИИНИСТИТУТ РАСКРЫТИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ

Принцип состязательности является важнейшим принципом как гражданского, так и арбитражного процесса. Он конкретизирован в ряде статей Гражданского процессуального кодекса и Арбитражного процессуального кодекса РФ. В частности, данный принцип выражен в обязанности лиц, участвующих в деле, раскрыть доказательства, на которые они ссылаются в обоснование своих требований и возражений перед другими лицами, участвующими в деле (ч. 3 ст. 65 АПК РФ, ч. 3 ст. 56 ГПК РФ). И, если положениями АПК РФ, раскрытие доказательств закреплено и применяется на протяжении почти двух десятков лет, то в ГПК РФ правило по раскрытию доказательств нашло законодательное закрепление и вступило в силу только с 1 октября 2019 г. Вместе с тем, до вступления в силу поправок в ч. 3 ст. 56 ГПК РФ элементы института «раскрытия доказательств» были рассредоточены в различных положениях кодекса (ст. 71, 132 ГПК РФ). Кроме того, как отмечает, например, М.К. Треушников, хотя в ГПК РФ и не было нормы о раскрытии доказательств, такие действия совершаются в гражданском процессе на стадии подготовки¹. В связи с этим, о широкой распространенности института «раскрытие доказательств» справедливо говорить как в отношении арбитражного процесса, так и в отношении гражданского процесса.

Понятие, признаки и цели рассматриваемого института законодателем остались незатронутыми как в арбитражном, так и в гражданском процессе. В доктрине Ю.В. Кайзер высказывала позицию о том, что под раскрытием доказательств понимается деятельность лиц, участвующих в деле, по заблаговременному, до начала судебно-

¹ См.: *Треушников М.К.* Судебные доказательства. М.: Городец, 2016. С 54.

го заседания, ознакомлению других лиц, участвующих в деле, с доказательствами, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений, по представлению копий данных доказательств, а также и деятельность судебных органов по предоставлению возможности лицам, участвующим в деле, заблаговременно ознакомиться с имеющимися в материалах дела доказательствами¹.

Под целями в доктрине понимались, в том числе, (1) более полное и правильное исследование обстоятельств дела, ускорение процесса рассмотрения дела, решение задач судопроизводства, стоящих перед арбитражным судом²; (2) знание позиции оппонента, успешная защита себя, исключение затягивания процесса³; (3) доведение до сведения лиц, участвующих в деле, информации о доказательственном материале, оценка шансов на успех и возможность урегулирования спора на досудебной стадии, экономия временных ресурсов⁴.

Обобщая мнения относительно целей института «раскрытия доказательств», можно выделить общую цель, присущую рассматриваемому институту как в гражданском, так и в арбитражном процессе, – экономия ресурсов судопроизводства.

Несмотря на наличие общих черт, следует отметить также и различие, выраженное в мерах стимулирующего характера. Положения АПК РФ содержат положения, в соответствии с которыми лица, участвующие в деле, вправе ссылаться только на те доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены заблаговременно. Более того, в случае представления доказательств с нарушением порядка представления доказательств, арбитражный суд вправе отнестись к лицу, допустившее такое нарушение, к судебным расходам независимо от результатов рассмотрения дела (ч. 4 и 5 ст. 65 АПК РФ). Таким образом, законодатель стимулирует участников процесса раскрывать доказательства заблаговре-

¹ См.: *Кайзер Ю.В.* Особенности правового регулирования раскрытия доказательств как этапа процессуального доказывания // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 3 (16). С. 209.

² См.: *Кудрявцева Е.В.* Институт раскрытия доказательств в России и в Англии // Законы России: Опыт, анализ, практика. М.: Буквояд, 2007. С. 13; *Кудрявцева Е.В.* Раскрытие доказательств в российском и английском процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1.

³ См.: *Куприн С.* Развитие института раскрытия доказательств // ЭЖ-Юрист. 2016. № 24. С. 16.

⁴ См.: *Кайзер Ю.В.* Досудебное раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 337. С. 119.

менно. На практике суды, например, по налоговым спорам, при вынесении решений указывают на данную обязанность участвующих в деле лиц¹.

В отличие от АПК РФ, новые положения ГПК РФ о раскрытии доказательств не содержат таких стимулирующих мер, что с большой долей вероятности, на практике может быть сопряжено с проблемами в правоприменении новой нормы, вызванными ее субъективным толкованием судьями и участниками дела.

¹ См., например, постановление ФАС Московского округа от 25.10.2010 по делу № А40-170402/09-80-1455, постановление ФАС Северо-Западного округа от 27.07.2011 по делу № А56-73348/2010.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДВОКАТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Для ответа на вопрос о целесообразности внедрения в процесс института «адвокатского расследования» проанализируем прежде всего научные позиции по данному вопросу. Ученые разделились на тех, кто выступает «за» и «против» введения института «адвокатского расследования».

Сначала приведем позицию тех, кто считает необходимым введения института адвокатского расследования. К ним относятся, в частности, Е.А. Белканов, З.В. Макарова, А.В. Победкин. Суть их позиции сводится к тому, что адвокат уже «наделен правом самостоятельно собирать доказательства, и, следовательно, адвокат осуществляет расследование»¹. Поэтому следует на законодательном уровне закрепить данную процедуру.

Таким образом, сторонники данной позиции признают наличие права на адвокатское расследование, утверждая закрепление данного права законодателем. На деле же адвокат собирает не доказательства, а сведения, которые могут стать доказательствами.

Более рациональной видится точка зрения последователей второго, более взвешенного подхода, которые признают, что полномочия адвоката в собирании доказательств должны быть расширены². Однако полагаем, что делать это нужно постепенно, вводя отдельные элементы состязательности³ (фактически это сохранение той

¹ Белканов Е.А. Стратегия адвокатской деятельности и деформация профессионального правосознания // Федеральное законодательство об адвокатуре: практика применения и проблемы совершенствования: матер. междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 13 июля 2004 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. С. 47; Макарова З.В. Профессиональная защита подозреваемых, обвиняемых. СПб., 2008. С. 217; Победкин А.В. Некоторые вопросы собирания доказательств по новому уголовно-процессуальному законодательству России // Государство и право. 2003. № 1. С. 59.

² См.: Шакхелдов Ф.Г. Участие защитника в доказывании на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 11.

³ См.: Ургалкин А.С. Защитник в доказывании по уголовному делу на стадии предварительного следствия // Пробелы в российском законодательстве. 2011.

стратегии, которой отечественный процессуальный законодатель исторически придерживается достаточно длительное время). Такая позиция кажется более обоснованной, поскольку она не выходит за рамки принципа разделения процессуальных функций в судопроизводстве.

Таким образом, предложение о введении института адвокатского расследования видится радикальным. Аргументы против введения данного института видятся следующие:

1) наделение адвоката правом самостоятельного расследования приведет к совместному проведению процессуальных действий адвокатом. Это, в конечном счете приведет к смешению статуса адвоката со статусом иных субъектов;

2) институт «адвокатского расследования» противоречит презумпции невиновности.

Не поддерживая идею о введении адвокатского расследования, мы считаем, что нет препятствий к тому, чтобы защита могла изложить свою позицию и закрепить ее доказательственную базу в итоговом процессуальном документе.

РЫНОК ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ: НОВЕЛЛЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В 2017 г. Министерством юстиции РФ была представлена Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи (далее – Концепция). Как указано в самой Концепции, ее принятие было обусловлено необходимостью повышения уровня защиты прав и законных интересов граждан и организаций и разрешения проблем, препятствующих эффективной реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к правосудию¹.

Результатом реализации Концепции является регулирование рынка оказания юридической помощи в Российской Федерации путем введения адвокатской монополии. Предполагается, что с 1 января 2023 г. юридическую помощь в Российской Федерации на возмездной основе будут оказывать только адвокаты и адвокатские образования. Аналогичные изменения коснутся судебного представительства, т.е. за небольшим исключением, во всех судебных инстанциях юридическое представительство будут осуществлять только независимые профессиональные советники по правовым вопросам.

В ходе реализации Концепции законодателем были внесены изменения в статью 10 ГПК РФ. Принципиальные изменения данной нормы были отражены во второй части статьи, которая предусматривает обязательное наличие статуса адвоката или высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности при представительстве в судах, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами. Представляется, что внесение указанных изменений является одним из начал правового регулирования рынка оказания юридических услуг по делам, рассматриваемым в судах общей юрисдикции. По смыслу Концепции аналогичные требования в дальнейшем бу-

¹ Проект Распоряжения Правительства РФ «Об утверждении Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи» (по состоянию на 24.10.2017) (подготовлен Минюстом России).

дут предъявлены и к представителям по делам у мировых судей и районным судам.

На сегодняшний день юридическое сообщество не может прийти к единому мнению о необходимости введения адвокатской монополии на судебное представительство. С одной стороны, это приведет к упорядочиванию рынка оказания юридической помощи, т.к. статус адвоката накладывает перечень обязанностей и ответственности, что, в свою очередь, позитивным образом сказывается на качестве представительства. С другой стороны, законодатель фактически принуждает лиц, оказывающих юридические услуги (коммерческих организаций, индивидуальных предпринимателей и т.д.), получать статус адвоката, пусть и предположительно в упрощенном порядке. При этом последняя группа может столкнуться с проблемой, связанной с конечной целью своей деятельности. Так, известно, что основной целью коммерческих организаций является получение прибыли, в то время как в статье 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹ прямо указано, что адвокатская деятельность не является предпринимательской, а значит получение прибыли не может являться приоритетной задачей судебного представительства. Кроме того, пугает и сегодняшних представителей будущая налоговая нагрузка, а также размеры обязательных отчислений на содержание адвокатских образований и палат в случае получения ими статуса профессионального представителя. Все это в совокупности негативным образом сказывается на отношении юристов к законодательной идее.

По нашему мнению, необходимость регулирования рынка юридических услуг назрела давно. Зачастую в судах встречаются не только представители, имеющие высшее юридическое образование, но и лица, далекие от юриспруденции и знания процессуального закона. Работа таких представителей нередко приводит к затягиванию самого судебного процесса, что в свою очередь создает дополнительную нагрузку на суды. Но, конечно, в первую очередь от таких представителей страдают сами доверители, которые несут убытки в связи с некачественным оказанием юридических услуг. Применить к данным лицам ответственность в соответствии с Законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не представляется возможным из-за отсутствия соот-

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 02.12.2019).

ветствующего статуса, возможно лишь применение общегражданской ответственности, реализация которой не всегда является эффективной.

Одной из причин регулирования рынка оказания юридических услуг также является стремление законодателя к обеспечению прозрачности доходов представителей – частнопрактикующих юристов и иных лиц, получающих вознаграждение за свои услуги, т.к. в настоящий момент этот сегмент рынка достаточно сложно контролировать, в то время как на адвокатов возложена обязанность по ведению финансовой дисциплины.

Стоит отметить, что идея Концепции заключается в поэтапном регулировании рынка оказания юридических услуг. Предполагается, что третий и завершающий этап, как мы указывали выше, будет приходиться на 2023 г.. К этому времени адвокатская монополия на судебное представительство должна быть введена. В этом случае, частнопрактикующие юристы и иные представители, независимо от их мнения, будут вынуждены обращаться в соответствующие палаты субъектов для получения профессионального статуса в целях дальнейшего оказания юридических услуг в судах общей юрисдикции.

Меграбян Самвел Аршакович

магистрант ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: д.ю.н., профессор О.В. Исаенкова

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВНОПРАВИА СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РФ

В условиях развития современного гражданского судопроизводства наметилась негативная тенденция ослабления принципа состязательности и равноправия сторон. Следует отметить, что данный принцип служит одним из основополагающих элементов судебного разбирательства, т.к. пронизывает практически все стадии гражданского процесса. Проанализировав отраслевую историю развития данного принципа, следует обратить внимание на то, что состязательность, в качестве отраслевого принципа, была закреплена в ГПК 1964 г. Однако такое закрепление было в некоторой степени формальным, поскольку действие этого принципа частично нейтрализовали другие принципы – активной роли суда в выяснении обстоятельств дела и объективной истины.

С принятием Конституции РФ 1993 г. вектор развития процессуального положения сторон по исследованию и представлению доказательств сменился, и объем прав сторон был расширен. Об этом свидетельствует ч. 3 ст. 123 Конституции РФ «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон»¹. Данное положение также отражается в ч. 1 ст. 12 ГПК РФ постулатом «правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон»². Тем самым законодатель подкрепил демократические начала судебного разбирательства путем наделения сторон правами для активного участия в гражданском процессе. Содержание принципа состязательности

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным референдумом 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек. № 237; СЗ РФ. 2014. № 9, ст. 851.

² См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // СПС «КонсультантПлюс» // Опубликован 08.04.2013 на официальном интернет-портале правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.04.2020).

и равноправия сторон раскрывают многие нормы ГПК РФ, закрепленные в ст. 35, 56, 57, 68 и др. Согласно ст. 56 ГПК РФ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Следует согласиться с тезисом И.В. Решетниковой, о том, что состязательность в российском гражданском процессе не доведена до логического завершения, но важнейшие направления ее развития проявляются четко, в частности, активизировалась роль сторон в судопроизводстве¹.

Е.В. Васьковский в ходе исследований пришел к выводу, что существуют и вытекают из сущности гражданского процесса всего два вида принципов – фундаментальные и относительные. К первым относились принцип диспозитивности, принцип формализма, принцип состязательности и процессуального равноправия сторон, а также принцип формального руководства суда. Все остальные принципы правоведа причислял к относительным принципам, хотя и вытекающим из гражданского процесса, но не являющимся абсолютными. В рамках курса гражданского процесса Е.В. Васьковский дал их общую характеристику, а так же соотношение. Этот вопрос был мало изучен в отечественной юридической литературе. Так, сам автор ссылался только на работу Е.А. Нефедьева «Основные начала гражданского судопроизводства»².

Особое внимание нам бы хотелось обратить на один из коренных принципов гражданского процесса – принцип состязательности, как на один из наиболее специфичных принципов гражданского судопроизводства, определяющий вместе с тем механизм его движения.

Согласно мнению А.Т. Боннера принцип состязательности и равноправия сторон состоит из двух важных элементов: он регулирует действие сторон и иных участвующих в деле лиц, а также суда по представлению, собиранию и исследованию доказательств; второй составляемой слагаемой принципа является состязательная форма гражданского процесса³. В тоже время трудно не согласиться с мнением А.Х. Гольмстена, который определял состязательное

¹ См.: Решетникова И.В. Тенденции развития гражданского процессуального законодательства // Российский юридический журнал. 1999. № 1. С. 6.

² См.: Валеев Д.Х., Валеева Г.А. Юридический факультет Казанского университета: Е.В. Васьковский и история науки гражданского права и процесса // Современное право. № 10. 2013. С. 161-162.

³ См.: Жуйков В.М. Новое в гражданском процессуальном праве (комментарий законодательства). // Бюллетень ВС РФ. 1996. № 3. С. 11.

начало, в силу которого от заявления сторон зависит, «чтобы судья действовал и как бы он действовал». Стороны являются «полным господином» процесса, судья же занимает объективное положение¹.

Думается, что эффективность гражданского процесса достигается в том случае, когда суд и состязательность сторон имеют сбалансированное значение. В этом случае стороны преследуют цель в предоставлении доказательств и в отстаивании своей правовой позиции в рамках закона. В свою очередь суд беспристрастно разрешает спор, в рамках конкретного дела исследуя полученные доказательства от сторон. В итоге суд выносит законное и обоснованное решение по конкретному делу. В тоже время стороны должны добросовестно пользоваться своими правами.

¹ См.: *Боннер А. Т.* Гражданское процессуальное право России. М., 1999. С. 43.

Ошмян Юлия Викторовна

*соискатель кафедры гражданского процесса и трудового права
юридического факультета Белорусского государственного университета,
г. Минск, Республика Беларусь*

Научный руководитель: к.ю.н., доцент В.П. Скобелев

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО ТРУДОВЫМ СПОРАМ

Одной из задач суда общей юрисдикции при рассмотрении индивидуальных трудовых споров является принятие мер к примирению сторон. Эта задача реализуется на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, когда суд разъясняет сторонам их право на добровольное урегулирование спора (п. 3 ч. 1 ст. 262 ГПК), а также на стадии рассмотрения дела по существу, когда после доклада дела председательствующий выясняет, не желают ли стороны примириться (ч. 1 ст. 285 ГПК).

ГПК предусматривает следующие варианты урегулирования трудового спора в добровольном порядке: 1) заключение мирового соглашения и его утверждение судом (ст. 61, 285 ГПК); 2) заключение медиативного соглашения по результатам медиации, которая проводится в соответствии с Законом Республики Беларусь № 58-3 от 12 июля 2013 г. «О медиации», и его утверждение судом в качестве мирового соглашения по делу (ст. 285-1 ГПК); 3) отказ истца от иска, признание иска ответчиком полностью или в части и принятие судом такого отказа от иска или признания иска (ст. 61 ГПК).

Одной из проблем использования мирового соглашения по трудовым спорам является содержание и условия мирового соглашения. Дискуссионными являются вопросы о возможности включения в мировое соглашение условия об отказе от иска полностью, а также о соотношении условий мирового соглашения с гарантиями прав работников.

1. Включение в мировое соглашение условия об отказе от иска полностью.

В практике судов общей юрисдикции как Республики Беларусь, так и Российской Федерации нередки случаи, когда суд утверждает мировое соглашение, содержащее в себе полный отказ истца

от иска. По нашему мнению, такая практика не в полной мере соответствует ГПК и смыслу мирового соглашения.

Правовая природа мирового соглашения и отказа от иска различна, они влекут различные правовые последствия, в том числе, в части распределения судебных расходов в зависимости от выбора сторонами одного из этих способов прекращения производства по делу.

В литературе справедливо отмечается, что существенными отличиями института мирового соглашения от института отказа от иска являются обоюдность и взаимосвязанность процессуальных действий сторон при заключении мирового соглашения¹. Напротив, при заявлении истцом отказа от иска ответчик не совершает и не обязан совершать какие-либо встречные процессуальные действия, а также не налагает на себя процессуально закрепленные обязательства.

Таким образом, в случае внесения сторонами в мировое соглашение условия об отказе истца от своих исковых требований следует помнить, что помимо данного условия мировое соглашение должно предусматривать и некое встречное предоставление со стороны ответчика. Указание в соглашении только на отказ одной стороны от своих требований без каких-либо встречных уступок противоречит самому существу мирового соглашения. В таком случае мировое соглашение в действительности будет представлять собой отказ от иска и суд должен отказать в утверждении такого мирового соглашения.

Кроме того, на практике в качестве условий заключения мирового соглашения ответчики зачастую предлагают истцу отказ от исковых требований, которые могут быть предъявлены истцом к ответчику в будущем. Такое условие будет нарушать условие п. 2 ст. 8 ГК, по которому отказ от права недействителен.

Не будет соответствовать закону и условие мирового соглашения об отказе от всех предъявленных к ответчику требований, включая и те, которые не рассматриваются в данном процессе. Сторонам по делу дано право, заключив мировое соглашение, окончить только конкретное дело, соответственно, условие о разрешении каких-либо иных споров, имеющих между сторонами, будет противоречить требованиям ст. 285 ГПК.

2. Соотношение условий мирового соглашения с гарантиями трудовых прав работников.

¹ Черемисин П.Г. Примирительные процедуры и место мирового соглашения в их системе // Вестник Высшего Хозяйственного Суда. 2010. № 1. С. 158–167.

В правоприменительной практике и в профессиональной литературе существует точка зрения о том, что в мировое соглашение по трудовому спору не должны включаться условия, которые противоречат общим правилам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в договорном порядке¹. К примеру, сумма среднего заработка, выплачиваемая нанимателем работнику по условиям мирового соглашения, не может быть меньше суммы среднего заработка за аналогичный период, рассчитанной в соответствии с нормами Трудового кодекса Республики Беларусь и Инструкцией об исчислении среднего заработка, сохраняемого в случаях, предусмотренных законодательством, утвержденной Постановлением Министерства труда Республики Беларусь от 10.04.2000 № 47.

Юристы, разделяющие такую точку зрения, исходя из анализа ст. 7 ТК Республики Беларусь делают вывод о том, что любые соглашения (в том числе, и мировое соглашение), содержащие условия, ухудшающие положение работников по сравнению с законодательством о труде, являются недействительными.

Так, Минским городским судом было отменено определение районного суда об утверждении мирового соглашения по трудовому спору. В суд обратился работник с кассационной жалобой на определение суда об утверждении мирового соглашения, в котором указал, что суд не мог утвердить данное мировое соглашение, т.к. по условиям мирового соглашения размер выплаты по среднему заработку устанавливался меньше, чем предусматривают нормы законодательства за аналогичный период. Суд жалобу удовлетворил со ссылкой на ст. 7 ТК и отменил определение об утверждении мирового соглашения и окончании производства по делу².

Полагаем, что с таким подходом сложно согласиться. Исходя из буквального прочтения ст. 7 ТК Республики Беларусь, недействительными по причине ухудшения правового положения работников по сравнению с законодательством о труде, являются лишь локальные нормативные правовые акты, содержащие такие условия. При этом, из дефиниции «локального нормативного правового акта», данного в ст. 1 ТК Республики Беларусь, не следует, что мировое соглашение, заключаемое между работником и нанимателем по кон-

¹ Еремина С.Н. Мировое соглашение по трудовым спорам // СПС «Консультант-Плюс». 2020.

² Определение судебной коллегии по гражданским делам Минского городского суда от 27.04.2015.

кретному трудовому спору, является разновидностью локального нормативного правового акта. Такой подход судебной практики противоречит самой природе мирового соглашения, которое предполагает взаимные уступки с каждой стороны, а также принципу равенства и добросовестности сторон в гражданском процессе.

Точка зрения о том, что условия мирового соглашения не могут снижать гарантии, предоставленные работникам законодательством, весьма распространена в литературе и правоприменительной практике Российской Федерации¹. Вместе с тем, конструкция нормы, закрепленной в ст. 9 ТК РФ, иная и отличается от ст. 7 ТК Республики Беларусь. В ч. 2 ст. 9 ТК РФ устанавливается запрет на заключение соглашений, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников по сравнению с установленными трудовым законодательством. Такой запрет в ст. 7 ТК Республики Беларусь не содержится, а значит, комментируемая статья позволяет заключать мировые соглашения по трудовым спорам, в которых предусматривается размер выплат работнику меньший, чем предусмотрено трудовым законодательством.

¹ Дивеева Н.И., Старцев Н.Н. Соглашение между работником и работодателем как способ предотвращения и разрешения индивидуального трудового спора // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 18–21.

К ВОПРОСУ О СРОКАХ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Решение экономических проблем государства является одним из главных направлений реализации его политики. В связи с этим вводятся институты, упрощающие проведение юридических процедур. Одним из таких институтов является приказное производство, которое способствует процессуальной экономии в гражданском судопроизводстве, что влияет на качество, оптимизацию и доступность правосудия. В настоящее время институт судебного приказа имеет некоторые недостатки, связанные с неопределенностью в законодательстве срока на его отмену.

В соответствии со ст. 129 ГПК РФ¹ при поступлении в установленный срок возражений должника относительно исполнения судебного приказа судья отменяет судебный приказ. Срок на отмену судебного приказа ГПК РФ не устанавливает. На практике судебный приказ обычно отменяется в течение 3–10 дней, а некоторые судьи отменяют его и в срок менее 3 дней. Думается, что суд в данном случае руководствуются аналогией закона ст. 240 ГПК РФ об отмене заочного решения суда, которая устанавливает десятидневный срок рассмотрения заявления.

По нашему мнению, срок на отмену судебного приказа должен быть менее 10 дней, т.к. при его отмене суду необходимы только возражения должника, а при отмене заочного решения суду также следует установить в соответствии со ст. 242 ГПК РФ, что неявка ответчика в судебное заседание была вызвана уважительными причинами, о которых он не имел возможности своевременно сообщить суду, и при этом ответчик ссылается на обстоятельства и представляет доказательства, которые могут повлиять на содержание решения суда. Стоит также учитывать, что рассмотрение заявления об отмене заочного решения суда проводится в судебном заседании, а заявление об отмене судебного приказа без его проведения. Таким

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 17.10.2019) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

образом, учитывая изложенное выше и то, что ГПК РФ установлен пятидневный срок на вынесение судебного приказа с момента поступления заявления о его выдаче, в целях соблюдения баланса интересов взыскателя и должника, установления единообразия вынесения определения об отмене судебного приказа предлагаем дополнить ст. 129 ГПК РФ следующим: «При поступлении в установленный срок возражений должника относительно исполнения судебного приказа судья отменяет судебный приказ в течение 5 дней со дня его поступления в суд».

Вместе с тем, отмечается тенденция восполнения пробелов в праве законодателем относительно приказного производства. Ранее в ст. 128 ГПК РФ не предусматривался срок высылки копии судебного приказа должнику, который в течение десяти дней со дня получения приказа имеет право представить возражения относительно его исполнения.

О.А. Митенкова справедливо указывала, что ст. 128 ГПК РФ не устанавливает срок, в течение которого судья должен выслать копию судебного приказа должнику. Она предлагала также дополнить содержание данной статьи сроком в 5 дней, используя содержание аналогичной нормы ст. 214 ГПК РФ, регулиующую высылку лицам, участвующим в деле, копий решения суда в течение 5 дней¹. Законодатель, учитывая данные предложения, Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ² «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дополнил данную статью пятидневным сроком высылки судебного приказа со дня его вынесения³. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что в институт приказного производства в настоящее время вносятся поправки, устраняющие неопределенность сроков в данном институте.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что институт приказного производства, призванный способствовать процессуальной экономии в гражданском процессе достигнет

¹ См.: Митенкова О.А. Институт приказного производства в гражданском процессе: актуальные вопросы теории и практики // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 16.

² Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 17.10.2019) // СЗ РФ. 2018. № 49, ч. 1, ст. 7523.

³ Федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 10, ст. 1319.

указанной цели только при условии четкой законодательной регламентации процессуальных сроков, в том числе по отправке копии судебного приказа должнику и срока по его отмене.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОДСУДНОСТИ ДЕЛ МИРОВЫМ СУДЬЯМ

Вопросы, связанные с подсудностью дел мировому судье, являются наиболее часто обсуждаемыми в доктрине проблем мирового судопроизводства.

Родовая подсудность гражданских дел мировому судье установлена ст. 23 Гражданского процессуального кодекса РФ. Данная статья предусматривает возможность разрешения дел в порядке искового либо приказного производства. Многие исследователи называют одной из главных проблем подсудности дел мировым судьям – отсутствие четких критериев разграничения полномочий мирового судьи и районного суда. В юридической литературе можно увидеть такие критерии разграничения как малозначительность, несложность или простота дела, а также бесспорность факта (в основе приказного производства)¹. Каких-либо иных характеристик, позволяющих отнести дела к подсудности мировых судей, не предлагается.

Рассмотрим, насколько предложенные критерии являются корректными и соответствующими современным реалиям.

Малозначительность дела как критерий отнесения дел к подсудности мировых судей предполагает ограничение цены иска, подлежащего рассмотрению. В соответствии с действующим законодательством мировому судье подсудны дела с ценой иска, не превышающей 50 тысяч рублей. Исключение составляют имущественные споры, возникающие в сфере защиты прав потребителей, по которым цена иска ограничивается 100 тысячами рублей².

Однако нельзя не отметить, что мировые судьи при этом могут выносить постановления о взыскании довольно внушительных сумм. Это касается дел о выдаче судебного приказа, которые от-

¹ См.: Румянцева М.О., Кудавев А.Ю. Проблемы подсудности гражданских дел мировым судьям // Вестник института мировых цивилизаций. 2019. № 2 (23). С. 143.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

несены к компетенции мирового судьи. При этом каких-либо ограничений относительно размера денежной суммы, подлежащей взысканию или стоимости подлежащего истребованию движимого имущества не установлено. Из этого следует, что мировой судья в соответствии со статьей 121 ГПК РФ может выдавать судебные приказы на сумму, которую сложно назвать малозначительной, – до 500 тысяч рублей. Устанавливая максимальный размер взыскания в делах приказного производства, десятикратно превышающий размер взыскания, предусмотренный для дел искового производства, по всей видимости, законодатель исходил из двух условий: во-первых, судебный приказ принято относить к бесспорному производству, во-вторых, в случае своевременной подачи должником заявления об отмене судебного приказа, он будет отменен. В этом случае, если взыскатель обратится с требованием в порядке искового производства, родовая подсудность может измениться.

Говоря о подсудности дел мировым судьям, определяющим максимальную цену иска по гражданским делам в размере, не превышающим 50 тысяч рублей, и анализируя размер требования по делам приказного производства (до 500 тысяч рублей), полагаем целесообразным уравнивать размеры требования до 500 тысяч рублей в обоих видах судопроизводства в целях унификации законодательства.

Помимо небольшой цены иска, термин «малозначительность гражданского дела» подразумевает степень изменения общественных отношений как результат вынесения итогового постановления¹. Однако малозначительность является довольно субъективной категорией и для каждого конкретного участника гражданского дела она определяется материальным достатком (положением), а также зависит от жизненных обстоятельств. Несложность или простота дела, которые на практике достаточно часто являются определяющими при отнесении дела к подсудности мирового судьи, также являются оценочными понятиями.

Стоит отметить, что прямая зависимость между понятиями «значительность» дела и его «сложность» отсутствует. Зачастую дела, имеющие большую общественную значимость и отнесенные к подсудности районных судов, по факту являются простыми и не вызывающими сложностей при их рассмотрении. В то время как малозначительные иски с небольшой ценой, разрешаемые мировыми

¹ См.: *Калиничева Е.П.* Проблемы разграничения подсудности между звеньями судов общей юрисдикции // *Университетская наука.* 2018. № 2 (6). С. 202–206.

судьями, порой представляют огромную сложность при отправлении правосудия¹.

На сложность рассматриваемого дела так или иначе будет влиять как сам характер общественных отношений, так и необходимость применения помимо федеральных законов иных нормативно-правовых актов субъектов РФ и органов местного самоуправления, а также различных специализированных актов, например, технических регламентов, государственных стандартов и т.п.

Следует согласиться, что нельзя назвать дело простым, если при его рассмотрении судье пришлось столкнуться с правовыми коллизиями, пробелами в законодательстве, а также с необходимостью применения норм иностранного права².

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что не все дела, отнесенные к компетенции мировых судей, являются простыми или малозначительными, следовательно, такие критерии разграничения подсудности между мировым судьей и районным судом как малозначительность, простота и несложность используются в настоящее время без учета их содержания.

В связи с этим и с учетом вышеизложенного полагаем, что дальнейшее реформирование института родовой подсудности крайне необходимо с целью совершенствования законодательства и разрешения спорных и недостаточно урегулированных вопросов правоприменительной практики.

¹ См.: Живов Т.А., Исаченко П.А. Проблемы разграничения подсудности между мировыми судьями и районными судами // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 31. С. 54.

² См.: Лысенкова Е.Н. Системные проблемы в нормативном регулировании института родовой подсудности гражданских дел (мировые судьи) // Мировой судья. 2017. № 1. С. 11.

К ВОПРОСУ О НАРУШЕНИИ ПРАВИЛ ПОДСУДНОСТИ КАК НЕСУЩЕСТВЕННОМУ АПЕЛЛЯЦИОННОМУ ОСНОВАНИЮ ДЛЯ ОТМЕНЫ РЕШЕНИЯ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Главой 39 ГПК РФ установлен порядок проверки не вступивших в законную силу решений суда. В ч. 4 ст. 330 ГПК РФ указываются безусловные основания для отмены решения суда первой инстанции. Рассмотрение дела с нарушением правил подсудности, по сути, должно относиться к такому основанию, как рассмотрение дела судом в незаконном составе, т.к. лицо в таком случае лишается конституционного права на рассмотрение его дела тем судом и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено. При таких обстоятельствах интересна точка зрения Верховного Суда, который не расценивает нарушение правил подсудности в качестве основания, указанного в п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ. Согласно п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 № 13¹, нарушение судом первой инстанции норм о подсудности не является основанием для применения положений п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ. При наличии таких нарушений апелляция отменяет постановление суда первой инстанции на основании ч. 3 ст. 330 ГПК РФ и направляет дело в суд первой инстанции, к подсудности которого оно отнесено, но при одновременном соблюдении двух условий: 1) ссылка в апелляционной жалобе на нарушение правил подсудности и 2) направление заявителем по жалобе ходатайства о неподсудности дела при рассмотрении в первой инстанции либо указание об отсутствии возможности заявить такое ходатайство по причине неизвещения о времени и месте судебного заседания или непривлечения к участию в деле, а равно невозможность оценить доказательства, относящиеся к государст-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»// СПС «Консультант-Плюс».

венной тайне или находящиеся в месте расположения недвижимости, что могло привести к вынесению неправильного по существу решения суда.

Как видим, при изложенной трактовке нарушается право на судебную защиту стороны, не заявлявшей в первой инстанции ходатайства о неподсудности и впоследствии решившей обратиться в апелляционный суд для отмены решения по данному основанию. Кроме того, как отмечает Н.В. Ласкина, во всех остальных «случаях нарушение или неправильное применение процессуальных норм, устанавливающих правила подсудности, следует расценивать как формальные, не повлекшие за собой вынесения неправильного по существу решения суда»¹. Следовательно, посредством толкования Верховный Суд РФ исключил из перечня оснований для отмены или изменения судебных актов первой инстанции несоблюдение правил подсудности, в том числе исключительной, что недопустимо с точки зрения надлежащей защиты прав и законных интересов участников гражданского судопроизводства. Тем не менее, на практике встречаются случаи, когда допускается рассмотрение дела в нарушение правил исключительной подсудности.

Так, например, судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ было отменено апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда. Последний, отменяя решение Кировского районного суда, указал, что иск о расторжении договора аренды и об истребовании недвижимого имущества мог быть предъявлен только с соблюдением требований об исключительной подсудности, т.е. по месту нахождения названного земельного участка – в Саратовский районный суд. При этом, судом не учтено, что до предъявления иска в Кировский районный суд истец обращалась с аналогичным иском в Саратовский районный суд, однако вступившим в законную силу определением суда иск был возвращен на основании п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ с указанием на то, что дело подсудно Кировскому районному суду. В последующем вопрос о подсудности спора во время рассмотрения в первой инстанции сторонами не ставился. Таким образом, Верховным Судом РФ сделан вывод о надлежащем обращении истца в Кировский районный суд, не взирая на нарушение им правил исключительной

¹ Ласкина Н.В. Комментарий к главе 39 «Производство в суде апелляционной инстанции» Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (постатейный) (подготовлен для системы «Консультант-Плюс») // СПС «КонсультантПлюс». 2017.

подсудности, а у судьи этого суда отсутствовали основания для возвращения искового заявления по мотиву нарушения территориальной подсудности¹. При этом, например, в случае установления факта нарушения правила о надлежащем извещении участников и рассмотрении дела в их отсутствии суд апелляционной инстанции вынужден переходить к рассмотрению дело по первой инстанции, с чем согласился Конституционный Суд РФ, хоть и не в полном составе: в особом мнении судья Г.А. Жилин высказался относительно схожести данного нарушения с нарушением правил подсудности, т.к. они оба препятствуют реализации конституционного права на рассмотрение дела должным судом, а отличие между ними состоит в том, что в ситуации с подсудностью дело направляется для пересмотра в суд первой инстанции, а при ненадлежащем извещении происходит несвойственное суду проверочной инстанции рассмотрение дела по существу². В связи с этим возникает вопрос: можно ли расценивать основание неизвещения участника судебного разбирательства более существенным нарушением процессуального законодательства нежели рассмотрение дела не тем судом? Исходя из вышеизложенного, получается, что можно. Но причины и мотивы такой позиции остаются неясными.

Таким образом, в судебной практике нарушение правил подсудности не расценивается как существенное нарушение норм процессуального права – Верховный Суд РФ путем толкования, по сути, вывел его из данного перечня. Кроме того, при действующей трактовке п. 37 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ ущемляются права участников судебного разбирательства, не обращавшихся с ходатайством о неподсудности при рассмотрении дела в первой инстанции.

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 апреля 2019 г. № 32-КГ19-1 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2013 г. № 1-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Канарского Дениса Игоревича на нарушение его конституционных прав статьей 328 и частью пятой статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Примирительные процедуры допустимы для любых дел искового производства, если это не противоречит федеральному закону. На сегодняшний день наблюдается тенденция в сторону увеличения количества прекращенных гражданских дел в результате примирения сторон. Примирительные процедуры позволяют не только сбалансировать отношения участников процесса, но и существенно сократить нагрузку судов.

Примечательно, что примирительные процедуры давно вышли за рамки института мирового соглашения. Как неоднократно отмечалось в научной литературе, современные примирительные процедуры носят черты альтернативы правосудию. К примеру, В.А. Аболонин говорит о возникновении новой концепции, которая в качестве основной задачи суда выделяет не защиту субъективных прав, а разрешение конфликта, лежащего в основе гражданского спора¹. Согласно данной концепции, процедура медиации занимает центральную позицию в досудебном разбирательстве.

Такая ситуация может способствовать быстрому восстановлению нарушенных прав, а также уменьшению судебных расходов. Кроме этого, в таких обстоятельствах у сторон есть возможность получить взаимовыгодное решение их спора, тогда как судебными постановлениями, как правило, хотя бы одна сторона остается недовольна². Данная позиция находит подтверждение в трудах Т.В. Сахановой, которая считает, что задачей суда является поиск «мирного» способа разрешения спора, и стимулирование сторон к такого рода поиску³. Мудрый законодатель всегда с симпатией смотрит на примирение и признает, что заслуги примирителя выше, чем решение

¹ См.: *Аболонин В.А.* О развитии гражданского процесса через смену основной парадигмы // Арбитражный и гражданский процесс. № 11. 2012. С. 43–46.

² См.: *Бекяшева Д.И.* Примирительное разбирательство на стадии подготовки дела – будущее гражданского процесса // Мировой судья. 2012. № 6. С. 2–8.

³ См.: *Саханова Т.В.* Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М.: Волтерс Клувер, 2013. С. 29.

судьи¹. В настоящее время примирительные процедуры являются составной частью гражданского процесса. Подтверждение этому можно найти в Федеральных законах «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредников (процедуре медиации)», «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». С 25 октября 2019 г. вступил в силу закон, расширяющий применение примирительных процедур. Так в ГПК РФ была включена специальная гл. 14.1, посвященная примирительным процедурам.

Благодаря последним изменениям законодательства под регулирование подпала не только фиксация результата примирительных процедур (утверждение мирового соглашения), но и сама процедура «склонения к миру». Часть 1 ст. 153.2 ГПК РФ устанавливает возможность проведения примирительной процедуры по ходатайству сторон или по предложению суда.

Новая глава ГПК РФ устанавливает право сторон урегулировать спор, путем проведения переговоров, посредничества, в том числе медиации, судебного примирения или использования других процедур. Примирительные процедуры допустимы на любой стадии судебного разбирательства и при исполнении судебного акта.

В качестве нововведений следует отметить:

- участие судебных примирителей, которыми выступают судьи в отставке;
- оплату судебных примирителей за счет сумм государственной пошлины;
- увеличение возможностей судей в отставке, в части осуществления деятельности медиаторов. Однако профессиональные медиаторы относятся с опаской к данной новелле, полагая, что судья в отставке ввиду своего опыта может отступить от идеи примирения и отдать предпочтение стороне, чьи аргументы оказываются более убедительными;
- появление нового основания для отложения производства – для проведения примирительных процедур сторонами.

На первый взгляд может показаться, что примирение отнимает у судей большое количество времени, однако системный анализ института, показывает, что плюсов гораздо больше. Положительный результат проведенной процедуры, исключит судебное разбирательство по существу, тем самым сэкономив время.

¹ См.: *Фурсов Д.А., Харламова И.В.* Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. М., 2015. Т. 2. С. 410.

Существует проблема фактической реализации примирительных процедур. Не все регионы нашего государства имеют специализированные организации, что не дает сторонам даже при желании договориться при помощи посредников. Тем не менее, в случае отсутствия в районе юрисдикции суда специализированной организации, суд должен всячески способствовать мирному урегулированию конфликта¹.

Подводя итоги, можно прийти к выводу о том, что в условиях реформирования гражданского процесса, обоснованным представляется дальнейшее развитие и стимулирование использования примирительных процедур. Примирительные процедуры должны стать приоритетнее, судебного способа разрешения спора. Дальнейшему развитию института также будет способствовать установленная Налоговым кодексом РФ возможность возврата части государственной пошлины лицам, которые урегулировали спор после возбуждения производства по делу.

¹ См.: *Чекмарева А.В.* Проблемы примирения сторон при подготовке гражданского дела к судебному разбирательству // Современное право. 2018. № 4. С. 77–82.

ДОКАЗЫВАНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В СПОРАХ О ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

Принятие Федерального закона от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ-498) ознаменовало новый этап в развитии правового регулирования обращения с животными. Так, в российском законодательстве до сих пор отсутствовало понятие «домашнее животное». В части 4 ст. 3 ФЗ-498 теперь дано следующее определение: «домашние животные – животные (за исключением животных, включенных в перечень животных, запрещенных к содержанию), которые находятся на содержании владельца – физического лица, под его временным или постоянным надзором и местом содержания которых не являются зоопарки, зоосады, цирки, зоотеатры, дельфинарии, океанариумы»¹. По смыслу ст. 137 ГК РФ «к животным применяются общие правила об имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное»². По мнению Д.Б. Горохова «российское гражданское законодательство применяет к животным общие правила об имуществе, выводя их в особую категорию одушевленных вещей и устанавливая требования гуманного обращения с животными»³.

В апелляционном определении Краснодарского краевого суда отмечается, что «гражданские правоотношения могут складываться не только по поводу неодушевленных вещей, но и живых существ, к которым относятся домашние и дикие животные. По смыслу вышеуказанной нормы права животное не признается имуществом,

¹ Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314646/ (дата обращения: 29.02.2020).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 29.02.2020).

³ Горохов Д. Б. Современное законодательство в сфере содержания, использования и охраны животных // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 142.

на него лишь распространяется общий правовой режим имущества. Это, в частности, означает, что животные могут быть объектом права собственности и иных вещных прав, могут передаваться другим лицам на основании различных гражданско-правовых сделок и т.п. Соответственно, при разрешении споров о животных следует исходить из общих положений законодательства, касающихся регулирования вопросов заключения гражданско-правовых сделок с животными, в том числе купли-продажи»¹.

Согласно пункту 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» «в соответствии со ст. 301 ГК РФ лицо, обратившееся в суд с иском об истребовании своего имущества из чужого незаконного владения, должно доказать свое право собственности на имущество, находящееся во владении ответчика. Право собственности на движимое имущество доказывается с помощью любых предусмотренных процессуальным законодательством доказательств, подтверждающих возникновение этого права у истца»².

Так, истцом по делу № 33-21596/2017³, которое рассматривал Московский городской суд, в качестве подтверждения права собственности на животное в материалы дела был представлен международный ветеринарный паспорт для кошек, а также регистрационное свидетельство. Истец также указал, что животное было приобретено у ответчика по договору купли-продажи. Таким образом, на основании представленных документов суд однозначно установил, что истец является собственником спорного животного, данный факт не был оспорен ответчиком, следовательно, требования истца об истребовании животного из чужого незаконного владения были удовлетворены. Однако, в другом деле недостаток доказательств не позволил суду признать право собственности

¹ Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 19 января 2016 г. по делу № 33-1981/2016. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 29.02.2020).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/ (дата обращения: 29.02.2020).

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 02.06.2017 по делу № 33-21596/2017. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 29.02.2020).

истца на животных. Так, в деле № 33-9950/2018¹, рассматриваемом Санкт-Петербургским городским судом, истец никаких документов, подтверждающих право собственности на кошек и котят не имела, пояснила только окрас, кличку, породу животных, предоставила фотографии, видеозаписи, а также незаверенную переписку с ответчиком, из которой не следует, с кем конкретно осуществлял переписку истец, также предоставила нотариально заверенную распечатку со страницы приюта в социальной сети. О принадлежности части животных свидетельствовал свидетель. В своем решении Санкт-Петербургский городской суд пришел к выводу, что «сторонами по спору не заключался в письменной форме какой-либо договор о передаче истцом ответчику каких-либо животных. При этом, домашнее животное является индивидуально-определенной вещью, т.е. имеется в виду конкретная вещь, определенная присущими только ей индивидуальными признаками (цветом, номером и т.д.), позволяющими выделить ее из ряда других таких же вещей. Как усматривается из вышеприведенных норм домашние животные, в частности, кошки подлежат идентификации и учету. Таким образом лицо, владеющее животным – кошкой, несет риски, связанные с доказыванием наличия у него этих конкретных животных при отсутствии документов на своего питомца»². Важным выводом суда стало утверждение, что способ идентификации спорных животных «не ограничен окрасом и кличкой, а схожесть в окрасе и формах животного не являются основанием для утверждения, что именно данная кошка принадлежит истцу и была передана ответчику»³. Таким образом, доказательства, представленные истцом, суд счел недопустимыми, поскольку они не подтверждают, что спорные животные были переданы ответчику истцом, а также принадлежат ему.

А.А. Косян, описывая особенности рассмотрения и разрешения гражданских дел, связанных с защитой права собственности на животных отмечает, что «при рассмотрении дел данной категории суды очень часто сталкиваются с тем, что, оценивая в соответствии со ст. 67 ГПК РФ доказательства, предоставляемые ответчиком в суде, они наблюдают их недостаточность и недостоверность. Это

¹ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 19 июня 2018 г. № 33-9950/2018. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 29.02.2020).

² Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 19 июня 2018 г. № 33-9950/2018. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 29.02.2020).

³ Там же.

вызвано тем, что сделки, совершаемые в отношении животных, заключаются устно, без каких-либо документов, подтверждающих их добровольную передачу; возникает сложностью доказывания прав на животных»¹.

Следует отметить, что на возможность предоставления доказательств права собственности на животное влияет также пробел в правовом регулировании вопроса идентификации и учета животных. Так, согласно ч. 1 ст. 2.5 Закона РФ от 14.05.1993 № 4979-1 «О ветеринарии» «животные (за исключением диких животных, находящихся в состоянии естественной свободы, в том числе животных, относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации) подлежат индивидуальной или групповой идентификации и учету в целях предотвращения распространения заразных болезней животных, а также в целях выявления источников и путей распространения возбудителей заразных болезней животных»². Однако на практике обязательный учет, идентификация и, особенно, маркирование домашних животных в Российской Федерации не ведется ввиду отсутствия соответствующих ветеринарных правил. Документы на животное в большинстве случаев оформляются только для ввоза и вывоза животного за рубеж. Так, например, для ввоза на таможенную территорию Евразийского экономического союза владельцу животного необходимо оформить международный паспорт, который приравнивается к ветеринарному сертификату. На федеральном уровне обязательные требования об учете и маркировании неснимаемыми и несмываемыми метками установлено согласно п. 2 ч. 7 ст. 16 ФЗ-498 и лишь в отношении животных без владельцев и животных, от права собственности на которых владельцы отказались.

Приходим к выводу, что отсутствие обязательных требований о маркировании домашних животных может привести к невозможности предоставления в суде доказательств права собственности на животных, особенно в случаях, когда право собственности на животное не возникало путем составления договора в письменной форме, а также, когда животное могло потеряться либо по иным причинам временно было из владения собственником.

¹ Косян А.А. Особенности рассмотрения и разрешения гражданских дел, связанных с защитой права собственности на животных. // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства: матер. межвуз. науч.-практич. конф. / под ред.С.В. Потапенко. Краснодар, 2019. С. 379–380.

² Закон РФ от 14.05.1993 № 4979-1 «О ветеринарии». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4438/ (дата обращения: 29.02.2020).

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ (секция студентов)

Агаронян Эдмон Амаякович

студент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: д.ю.н., профессор О.В. Исаенкова

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Гражданское судопроизводство стремительно поэтапно развивается в направлении цифровизации. Повсеместное применение электронно-информационных технологий привело к тому, что правосудие обрело качественно иной характер, более современный, более прогрессивный. Но вот надежный ли? Ответ на этот вопрос можно дать, лишь убедившись в том, в чем российское правосудие нуждается больше – в цифровизации деятельности судов или же в оцифровке задач, стоящих перед ними. Исследуя данный вопрос, хотелось бы обратиться к позициям авторитетных ученых по нему.

Деятельность судов в современном обществе все больше подвергается трансформации за счет внедрения информационных технологий. Цифровизация упрощает судопроизводство, делая его в разы удобнее и доступнее для всех его сторон. И, что самое важное, этот процесс упрощает задачи работников судов, экономя при этом различные ресурсы. Но в чем же истинная причина развития

таких процессов? Как утверждает П.М. Морхат, ответ кроется отнюдь не во всеобщей информатизации, а в «обеспечении надлежащей реализации права на доступ к правосудию»¹. По его мнению, системы искусственного интеллекта, которые направлены на поддержку принятия решений, помогают ответственным за принятие решений лицам управлять знаниями и улучшают тем самым их производительность². Автор отмечает, что модель взаимодействия судьи-человека и обеспечивающего ему информационную и аналитическую поддержку в вынесении им решения электронного судьи (точнее, компаньона судьи) представляется наиболее разумной, ведь так судья сможет с помощью искусственного интеллекта осуществлять поиск необходимой ему информации в автоматизированном режиме³. Отмечаются следующие преимущества применения цифровых технологий в деятельности судов: обеспечение доступа населения к правосудию; техническая поддержка судей; быстрая обработка информации и объемный массив хранимой информации; формирование судебных актов на этапе, когда большая часть фактических вопросов решена, с помощью оценки согласованных актов.

Интересна точка зрения Д.А. Фурсова по вопросу о переводе судопроизводства в электронную среду. Он считает, что заменить судью роботом трудно ввиду отсутствия у последнего «чувственного восприятия мира», но теперь же благодаря современным технологиям вполне возможно. Автор, справедливо рассуждая на тему преимуществ роботов в сравнении с людьми, отмечает, что юристы, к сожалению зачастую не владеют математической логикой и теорией алгоритмов, что довольно важно в правосудной деятельности. Кроме того, современные роботы могут быть наделены чувствами и эмоциями при помощи «алгебры эмоций» и даже принимать решения, соответствующие не только формальным требованиям закона и установленным обстоятельствам дела, но и высшим образцам справедливости. Как считает автор, искусственный интеллект, стремясь к полному подобию интеллекта человеческого, сможет совершенствоваться, а вместе с тем и эффективно совершенствовать единую судебную практику. Кроме всего прочего, Д.А. Фурсов утверждает о том, что понимание справедливости запрограммирова-

¹ См.: Морхат П.М. Применение искусственного интеллекта в судебном процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9. № 3. С. 64.

² См.: Там же. С. 66.

³ См.: Там же. С. 71.

но для роботов, а это значит одно: они не будут подвержены каким-либо интересам и пристрастиям, которым могут быть подвержены люди. Главным аргументом в пользу искусственного интеллекта автор считает полноту судебного разбирательства¹.

Вопреки приведенному, О.В. Грицай и Е.Н. Губина пишут о том, что замена судьи-человека роботом невозможна, т.к. это нарушает принцип непосредственности гражданского судопроизводства, изложенный в ч. 1 ст. 167 ГПК РФ². С точки зрения авторов, именно судья должен лично выслушать стороны в процессе гражданского судопроизводства, увидеть и оценить их психоэмоциональное состояние и определить, достоверна ли предоставленная ими информация³.

По мнению К.Л. Брановицкого, внедрение и активное использование современных технологий необязательно должно вести к повышению доступности правосудия в целом, ведь нужно учитывать наличие эффективной и устойчивой системы идентификации пользователей информационных систем, обеспечение должного уровня защищенности систем, повышение квалификации государственных служащих и соблюдение должного баланса между электронным и бумажным оборотом⁴.

Выступая с ежегодным Посланием Федеральному Собранию РФ в феврале 2019 г., Президент РФ В.В. Путин подчеркнул значимость внедрения цифровых технологий во всех сферах жизнедеятельности общества как залог его прогресса и развития⁵. На данный момент в этом направлении проводится кропотливая работа. К примеру, Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», утвержденная постановлением Прави-

¹ См.: *Фурсов Д.А.* Правосудие в условиях применения искусственного интеллекта // Перспективы развития гражданского процессуального права : сб. ст. по матер. III Междунар. науч.-практич. конф., посвящ. 85-летию со дня рождения И.М. Зайцева (г. Саратов, 14 сентября 2019 г.) / под ред. О.В. Исаенковой. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. С. 394–400.

² Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

³ См.: *Грицай О.В., Губина Е.Н.* Цифровизация как способ оптимизации механизма защиты гражданских прав в сфере гражданской юрисдикции // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 2. С. 67.

⁴ *Брановицкий К.Л.* Некоторые аспекты использования информационных технологий в исполнительном производстве // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 88.

⁵ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 // Российская газета. 2019. 21 фев. URL: http://www.cinsultant.ru/document/cons_doc_LAW_318543 (дата обращения: 22.03.2020).

тельства РФ от 27.12.2012 № 1406 (в ред. от 25.12.2019)¹ позволяет ускорить сроки осуществления правосудия и улучшить его качество. Кроме того, предполагается, что она обеспечит оперативность и качество проводимых судебно-экспертными учреждениями экспертиз, эффективное исполнение судебных решений путем внедрения в судебную систему электронной системы исполнения судебных актов и информационно-коммуникационных технологий в области судебно-экспертной деятельности. Внедрение и использование в судебной системе таких технологий должно существенно изменить и качественно улучшить правосудную деятельность в России.

Несмотря на все преимущества роботов с искусственным интеллектом, они обладают рядом недостатков, которые можно объективно и обоснованно считать рисками, характерными для процесса цифровизации судебной деятельности. Это, к примеру, возможная утечка информации; зависимость цифровых технологий от электронных систем, которые могут быть подвержены поломке; неспособность роботов учитывать «человеческий фактор» при рассмотрении дел; отсутствие у робота свободы усмотрения и жизненного опыта.

Думается, что автоматизация принятия решений судами в России неразумна. Роботы с искусственным интеллектом должны быть использованы судьями-людьми в качестве вспомогательной технологии, оказывающей быструю и эффективную техническую поддержку на любой стадии рассмотрения дела. Конечно, желательно, чтобы такие помощники были подключены к информационным базам, чтобы иметь оперативный и беспрепятственный доступ к любой интересующей судью информации.

Таким образом, на наш взгляд, судью-человека заменить на робота невозможно, ведь это может привести к неминуемым отрицательным последствиям, таким, как, например, увеличение количества пересмотров судебных решений, а кроме того, сокращению человеческих кадров в правосудной сфере и многим иным.

¹ СЗ РФ. 2013. № 1, ст. 13.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В РОССИИ

В настоящее время все более популярными становятся альтернативные методы разрешения споров, которые внедряются во все области взаимоотношений. Гражданское процессуальное законодательство так же поддерживает идею о необходимости укрепления альтернативных способов разрешения споров, в частности примирительных процедур. В международной практике при разрешении правовых конфликтов применяются следующие примирительные процедуры, такие как: урегулирование спора самими сторонами путем переговоров, посредничество, следственные и согласительные комиссии, международные третейские суды, разрешение споров в международных организациях и другие. В России 1 января 2011 г. вступил в силу Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее Закон о медиации)¹, на котором, по словам экспертов, базируется развитие медиации в нашей стране.

Медиация представляет собой процедуру, при помощи которой сами стороны в переговорах с участием третьей стороны разрешают свою конфликтную ситуацию. В статье 148 ГПК РФ, одной из задач подготовки дела к судебному разбирательству, является примирение сторон. В соответствии с законодательством, примирение сторон осуществляется при помощи заключения мирового соглашения, признания исковых требований или отказа от иска. При заявлении сторонами намерений заключить мировое соглашение либо произвести признание или отказ от иска суд выносит соответствующее определение прямо в ходе подготовки дела к судебному разбирательству. Применение же процедуры медиации в соответствии с законом о медиации возможно после возникновения спора как до обращения в суд, так и во время рассмотрения дела в суде.

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (последняя редакция) // СЗ РФ. 2010. № 31, ст. 4162.

С возникновением медиации одной из задач суда в настоящее время является содействие примирению сторон, что нашло прямое отражение в ст. 150 ГПК РФ и ст. 135 АПК РФ. В соответствии с п. 5 ст. 150 ГПК РФ судья обязан принять меры по заключению между сторонами мирового соглашения. К результатам таких мер относятся заключение сторонами медиативного соглашения по итогам проведения процедуры медиации, реализация которой возможна на любом этапе судебного разбирательства, а также обязанность суда объяснить сторонам последствия этих действий.

Несмотря на все достоинства данного процесса, в России медиация еще не пользуется достаточной популярностью. Это связывают со следующими причинами: наличие процессуальных препятствий для эффективного использования данного института примирения, к которым можно отнести следующие моменты: недостаточные сроки рассмотрения отдельных категорий дел, рассматриваемых в гражданском и арбитражном процессе; отсутствие института, предполагающего обязательность (медиации), как следствие, отсутствие у судей права направлять лиц, участвующих в деле, на обязательное прохождение медиации; процессуальные положения не включают информацию о времени, которое стороны тратят на проведение процедуры медиации.

В законодательстве нет точно установленных стадий медиации, не рассмотрен общий порядок проведения процедуры. При существовании условной рекомендательной последовательности проведения медиации, далеко не всегда соблюдается ее процедурный порядок, также недостаточно профессионально используются ее технологии, что влечет досрочное прекращение медиации в связи с отказом сторон от продолжения процедуры либо возникновение непреодолимой ситуации и нецелесообразности дальнейшего проведения переговоров. Поэтому с практической точки зрения необходимо разработать правила процедуры медиации по различным категориям гражданско-правовых споров. Еще одним минусом медиации является то, что решение, принятое по результатам проведения медиации, исполняется добровольно. Если одна из сторон не исполнит его, то все может вернуться в первоначальное положение.

К организационным недостаткам можно отнести следующее: небольшое число практикующих медиаторов и отсутствие рекламы их услуг в СМИ; новизна самой процедуры медиации и нераспространенность практики ее применения; необеспеченность помещениями в зданиях судов для применения примирительных процедур.

Вопрос определения требований к самому медиатору проблематичен: критерий о дееспособности и наличии судимости не урегулирован, степень родства, при которой он не имеет права осуществлять свою деятельность, не имеет законодательного закрепления, как и порядок отвода и замены медиатора другими лицами в ходе осуществления процедуры медиации¹. В законе отсутствуют требования к наличию профессионального (юридического) образования специалистов данной области, не закреплены необходимые требования к организациям, оказывающим услуги по медиации, не проработана система гарантий независимости медиаторов.

Существуют также недостатки, связанные с экономической подоплекой, к ним относятся: нежелание сторон нести лишние материальные затраты, связанные с высокой стоимостью услуг медиатора, также незаинтересованность самих работников аппарата суда в примирении сторон при помощи медиации, из-за чего снизится размер оплаты их услуг.

В настоящий момент в обществе наблюдается высокая степень конфликтности отношений. При этом неосведомленность конфликтующих субъектов о примирительных процедурах влияет на то, что стороны не пользуются возможностью разрешить спор мирным путем². Более того, лица, права которых нарушены, чаще стремятся привлечь к ответственности нарушителя субъективного права любыми способами, что объясняется низким уровнем правовой культуры, которая характеризуется общественной значимостью, т.к. должна способствовать укреплению общественных отношений, правопорядку.

Кроме того, в судебной практике существуют случаи, когда согласительные процедуры используются сторонами, злоупотребляющими своими процессуальными правами, чтобы отложить судебное разбирательство.

Таким образом, анализ использования медиации в России показывает, что заинтересованность сторон в использовании медиации очевидна, но в законодательстве все еще есть моменты, требующие дополнительного внимания. Вместе с тем, использование медитативных технологий для урегулирования правовых споров в нашем обществе необходимо, полезно и своевременно.

¹ *Пушкарев И.П.* Проблемы развития медиации в России // Проблемы права. 2012. № 5. С. 168–173.

² *Трофимов Я.В.* Современное развитие медиации в РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5, Юриспруд. 2013. № 1. С. 76–86.

**Богатырёва Дарья Юрьевна,
Говорухина Ольга Игоревна**

студентки ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н, доцент Т.Б. Липатова

К ВОПРОСУ О ВНЕДРЕНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

На современном этапе развития информационные технологии затрагивают все сферы жизнедеятельности общества, в том числе, не обошло стороной и систему гражданского судопроизводства. Сегодня активно используются такие современные средства и технологии правосудия, как электронный документооборот, видео-конференц-связь, аудиозапись, а также создаются различные сайты и электронные системы по обеспечению деятельности судей. Развивается и государственная автоматизированная система РФ «Правосудие» (ГАС «Правосудие»). Так, в октябре 2019 г., Совет Судей РФ подготовил предложения по созданию в рамках ГАС «Правосудие» суперсервиса «Правосудие онлайн», который обеспечит возможность подачи процессуальных документов через Единый портал государственных и муниципальных услуг.¹

Актуальность данной темы обусловлена тем, что, несмотря на стремительную информатизацию правосудия, существует ряд препятствий, которые затормаживают использование новых возможностей для развития судебной системы нашей страны. Основной целью внедрения цифровизации в гражданский процесс является защита нарушенных интересов субъектов гражданских правоотношений, путем оптимизации процессуальных форм разрешения дел.

Для осуществления данной цели ФЗ от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» была введена часть 1.1 в ст. 3 ГПК РФ, которая предоставляет возможность подачи документов в электронном виде, в том числе и в форме электронного документа, посредст-

¹ URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/viktor-momotov-tsifrovizatsiya-ne-dolzha-na-pregrazhdat-dostup-k-pravosudiyu/> (дата обращения: 04.04.2020).

вом заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда. При этом подача такого документа в суды общей юрисдикции осуществляется через личный кабинет и подписывается в зависимости от вида документа электронной подписью. Нет сомнений, что данная новация существенно экономит время производства по делу, а также минимизирует вероятность допуска какой-либо ошибки в подготовке и оформлении таких документов к делопроизводству. Однако, далеко не все граждане, нуждающиеся в судебной защите, в состоянии перевести документы в электронную форму для направления их в суд посредством сети «Интернет», да и доступ к глобальной сети есть не у каждого.

Следует также рассмотреть возможность использования в ходе судебного заседания видеоконференц-связи и транслирование заседаний в режиме онлайн. Согласно ст. 155.1 ГПК РФ, при наличии в судах технической возможности осуществления ВКС лица, участвующие в деле, их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики могут участвовать в судебном заседании путем использования систем ВКС при условии заявления ими ходатайства об этом или по инициативе суда. Затем суд должен вынести определение об участии лица в судебном заседании путем использования систем ВКС.¹ Важно отметить, что и в этой новелле существует определенный пробел. В связи с тем, что уровень качества изображения и аудиозаписи не определен нормативно, то непосредственно могут присутствовать различные технические неполадки. Нужно учитывать и то, что судья не обладает необходимыми знаниями в сфере компьютерных технологий, поэтому при использовании ВКС большую роль играет участие технического специалиста, который будет нести ответственность за проведение заседания в такой форме.

Исходя из всего вышесказанного, можно выделить ряд положительных аспектов в применении информационных технологий в гражданском процессе:

Во-первых, это экономия средств и времени, как для граждан, так и для судов при обращении граждан в рамках электронного судопроизводства;

Во-вторых, оперативность размещения информации на сайтах судов, а также доступность и открытость судебной системы.

Помимо положительных аспектов, следует обозначить «барьеры», тормозящие данное применение:

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

1) В декабре 2019 г. на пленарном заседании Совета судей РФ председатель Совета судей РФ Виктор Момотов отметил, что на сегодняшний день существует острая потребность в новых аппаратно-программных комплексах аудио-протоколирования, ВКС и IP-телефонии.¹

2) Помимо этого, возникает необходимость в усовершенствовании технологии оцифровки судебного процесса и расширении использования онлайн-сервисов с применением безопасных программ.

3) Наблюдается низкий уровень образованности и информирования граждан. На наш взгляд, для решения данной проблемы необходимо организовывать для населения и работников суда бесплатные тренинги и демонстрацию работы с новыми системами.

Таким образом, внедрение новейших технологий в деятельность суда является важным направлением в комплексе мероприятий по повышению уровня правосудия в стране. На сегодняшний день, нельзя утверждать, что российские суды полностью готовы к переходу на электронное судопроизводство, поскольку имеющиеся в данной сфере пробелы, затормаживают дальнейшее развитие.

¹ URL: <https://pravo.ru/news/216623/> (дата обращения: 04.04.2020).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАДЛЕЖАЩЕГО ИЗВЕЩЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА О ВРЕМЕНИ И МЕСТЕ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Согласно п. 2 ч. 4 ст. ГПК РФ¹ поводом для обжалования решения суда первой инстанции является рассмотрение дела при неявке кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания. Действующий ГПК РФ содержит достаточно обширный перечень способов уведомления участников гражданского судопроизводства, которые позволяют зафиксировать факт вручения данного уведомления адресату (ч. 1 ст. 113 ГПК РФ).

По правилам ст. 150 ГПК РФ все участники судебного разбирательства, в том числе и ответчик, обязательно извещаются о времени и месте заседания. Непосредственно после открытия судебного заседания председательствующим судьей, секретарем проводятся процессуальные действия по установлению явки участников процесса, оглашаются лица, которые не явились, ставится вопрос о том, извещены ли они надлежащим образом о месте и времени проведения разбирательства по гражданскому делу. При этом, основной проблемой, с которой сталкиваются на практике, выступает именно ненадлежащее уведомление ответчика. Зафиксировать факт получения уведомления лицом достаточно сложно, поскольку могут возникнуть ситуации, когда адресат уклоняется от его получения. Это может быть в том случае, когда лицо зарегистрировано по одному адресу, а проживает по другому².

Как правило, при осведомленности ответчика о наличии у истца доказательств, подтверждающих требования, первый всеми возможными способами начинает избегать надлежащего уведомления.

¹ Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» (в ред. от 26.07.2019, № 191-ФЗ) // Российская газета. 2002. № 220.

² *Гусев В.Г.* Проблема извещения участников гражданского судопроизводства // Журнал российского права. 2003. № 8. С. 56–60.

Мотивы такого поведения достаточно понятны – он полагает, что вынесенное судебное постановление будет не в его пользу, следовательно, оно будет подлежать принудительному исполнению в соответствии с законодательством Российской Федерации.

На практике возникают ситуации, при которых судебное уведомление (вызов) не было передано адресату в связи с несовершенством системы доставки почтовых отправлений. Ввиду того, что надлежащее уведомление ответчика может служить поводом для отмены вынесенного судебного постановления, судья будет вынужден откладывать рассмотрение гражданского дела, что существенно затягивает сроки рассмотрения обстоятельств дела, по существу¹.

При этом, наиболее применяемым способом уведомления участников гражданского судопроизводства о наличии производства по делу, является заказное письмо с уведомлением о вручении. Для этого могут быть использованы либо курьерские службы, либо почтовая организация. Данный способ является наиболее популярным ввиду того, что оно повышает возможность установления факта получения письма адресатом. Однако, бесспорность вручения судебного извещения может быть подтверждена только при наличии его подписи в соответствующем бланке. Данная позиция подтверждается правовой позицией Европейского суда по правам человека, изложенной в постановлении от 7 июня 2007 г. по делу «Ларин и Ларина против России»², из которой прямо следует, что независимо от способа извещения сторон судебная повестка должна быть вручена лицу только под расписку.

В соответствии с п. 3 «Особых условий приема, вручения, хранения и возврата почтовых отправлений разряда «Судебное» при неявке адресатов за первичным уведомлением им направляется повторное. В том случае, когда адресат не является и в этом случае за судебным уведомлением, оно направляется в адрес судебного органа, его направившего. В таком случае, ответчик по гражданскому не считается надлежащим образом уведомленным.

Для всех участников гражданского судопроизводства, судебное извещение является обязательным к исполнению. Лицо, отказавшееся принять судебную повестку или иное судебное извещение,

¹ Александров В.А. Потенциал правового регулирования судебных извещений // Законодательство. 2007. № 5. С. 64–69.

² Дело «Ларин и Ларина против России» (жалоба № 74286/01): постановление Европейского суда по правам человека от 7 июня 2007 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2007. № 12.

считается извещенным о времени и месте судебного разбирательства или совершения отдельного процессуального действия (ч. 2 ст. 117 ГПК РФ).

Из пункта 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» вытекает, что в подготовительной части рассмотрения гражданского дела подлежит установить, извещены ли отсутствующие лица о времени и месте проведения судебного разбирательства. Еще одним вопросом, подлежащим установлению, является вопрос о том, вручены ли извещения указанным лицам в срок, достаточный для своевременного прибытия в суд и подготовки к делу (ст. 113, 114 ГПК РФ). Указанный срок определяется для каждого дела индивидуально, в зависимости от места жительства участвующих лиц, сложности дела, необходимости подготовки к нему.

Проанализировав действующее законодательство, мы пришли к выводу о том, что в настоящее время вопросу надлежащего уведомления физических лиц уделяется не так много внимания, как вопросу надлежащего уведомления юридических лиц.

Часто возникающая на практике проблема надлежащего уведомления участников гражданского судопроизводства привела к тому, что в правовой науке возникло понятие «презумпции надлежащего уведомления юридических лиц» (абз. 2 п. 3 ст. 54 Гражданского кодекса РФ). Она означает, что юридически значимые сообщения, доставленные по адресу, указанному в едином государственном реестре юридических лиц, считаются полученными юридическим лицом, даже если оно не находится по указанному адресу. Интересной в свете рассматриваемых вопросов является формулировка «юридически значимые сообщения» (п. 1 ст. 165.1 ГК РФ) – это заявления, уведомления, извещения, требования или иные сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданские правовые последствия для другого лица, которые для этого лица возникают с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю. Исходя из данной нормы, к юридически значимым сообщениям могут быть отнесены судебные уведомления и извещения. Во втором абзаце п. 1 ст. 165.1 установлена норма, которая по своему содержанию может считаться общей презумпцией надлежащего уведомления участников гражданских правоотношений: «сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу,

которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено, или адресат не ознакомился с ним». Например, сообщение будет считаться доставленным, если адресат уклонился от получения корреспонденции в отделении связи, в связи с чем она была возвращена по истечении срока хранения (п. 67 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»). Означает ли данная правовая позиция, что для физических лиц, которым адресовано судебное извещение, также действует презумпция надлежащего извещения, если это лицо не является в отделение почтовой связи по направленному в его адрес извещению? На наш взгляд, на этот вопрос следует ответить положительно, но при этом, стоит установить, какие же именно обстоятельства следует считать зависящими от лица, которому должно направляться уведомление. Исходя из того, что указанное постановление не разъясняет, какие обстоятельства, препятствующие получению физическим лицом соответствующего извещения, зависят от него (кроме случая прямого уклонения), вопрос установления этих обстоятельств сам по себе может являться предметом дальнейшего судебного толкования.

Между тем суды (в том числе и вышестоящих инстанций) уже опираются на обозначенную правовую позицию, оправдывая надлежащее извещение физических лиц, которым соответствующее уведомление было направлено по последнему известному месту жительства, и за которым они не явились. Так, из Определения Московского городского суда от 02.09.2015 № 4г/3-8091/15 «Об отказе в передаче кассационной жалобы на судебные акты по делу о взыскании денежных средств для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции»¹ следует, что надлежащим уведомлением следует считать факт направления почтовых телеграмм и почтовых отправлений по последнему известному адресу, даже если адресат за ними не явился.

Нужно сказать, что и до введения в действие рассмотренных положений в отечественном законодательстве существовали и существуют средства, позволяющие делать аналогичные выводы о надлежащем извещении лица, даже если оно не является за судебным

¹ Об отказе в передаче кассационной жалобы на судебные акты по делу о взыскании денежных средств для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции: определение Московского городского суда от 2 сентября 2015 г. № 4г/3-8091/15 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

письмом в отделение почтовой связи, и отсутствует факт получения им почтового извещения. Исходя из положений ГК РФ и Закона РФ от 25.06.1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»¹, судами делается вывод, что обязанность гражданина регистрироваться по месту жительства в отдельных случаях является основанием для признания гражданина надлежащим образом извещенным, даже если он не получает направленных по адресу государственной регистрации судебных извещений (Апелляционное определение Московского городского суда от 06.04.2015 по делу № 33-11426). То есть судебная практика в отдельных случаях свидетельствует о наличии презумпции надлежащего извещения в отношении физического лица в случае направления извещений по адресу его государственной регистрации.

Таким образом, следует сделать вывод, что судебная практика, складывающаяся по вопросу надлежащего извещения лиц, участвующих в деле, однозначно движется по пути признания лица надлежащим образом извещенным, если соответствующие извещения направлены по соответствующему адресу регистрации или по месту жительства. Однако, такие извещения направляют неоднократно, что обязывает суд откладывать рассмотрение дела. Кроме того, приведенная судебная практика является в основном практикой судов апелляционной инстанции. Соответствующие жалобы подают, в основном, ответчики, основными доводами апелляционных жалоб которых является факт ненадлежащего уведомления, хотя судебных извещений по их адресу поступали, но были возвращены в связи с истечением срока хранения. Для устранения указанных фактов считаем целесообразным введение на законодательном уровне презумпции надлежащего уведомления физических лиц, по аналогии с презумпцией надлежащего уведомления юридических лиц. Иными словами, физическое лицо будет считаться извещенным надлежащим образом, если соответствующее судебное извещение было доставлено по адресу его регистрации, по месту жительства или пребывания (при условии действительности этого адреса).

¹ Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» (в ред. от 1 апреля 2019 г. № 48-ФЗ) // Российская газета. 1993. 10 авг.

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: СУЩНОСТЬ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Одной из главных задач, стоящих перед судом, является поиск мирных путей разрешения спора, и в идеале именно суд должен быть заинтересован в стимулировании спорящих сторон к такому поиску, в достижении примирения между ними, независимо от того, на какой стадии процесса это происходит. И примирение сторон, бесспорно, является составной частью гражданского судопроизводства в России, а примирительным процедурам достается немало важная роль, ведь их применение встречается довольно часто, и это позволяет существенно сократить количество рассматриваемых дел в судах разных инстанций.

До недавнего времени существовала тенденция, при которой предусматривалась лишь фиксация судом результатов примирения, в то же время со стороны суда сама процедура склонения сторон к мирному разрешению спора отсутствовала. На сегодня начала формироваться новая концепция, сущность которой не столько в защите субъективных прав, сколько в разрешении конфликта, на основе которого и возникает любой гражданский спор. Примирение сторон уже давно перестало ограничиваться лишь пределами института мирового соглашения и становится одной из основных альтернатив правосудию, что подтверждается действием и активным применением таких законов, как ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредников (процедуре медиации)», ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». Основой применения примирительных процедур в гражданском судопроизводстве является закрепленное Конституцией РФ (ст. 46) и Гражданским кодексом РФ право каждого на защиту своих прав любыми не запрещенными законом способами. Федеральным законом от 26.07.2019 № 197-ФЗ¹ в Граждан-

¹ Федеральный закон от 26.07.2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2019.

ский процессуальный кодекс РФ была введена новая гл. 14.1: «Примирительные процедуры. Мировое соглашение», которая не только закрепила право сторон на урегулирование спора путем мирового соглашения с четкой регламентацией порядка его заключения, утверждения и исполнения или применением иных примирительных процедур, в том числе процедуры медиации, но и предоставила суду возможность и основания приостановления производства по делу, с целью попытки примирения сторон. Ведь если суд применяет только силу, не предупреждая споры, то функции правосудия успешно не выполняются, что указывает на недостатки в правилах судопроизводства. «Мудрый законодатель всегда с симпатией смотрит на примирение и признает, что заслуги примирителя выше, чем решение судьи»¹.

Переговоры, посредничество, в том числе медиация, судебное примирение и другие виды примирительных процедур, закрепленные ст. 153.3 ГПК РФ – теперь это институты, являющиеся неотъемлемыми инструментами достижения согласия между сторонами мирным путем. Важными преимуществами является то, что стороны могут взаимовыгодно разрешить конфликт, в то время как судебными актами, зачастую хотя бы одна из сторон остается недовольна².

Среди существенных особенностей правового регулирования процедур достижения согласия между сторонами ст. 153.2 ГПК РФ обозначаются следующие:

- допустимость их реализации на любой стадии судебного разбирательства и при исполнении судебного акта;
- заключенное мировое соглашение не может противоречить закону и ущемлять либо нарушать права и законные интересы иных лиц;
- мировое соглашение обязательно к утверждению судом.

Особое значение среди всех закрепленных в законе видов примирительных процедур приобрела процедура медиации. Основным отличием данной процедуры урегулирования правовых споров является возможность ее применения как в качестве альтернативы существующим юрисдикционным механизмам, т.е. в качестве само-

31 июля.

¹ Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. М., 2015. Т. 2. С. 410.

² Аболонин В.А. О развитии гражданского процесса через смену основной парадигмы // Арбитражный и гражданский процесс. № 11. 2012. С. 43–46.

стоятельного вида профессиональной деятельности по разрешению правовых споров, так и вместе с ними.

Несмотря на то, что вопросы медиативной процедуры разрешения спора изучаются довольно давно, однако практика обращения граждан на территории РФ к данной процедуре примирения не слишком распространена и по-прежнему является малознакомым новшеством, чем и объясняется отчасти недоверие к ней, в большей степени это связано со слабой информированностью граждан о существовании такого института. Но, что важно отметить, так это условия, которые должны быть соблюдены для проведения процедуры медиации: во-первых, инициатива попытки разрешения спора путем заключения медиативного соглашения может поступать от сторон, или же суд может предложить сторонам данный альтернативный способ разрешения конфликта (ч. 1 ст. 153.2, ст. 172 ГПК РФ); во-вторых, суд при необходимости по ходатайству сторон может отложить судебное разбирательство по делу на период, не превышающий 2-х месяцев, о чем указывается в определении суда (ч. 1 ст. 169 ГПК РФ); в-третьих, исполнение медиативного соглашения может осуществляться лишь в добровольном порядке; по значению медиативное соглашение можно приравнять к мировому соглашению для утверждения судом.

Наглядно продемонстрировать достоинства процедуры медиации можно на примере разрешения семейно-бытовых споров. Ведь такие споры, возникающие, в основном, по поводу раздела общего имущества супругов, определения места жительства ребенка, уплаты алиментов и другие, суд способен грамотно разрешить лишь с юридической позиции, что равным счетом не разрешает самого конфликта, послужившего основанием спора, и одним из возможных последствий может стать еще большее усугубление отношений супругов, обострение конфликта, негативно сказывающееся не только на супругах, но и на детях. Медиация – примирительная процедура, по разрешению конфликта с участием посредника – специалиста-медиатора, позволяет в перспективе разрешать споры между гражданами мирным путем гораздо эффективнее, чем судом в процессе разбирательства. Однако, нельзя умалять роли суда в гражданском процессе. Несмотря на весомые преимущества примирительных процедур, которые сохраняют конфиденциальность, позволят снизить лишние материальные затраты и сэкономить временные ресурсы, будут способствовать разрешению не только спора в юридическом аспекте, но и конфликта, на фоне которого этот спор

возник. Но лишь судья может предпринять меры, объяснить и порекомендовать спорящим сторонам прибегнуть к примирительным процедурам, с целью сохранения между ними доверительных отношений, с возможностью договориться на те условия, которые будут устраивать обе стороны, а возможно даже и помирить их.

Вместе с тем, есть немаловажная проблема, которую необходимо решить. Даже получая достаточно информации об институте примирения, у сторон редко появляется реальная возможность ими воспользоваться. В районе юрисдикции суда необходимо обеспечить функционирование организаций, специализирующихся на медиативном разрешении споров, третейских судов, помимо медиаторов в урегулировании споров привлекать к участию судебных примирителей, в качестве которых могут стать бывшие работники судов или судьи в отставке, список которых будет утвержден Пленумом Верховного суда РФ. Деятельность судебных примирительных предлагается оплачивать за счет сумм государственной пошлины. В конечном счете, суду должны быть предоставлены все инструменты воздействия для того, чтобы он самостоятельно мог склонить сторон к мирному разрешению спора между ними. Внесенные в ГПК РФ уже отчасти добавили судам эти возможности, наделив их правом приостанавливать производство по делу на сроке не более 2 месяцев в связи с примирительными процедурами. Суду нужно предоставить законные основания запрашивать информацию о ходе примирительной процедуры.

Изначально может возникнуть мнение, что примирение лишь загрузит суды, и будет занимать очень много времени, что неприемлемо. Но это совсем не так, ведь если примирение будет происходить эффективно и результаты будут положительными, это может совсем исключить судебное разбирательство, завершив спор заключением мирового соглашения.

Таким образом, стоит продолжать развитие и стимулирование института примирения в гражданском процессе, развивать концепцию, согласно которой процесс примирения станет более приоритетным, чем судебное разбирательство с внесением судом решения по делу. Реформирование стоит направить на увеличение финансовой привлекательности примирительных процедур, законодательно закрепить положение, согласно которому лицам, которые смогут разрешить спор в порядке примирительных процедур, будет возвращена часть уплаченной государственной пошлины, или же устанавливать налоговые льготы для тех, кто разрешает спор с уча-

ствием специалиста-медиатора, заключая медиативное соглашение. Все предложенные меры позволят еще больше повысить эффективность применения примирительных процедур, и сделать большой шаг в развитии новой концепции гражданского процесса.

Вуйцик Анастасия Михайловна

студент Санкт-Петербургского института (филиала)

ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.А. Нахова

ПОРЯДОК ДЕЙСТВИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ПРИ СКЛОНЕНИИ ИХ К СОВЕРШЕНИЮ КОРРУПЦИОННОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Проблема устранения факта коррупции считает значимой для всех звеньев государственной власти, в том числе и ФССП России. Поэтому в Федеральной службе судебных приставов уделяется пристальное внимание мерам предупреждения коррупции на уровне ведомственного нормотворчества и в практической деятельности, связанной с выявлением и профилактикой должностных преступлений, не исключая преступления коррупционной направленности. Одной из мер должного поведения должностных лиц органов принудительного исполнения является сообщение руководителю государственного органа или лицу, которое замещает государственную должность, а также органу прокуратуры или другим государственным органам об абсолютно всех прецедентах склонения к осуществлению правонарушения коррупционного характера. Данная обязанность закреплена в статье 9 Федерального закона о противодействии коррупции и обязанность необходима для того, чтобы оказывать помощь представителю нанимателя и государственным органам, в том числе правоохранительным, в выявлении и предотвращении коррупционных правонарушений. Вместе с тем, обязанность об уведомлении склонения к совершению коррупционных правонарушений призвана оказывать воздействие на служащих превентивно.

Говоря о роли данной обязанности, можно отметить, что, обязанность уведомления представителя нанимателя или государственные органы должностными лицами органов принудительного исполнения, помимо оказания помощи в пресечении коррупционных правонарушений, также вырабатывает у них нетерпимое отношение к любым проявлениям коррупции. При помощи уведомлений

гарантируется режим внутреннего самоконтроля должностных лиц органов принудительного исполнения, поскольку они осведомлены о том, что законом установлена огласка любых случаев склонения к коррупционному правонарушению, также определена форма реагирования в таких случаях.

Невзирая на противоречивое отношение к данной прямой обязанности¹, стоит отметить, что она содействует раскрытию коррупционных правонарушений, а также помогает правоохранительным органам в борьбе с коррупционными правонарушениями. Неисполнение должностными лицами органов принудительного исполнения меры должного поведения по сообщению об абсолютно всех прецедентах убеждения со стороны иных лиц к коррупционному деянию, относится к числу правонарушений, за которое предусмотрено отстранение со службы или иного рода ответственность исходя из законодательства Российской Федерации.

Некоторые трудности проявляются ввиду установления адресата сообщения. Требуют ответа, по меньшей мере, три вопроса.

Первый вопрос касается необходимости направления сообщения обо всех фактах склонения к совершению правонарушения коррупционного характера кроме руководителя государственного органа или лица, которое замещает государственную должность, неукоснительно в прокуратуру либо другой государственный орган.

Второй вопрос затрагивает определение органов, к которым направляется сообщения о данных фактах, за исключением органов прокуратуры. Стоит также уточнить, необходимо ли адресовать обращение представителю нанимателю в том случае, когда оно уже адресовано в органы прокуратуры либо другие государственные органы. Если дословно толковать закон, то можно сделать вывод, что необходимо дать неудовлетворительный ответ на первый и второй вопросы. В соответствии с частью 1 и частью 2 статьи 9 Федерального закона о противодействии коррупции законодательно введено предложение выбора реагирования должностным лицам органов принудительного исполнения на обращение, носящее коррупционный характер. В данном случае, адресатом будет считаться равно как представитель нанимателя, а также и прокуратура или другой государственный орган. Возникает предположение, то, что подобная точка зрения была изложена законодательно отталкиваясь от осмы-

¹ Хлонова Н.В. Сообщения о коррупционных правонарушениях: перспективы совершенствования с учетом зарубежного опыта // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1. С. 273.

сления вопросов противодействия явлению в виде коррупции как направления политики государства. В случае, если согласно каким-либо обстоятельствам должностное лицо не уверено или не имеет доверия к представителю нанимателю, должностное лицо имеет право направить уведомление о прецедентах склонения к правонарушению, носящих коррупционный характер, в конкретный государственный орган, минуя направление сообщения об этих обстоятельствах работодателю. При данных обстоятельствах какого-либо рода претензий к нему не может быть предъявлено. Это связано с тем, что должностные лица органов принудительного исполнения подчиняются (служат) именно государству, но не органу государственного управления. По этой причине необходимо категорично воздержаться от других толкований обстоятельств, которые нацелены на неотъемлемый характер сообщения нанимателю о данных фактах и органов прокуратуры либо других государственных органов¹.

Абсолютно очевидно, что подзаконные нормативные правовые акты, носящие ведомственный характер, нацелены первоначально на объяснение режима сообщения представителя нанимателя о прецедентах склонения с целью совершения правонарушения коррупционного характера, однако данное вовсе не наталкивает на мысль, что должностные лица органов принудительного исполнения должны оповещать руководителя государственного органа об абсолютно всех эпизодах склонения его к совершению правонарушений, носящих коррупционный характер, а также обладает только возможностью в то же время направить обращение в органы прокуратуры либо другие государственные органы. Наилучшей версией хода событий при доверии должностного лица к работодателю считается следующее: руководитель, которому была направлена информация о фактах склонения с целью совершения коррупционного правонарушения, обязан проинформировать об этом прокурора. Последующие совершенствования в этом русле дадут возможность избавить служащих от чрезмерной необходимости совершать действия, касающиеся обязанности уведомления, сохраняя при этом единую предупредительную цель урегулирования.

Вышеуказанных предложений в полной мере недостаточно, для того чтобы снизить количество эпизодов совершения право-

¹ Шерстобоев О.Н. Обязанность государственных и муниципальных служащих уведомлять обо всех случаях склонения к коррупционному правонарушению: некоторые проблемы реализации // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 5. С. 73.

нарушений коррупционного характера, а в следствии и уменьшить напряжение с репрессивной стороны политики государства¹. Не исключается также возможность направления уведомления совместно в несколько государственных, в первую очередь в правоохранительных, органов.

Учитывая единую тенденцию, сопряженную с увеличением сферы воздействия Федерального закона о противодействии коррупции, необходимо предложить дополнить ст. 9 предписанием и иных категорий лиц, кроме служащих, равно как данное отражено в ситуации, сопряженной с урегулированием конфликта интересов. Приступить к урегулированию данной проблемы необходимо весьма предусмотрительно в связи с тем, что общеобязательным правилом, которое обязывает информировать о коррупционных правонарушениях, законодатель определил правовую ответственность за несообщение, ограничив лишь ее случаями, которые напрямую затрагивают служащих.

¹ Уваров А.А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов как профилактическая мера борьбы с коррупцией // Современное право. 2010. № 11. С. 7.

ПРОБЛЕМА СВОЕВРЕМЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ

Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» в ст. 12 закрепляет обязанность судебного пристава – исполнителя принимать меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов¹. Кроме того, такая категория как «своевременность» пронизывает все исполнительное производство. Так, задачей исполнительного производства является правильное и своевременное исполнение судебных актов². Но нетрудно заметить, что данное понятие имеет оценочный характер.

Проблему существования оценочных категорий неоднократно затрагивали научные деятели в разные времена. Правоприменители зачастую имеют трудности при толковании норм закона, содержащих какие-либо оценочные категории. Освещая данную проблему, Р.М. Нигматдинов пишет: «Употребление оценочных категорий в законодательстве расценивается неоднозначно: с одной стороны они придают гибкость всему регулированию, в том числе и гражданскому процессуальному, т.к. позволяют при их применении учитывать конкретные обстоятельства того или иного гражданского дела, а с другой – вносят определенные затруднения в процесс толкования и применения оценочных категорий, в силу субъективных причин: недостаточной правовой подготовки правоприменителя, отсутствия профессиональных навыков и т.д.»³. Автор высказывает

¹ Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» (в ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 1997. № 30, ст. 3590; 2019. № 52, ч. 1, ст. 7805.

² Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.01.2020) // СЗ РФ. 2007. № 41, ст. 4849; 2019. № 49, ч. 5, ст. 6961.

³ *Нигматдинов Р.М.* Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 4.

свое мнение относительно наличие в законодательстве оценочных категорий, но при соблюдении ряда требований к ним. Кроме того, Р.М. Нигматдинов высказался о необходимости принятия Пленумом Верховного Суда РФ постановления, где были ли бы разъяснены оценочные категории действующего законодательства. Но в случае такого решения проблемы, как нам видится, Верховный Суд РФ фактически возьмет на себя роль законодателя и будет переписывать уже существующие нормы, что недопустимо.

Так как же все-таки тогда решать данную проблему? По нашему мнению, законодателю все же следует как можно реже использовать оценочные категории. При этом использовать оценочные понятия в качестве задач и принципов, по нашему мнению, недопустимо. Основы и начала должны быть однозначны, строги и понятны в любой отрасли права.

Слово «своевременный» в толковом словаре Ожегова означает: «Осуществляемый в свое время, в нужный момент, кстати»¹. Исходя из данного толкования, становится понятно, что термин используется для обозначения конкретного времени. Но почему же тогда возникают проблемы? Думается, это прежде всего связано с тем, что исполнительное производство связано с множеством факторов и обстоятельств, позволяющих либо же наоборот затрудняющих такое конкретное и быстрое исполнение.

Проанализировав статистику по движению исполнительных документов за 2018 и 2019 годы, было выявлено, что в 2018 г. количество дел, прекращенных и оконченных с нарушением процессуальных сроков составило 59,7 % от общего количества прекращенных и оконченных дел, а в 2019 г. – 61,2 %². Данные еще раз подтверждают существование проблемы своевременности в исполнительном производстве.

Каковы же причины нарушений и пути их решения? Так, одной из первых причин является возрастающее число дел, находящихся в производстве у судебного пристава – исполнителя, что подтверждает статистика³. Другой причиной является отсутствие имущества у должника и как следствие затягивание сроков исполнения.

¹ Толковый словарь Ожегова. – URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/своевременный> (дата обращения: 04.03.2020).

² Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов за 2018, 2019 годы. URL: <http://fssprus.ru/statistics/> (дата обращения: 09.03.2020).

³ Число дел, рассмотренных и принятых приставами в 2017 г., составляло 86 246 531, в 2018 – 87 584 813, а уже в 2019 – 103 343 450, т.е. можно наблюдать колоссаль-

Предположим, что данная причина связана непосредственно с неэффективностью работы именно судебного пристава – исполнителя. Однако не стоит забыть о тех, кто сознательно избегает взыскания, а также о реальном отсутствии имущества у лиц.

Следующей причиной следует выделить неопределенность самого судебного решения, вследствие чего судебному приставу – исполнителю либо же лицу, участвующему в деле, приходится обращаться к судье за разъяснением исполнения решения, что также влияет на срок исполнения решения.

В числе причин затягивания исполнения также назовем попытку со стороны судебного пристава – исполнителя установления правопреемства, которое он производит на основании судебного решения замену стороны в исполнительном производстве. Однако стоит отметить, что основания правопреемства очерчены в законе, вероятно, в целях недопущения злоупотребления со стороны должников данной возможностью.

Еще одним способом отсрочить и «затянуть» исполнение решения является его обжалование. В соответствии с законодательством, исполнительный лист выдается после вступления решения суда в законную силу. Должник иногда сознательно подает жалобу, причем для сильнейшего затягивания жалоба может быть подана с нарушениями требований, предъявляемых к ней. Тогда суд дает время на устранение таких нарушений. Нередки также случаи, когда исполнительные листы теряются, тогда необходимо получение дубликата. Но в данном случае процесс затянется еще и потому, что такую потерю необходимо будет подтвердить документально.

Граждане в целях защиты своих прав неоднократно обращались в Европейский суд по правам человека, а предметом спора выступала несвоевременность и затягивание процесса рассмотрения и разрешения споров в РФ. В большинстве случаев данные жалобы подлежали удовлетворению, что приводило к взысканию больших сумм из бюджета государства в пользу граждан. Партнер практики по разрешению споров юрфирмы Goltsblat BLP И. Веселов высказывался следующим образом: «Неоднократные нарушения прав участников исполнительного производства побуждают их обращаться за восстановлением и защитой своих прав. Это довольно закономерный процесс, который свидетельствует о проблемах внутри самой

но возрастающие числа, что свидетельствует о большой загруженности приставов-исполнителей.

службы и регулирования ее деятельности»¹. Однако, в 2015 г. вышел Указ Президента РФ, в соответствии с которым РФ больше не обязуется исполнять решения ЕСПЧ.

Подводя итог, следует сказать о том, что проблема своевременности исполнения судебных решений является злободневной для России. Решение данной проблемы видится в изменении правосознания и повышении правовой культуры как самих должников, так и осознании должного исполнения возложенных обязанностей со стороны приставов-исполнителей. Необходимо также увеличивать штат ФССП, поскольку фактор большой загруженности и возможно из-за этого несвоевременности имеет место быть.

В ряде зарубежных государств существует практика применения тюремного заключения должников, которые не исполняют судебные решения. Возможно, стоит пересмотреть данную практику применимо к нашей стране.

Стоит также сказать об изменениях касаясь всей структуры органов принудительного исполнения, которые вступили в силу с 1 января 2020 г. Кардинальные изменения касаются как подготовки, так и работы ФССП. Возможно, именно эти изменения положительно повлияют на своевременность исполнения судебных актов в ближайшем будущем.

¹ Занина А., Райский А. Невзыскательная система. Почему судебных приставов сложно привлечь к ответственности // Коммерсантъ. 2018. 5 марта. С. 11. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3566103> (дата обращения: 09.03.2020).

Джейидли Нильгуль Эльшан кызы

*курсант Академии Полиции Министерства внутренних дел
Азербайджанской Республики*

*Научный руководитель:
полковник полиции, доктор философии по праву, доцент
Мамедов Рашад Юсиф оглы*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ СВИДЕТЕЛЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОТКАЗ ОТ ДАЧИ ПОКАЗАНИЙ И ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ ПОКАЗАНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Как нам известно, одним из лиц, участвующих в гражданском процессе являются свидетели. В гражданском процессе показания свидетелей является одним из средств доказывания. Согласно ст. 62.1. ГПК АР, в целях правильного разрешения спора судом в качестве свидетеля может быть допрошено любое лицо, которому могут быть известны обстоятельства, относящиеся к делу. Таким образом, лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения о фактических обстоятельствах рассматриваемого дела, имеющих значения для его рассмотрения по существу, является свидетелем. Главной целью данной статьи является выявления отличительных особенностей законодательств Азербайджанской Республики и Республики Турции по вопросам предупреждения свидетеля об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний при рассмотрении отдельных категорий гражданских дел.

Предупреждение свидетеля об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний в гражданском процессе установлено в Гражданском Процессуальном Кодексе Азербайджанской Республики, утвержденный Законом Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 г. № 780-ІQ.

Согласно ст. 194.1 ГПК АР, «до допроса свидетеля председательствующий устанавливает личность свидетеля и предупреждает его об ответственности за незаконный отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. У свидетеля берется подписка о том, что ему разъяснены его обязанности и ответственность. Под-

писка приобщается к протоколу судебного заседания»¹. Аналогичную позицию можно встретить в гражданском процессуальном законодательстве Российской Федерации (ч. 1 ст. 176 ГПК РФ), Республики Беларусь (ст. 187 ГПК РБ)², Республики Казахстан (ч. 1 ст. 203 ГПК РК)³.

Отличительную позицию можно встретить в гражданском процессуальном законодательстве Республики Турция. Первым отличительным чертой является установление личности свидетеля. Так, если в ГПК Азербайджанской Республики установление личности свидетеля используется в общем плане, то в законодательстве Турции данный вопрос рассматривается в более широком плане. Согласно ст. 254 Закона «О правовом судопроизводстве», «во время процесса слушания в первую очередь у свидетеля спрашивают имя, фамилию, дату рождения, род занятий, адрес, существуют ли родственность со сторонами или какая-либо другая близость, или же есть ли условие...»⁴.

Другая отличительной особенностью, которая является весьма интересным, это приношение клятвы свидетелем перед допросом. Если законодатели Азербайджанской Республики и стран СНГ устанавливают, что у свидетеля берется подписка о том, что ему разъяснены его обязанности и ответственность, то по законодательству Республики Турции данный процесс осуществляется клятвой свидетеля. Клятву приносят до допроса свидетеля. При приношении клятвы все участники процесса, в том числе и судья, встают.

Согласно ч. 3 ст. 258 Закона Турции «О правовом судопроизводстве», судья задают вопрос свидетелю: «Клянётесь ли Вы своей честью, и всеми верованиями и ценностями, которые Вы считаете священными, что Ваши ответы на вопросы, которые будут заданы Вам в качестве свидетелей, не будут противоречить истине, и что Вы не будете ничего скрывать?». Свидетель в свою очередь отвечает:

¹ Гражданский процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 г. № 780-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.12.2019) // Собрание законодательства Азербайджанской Республики. 2000. № 1.

² Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 года № 238-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2019) // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. 1999. 17 марта. Ст. 102.

³ Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 г. № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изм. и доп. по сост. на 10.01.2020) // Казахстанская правда. 2015. 3 нояб.

⁴ Hukuk Muhakemeleri Kanunu. Kanun Numarası: 6100, Kabul Tarihi: 12/1/2011. Yayımlandığı Düstur: Tertip: 5 Cilt: 50.

«Клянусь своей честью, и всеми своими верованиями и ценностями, которые я считаю священными, что отвечу на заданные вопросы правильно, не скрывая ничего»¹.

Из всего сказанного можно сделать вывод о том, что страны постсоветского пространства в отличие от законодательства Республики Турция, занимают аналогичную позицию по вопросам предупреждения свидетеля об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний при рассмотрении отдельных категорий гражданских дел. Думаем, что позиция законодателя Азербайджанской Республики весьма целесообразно, со свидетеля берется подписка о том, что ему разъяснены его обязанности и ответственность, и данная подписка приобщается к протоколу судебного заседания.

¹ Hukuk Muhakemeleri Kanunu. Kanun Numarası: 6100, Kabul Tarihi: 12/1/2011. Yayımlandığı Düstur: Tertip: 5 Cilt: 50.

**Егорова Елизавета Юрьевна,
Тарасова Юлия Олеговна**

студентки ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н., доцент И.Н. Балашова

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА МЕЖДУ ГРАЖДАНАМИ РАЗНЫХ ГОСУДАРСТВ

С самых древних времен семья является важнейшей ценностью каждого человека. В ней закладываются основы нравственности, духовности и происходит становление личности. Для того, чтобы создать семью, люди вступают в брак. На данный момент в Семейном Кодексе РФ не дано понятия брака, однако оно дается в литературе по семейному праву. Брак – это добровольный и равноправный союз мужчины и женщины, порождающий для них личные и имущественные права и обязанности и направленный на создание семьи. На данный момент в брак можно вступать как с гражданами своего государства, так и с иностранными гражданами. Согласно статистике, каждый десятый брак россиянина заключается с гражданином иностранного государства.

Следует начать с того, что у каждого государства есть свои определенные требования для вступления лиц в брак, которые зависят от ряда факторов, таких как национальная культура государств, их традиции и обычаи. В Российской Федерации брачно-семейный правопорядок регулируется Семейным Кодексом РФ, в котором закреплено, что для заключения брака необходимо взаимное согласие, достижение брачного возраста лиц, вступающих в брак и отсутствие обстоятельств, препятствующих заключению брака (12-14 СК РФ)¹. В то время как во многих арабских странах, в нормах права не прописаны требования к лицам, вступающим в брак. Например, в Республике Йемен брачный возраст не предусмотрен законодательством, он определяется индивидуально: уже 10-летние мальчики и девочки могут иметь право вступить в брак, т.к. достигли половой зрелости. А в Сирии, например, брак

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 13.03.2020).

между двумя людьми может быть признан невозможным, если суд придет к выводу, что лица не подходят друг другу по возрасту¹. Отличием требований для вступления в брак в разных государствах будет и правовое значение брака. Законодательство Российской Федерации закрепляет возникновение взаимных прав и обязанностей между супругами только в случае его официальной регистрации в установленном законом порядке в органах записи актов гражданского состояния. Религиозный брак в нашей стране не имеет правового значения.

Для решения проблем, возникающих в связи с заключением и расторжением брака между гражданами разных государств, было принято множество Конвенций, основной из которых является Гагская Конвенция 1902г². Генеральными коллизионными привязками данной конвенции является личный закон обоих супругов и закон места заключения брака. В соответствии с данной Конвенцией от 12 июня 1902 г. право на вступление в брак должно регулироваться национальным законом каждого из супругов, если этот закон не отсылает к другому закону (ст. 1). Так же ст. 2 регулирует вопрос о возможности отказа в регистрации брака иностранцам, если это подразумевает законодательство где этот брак планируется заключить будущими супругами. Причинами отказа могут выступать, например, наличие родства между лицами, вступающими в брак или виновность одного из супруга в прелюбодеяниях, из-за чего предыдущий брак был расторгнут. Но если нарушенные требования не будут противоречить национальному закону супругов, то брак будет признан действительным. Гагская конвенция так же не признает иностранные браки, противоречащие национальному закону супругов, который запрещает вступить в брак при наличии другого брака или по мотивам религиозного характера.

Следует также сказать и о расторжении брака между гражданами разных государств. Как и при регистрации брака, в разных государствах действуют свои требования к порядку расторжения права. В РФ расторгнуть брак можно либо в суде, либо в органах ЗАГС, при взаимном согласии и при отсутствии общих несовершеннолетних

¹ *Ершова Ж.Г.* Расторжение брака в международном частном праве // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. XXXIX междунар. студ. науч.-практ. конф. 2016. № 2 (38).

² *Кудрявцева Л.В., Шевченко В.С.* Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве // Актуальные проблемы современности. 2018. № 3 (21). С. 38–43.

детей¹. В то время как в других государствах выдвигают другие необычные требования к разводящимся лицам. Например, власти индонезийского острова Ява разрешают расторгнуть брак супругам при условии, что каждый из них в обязательном порядке посадит 5 деревьев. А супругам в ОАЭ значительно упростили процедуру развода. Супругу достаточно 3 раза произнести вслух при свидетелях «Таллак», что будет означать «я с тобой развожусь».

Семейный кодекс РФ в свою очередь закрепляет, что расторжение любого брака на территории РФ производится по Российскому законодательству. При расторжении смешанных пар руководствуются главной коллизией привязкой – законом места, где брак расторгается. Законодательство РФ так же говорит, что расторжение брака, совершенное за пределами территории РФ с соблюдением законодательств соответствующего иностранного государства будет считаться действительным в России.

Однако, несмотря на множество нормативных правовых актов, принятых для регулирования вопросов в данной сфере, судебной практике известен ряд проблем, связанных с заключением и расторжением браков с иностранными гражданами. Одной из таковых выступает проблема фиктивных браков, под которыми понимается фальшивая, официальная регистрация брака с целью получения выгоды, например, получение регистрации, гражданства или материальных средств. Так, в 2016 г. в Ульяновской области брак между гражданином Азербайджана и гражданкой РФ был признан недействительным. Фиктивность брака подтверждалась соглашением между супругами о заключении брака за вознаграждение в 10000 руб., а также целью гражданина Азербайджана – получение гражданства РФ².

При заключении брака между российскими и иностранными гражданами, как правило, заключается брачный договор, т.к. во многих странах мира данный институт очень развит. В связи с этим сразу возникает вопрос, касающийся предмета брачного договора. По законодательству РФ брачный договор может касаться только имущественных отношений. Так, в г. Иркутске судом было рассмотрено гражданское дело по иску о принуждении к исполнению согла-

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 13.03.2020).

² *Алешина О.В.* Фиктивный брак: проблема противодействия правонарушению // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1 (35.) С. 18–22.

шения. Между гражданкой КНР и гражданином РФ было заключено соглашение об определении режима совместной собственности. Согласно соглашению, супруг обязуется передать в собственность недвижимое имущество, находящее в РФ на имя их общего ребенка. Данное соглашение, по сути, представляет собой брачный договор, а именно в вышеупомянутой части является договором в пользу третьего лица, к которому применяются положения ГК РФ. В целом суд рассмотрел данное соглашение как брачный договор¹. Однако в соответствии со ст. 3 СК РФ, права и обязанности сторон по брачному договору не могут распространяться на детей и прочих лиц, в то время как в данном случае получателем имущества является ребенок. Для решения данной проблемы необходимо обращаться к международным договорам. Однако у РФ практически нет международных договоров в данной сфере, следовательно, подобное соглашение остается вне правового поля и не может быть решено однозначно.

Делая вывод ко всему вышесказанному, стоит сказать, что брачно-семейные правоотношения, которые осложнены иностранным элементом, требует детальных проработок новых норм, которые в себе будут объединять современные тенденции заключения и расторжения брака.

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.02.2019 № Ф05-1396/2019 по делу № А40-2714/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В качестве одного из средства доказывания российским гражданским процессуальным законодательством предусмотрено заключение эксперта, которое представляет собой письменный документ, отражающий ход и результаты исследований, проведенных лицом, обладающим специальными знаниями в определенной области.

Письменное заключение эксперта состоит из трех частей: вводной, исследовательской и заключительной, при этом содержание заключения должно отражать весь ход экспертного исследования: экспертный осмотр, сравнительное исследование, оценку результатов и изложение выводов¹.

Заключение как письменный документ, имея свою особую структуру, дает возможность поэтапно изучить ход и результаты исследования, что делает его открытым и достоверным средством доказывания.

Согласно ст. 86 ГПК РФ заключение эксперта оценивается по правилам, относимым к оценке любых доказательств, и является одним из доказательств, всесторонне, полно, объективно и непосредственно исследуемых судьей. Однако в судебной практике имеют место ситуации, при которых приоритет среди всех представленных суду доказательств необоснованно отдается судом именно заключению эксперта, полученного в ходе проведения судебной экспертизы. Доказательственное значение заключения эксперта не раз обсуждалось в научной литературе. Например, Т.В. Сахнова считает, что сведения о фактах, содержащиеся в категорическом выводе эксперта, являются прямым доказательством, которое, будучи признанным судом относимым, допустимым и достоверным, может быть положено в основу судебного решения².

¹ Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2007. С. 315.

² Сахнова Т.В. Экспертиза в суде по гражданским делам. М.: БЕК, 1997. С. 65.

М.К. Треушников утверждает, что, несмотря на то, что заключение эксперта является результатом специально проведенного исследования фактических обстоятельств дела, и гарантии истинности фактов, отраженных в нем, достаточно высоки, нет никаких оснований для оценки заключения эксперта как «особого», «исключительного» доказательства, имеющего «преимущество» перед другими средствами доказывания¹.

Схожее мнение в своих работах выражает А.Н. Кузбагаров, считая заключение эксперта недопустимым в качестве доказательства по гражданскому делу, т.к. предупреждение эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения не является гарантом качества самого заключения. По мнению ученого-процессуалиста, после вынесения определения о назначении экспертизы экспертиза находится «под опекой судьи» и тем самым теряет свою независимость как доказательство².

Соглашаясь с мнением А.Н. Кузбагарова, необходимо обратить внимание на то, что в соответствии со ст. 67 ГПК РФ никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы, поэтому заключение эксперта, являясь одним из видов доказательств по делу, должно оцениваться судом по общим правилам и не иметь никакого преимущества перед другими доказательствами.

Таким образом, заключение эксперта, представляя собой соотношение воспроизведения подтвержденной практикой положения науки и констатации обстоятельств конкретного дела, является важной частью гражданского судопроизводства. Однако результаты судебной экспертизы должны оцениваться судами в совокупности со всеми другими доказательствами. Предпочтение экспертному заключению со стороны суда отдаваться не должно.

¹ Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2007. С. 317.

² Кузбагаров А.Н. Заключение эксперта и недопустимость его в качестве доказательства: вопросы теории и практики. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xZa5YS5ARRw&t=4047s> (дата обращения: 17.12.2019).

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В настоящий период в жизнь общества и государства прочно вошло цифровое пространство. Ни для кого не секрет, что XXI в. прочно ассоциируется с информационными технологиями. Научные разработки часто опережают время, и внедряются в жизнь с немислимой скоростью. Современные информационные технологии не могли не отразиться на деятельности судебной системы. Данное отражение можно увидеть в процессе доказывания.

В судебной практике все чаще стороны прибегают к доказыванию с помощью электронных документов. Но в науке это вызывает дискуссию, поскольку законодательно это никак не урегулировано. Согласно ч. 1 ст. 71 ГПК РФ¹, законодатель относит электронные доказательства к письменным, при этом не устанавливает специальный порядок получения и исследования.

В научной сфере есть несколько точек зрения, которые активно поддерживают позицию законодателя и относят электронные доказательства к письменным. Например, С.П. Ворожбит считает, что электронный документ является письменным средством доказывания². Он также говорит о том, что смысл, содержащийся в электронном документе, можно воспринять путем прочтения письменных знаков. При этом С.П. Ворожбит конкретизирует, что применение технических средств для исследования электронного документа никак не влияет на приравнивание их к письменным доказательствам. В свою же очередь, А.П. Вершинин также относит электронные документы к письменным доказательствам³. Если одни ученые поддерживают позицию законодателя, то другие (А.Т. Боннер, М.В. Горе-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002/ № 46, ст. 4532.

² *Ворожбит С.П.* Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2011.

³ *Вершинин А.П.* Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде: учеб.-практич. пособие. М.: Городец, 2013.

лов, Е.В. Ткаченко, Хуан Сян, И.Г. Медведев и др.) наоборот, например, считают, что электронный документ – это самостоятельное, нетрадиционное средство доказывания в настоящее время.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что электронное доказательство является смешанным доказательством. Их нельзя отнести к письменным доказательствам или к вещественным. Лишь форма документа есть то отличительно свойство, которое не позволяет однозначно отнести к какому-то определенному виду доказательств. Такой же точки зрения придерживается И.Г. Медведев, который пишет о том, что «форма электронного документа является не только его отличительным признаком по сравнению с другими документами, но и влечет его полную самостоятельность как правовой и логической категории»¹. Автор не признает документ, как только лишь письменное доказательство, потому что такой документ не имеет письменной формы и не обладает авторской уникальностью.

В настоящее время существует несколько главных требований, которым должен соответствовать электронный документ, как средство доказывания. Он должен быть читаемым и обладать обязательным атрибутом (т.е. реквизитом) – электронной подписью. Согласно Федеральному закону от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи»², электронная подпись – информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию. В таком случае, электронная подпись служит для защиты электронного документа от подделки. Она позволяет установить владельца и присутствует ли искажение информации в электронном документе.

Про электронную подпись также упоминает Судебный департамент при Верховном суде РФ в своем приказе от 27 декабря 2016 г. № 251 «Об утверждении порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде»³. Он указывает

¹ *Медведев И.Г.* Письменные доказательства в частном праве России и Франции. СПб., 2004. С. 145.

² Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // СЗ РФ. 2011. № 15, ст. 2036.

³ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // СПС «Консультант Плюс».

на то, что при оформлении электронных документов обязательно должна быть усиленная квалифицированная электронная подпись. Если она отсутствует, то работник аппарата суда, ответственный за прием электронных документов, отклоняет.

Из вышеуказанного приказа, можно заметить, как Судебный департамент при Верховном Суде РФ неоднократно упоминает об «электронном образе документа», т.е. переведенная в электронную форму. Если мы обратимся к словарю Ожегова, то термин «письменный» означает писание, письмо, служащий для писания, например, изложить просьбу в письменной форме¹. Следовательно, слова «электронный» и «письменный» не тождественны. А это значит, что письменная форма ни есть электронная. Данной точки зрения также придерживается А.Т. Боннер, который говорит о том, что традиционный документ и электронный документ – это самостоятельные виды документов, поскольку именно электронный документ существует только в машиночитаемой форме и не может быть исследован обычным человеком, включая судей².

Следующим немаловажным требованием является соблюдение условий хранения, которые обеспечили бы сохранность и целостность данного доказательства, поскольку при несоблюдении данных условий, возрастает риск искажения информации, которая содержится на носителе.

Рассматриваемая проблема затрагивает не только внутригосударственные вопросы, а также и международные. Участие России во внешнеэкономических связях обязывает учитывать новых условия создания и функционирования нетрадиционного документа. Поэтому главная задача судебной реформы в области гражданского судопроизводства – ликвидация пробелов в сфере использования высокотехнических средств доказывания при рассмотрении и разрешении судами гражданских дел. Первостепенными задачами на внутригосударственном уровне также остаются: во-первых, специфическая терминология, которая должна проникать в законодательство вместе с введением новых информационных технологий; во – вторых, это оснащение электронной системой правосудие, привлечение технических специалистов в данную область.

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л.И. Скворцова. 26-е изд., испр. и доп. М.: Оникс [и др.], 2009.

² Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М., 2014. С. 479.

Таким образом, электронные доказательства являются смешанным видом, потому как их нельзя однозначно отнести к тому или иному виду доказательств. Специфическая форма документа является отличительным признаком. Этимология слов «письменный» и «электронный» также не позволяет сделать их тождественными, либо подвидом одного другого. Полагаем, что данная дискуссия различных ученых имеет место быть, и она может быть лишь разрешена с помощью законодательного урегулирования. В связи с развитием информационных технологий, одни понятия должны трансформироваться в другие.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АУДИОПРОТОКОЛИРОВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Прогресс не стоит на месте, во все сферы общественных отношений вводятся новые технологии, не является исключением и гражданское судопроизводство. В сентябре 2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 29.07.2018 № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, которым в гражданское судопроизводство была введена обязательная аудиозапись судебного заседания.

Согласно ст. 230 ГПК РФ протоколирование судебного заседания с использованием средств аудиозаписи (аудиопротоколирование) ведется непрерывно в ходе судебного заседания. Секретарь ведет протокол в процессе каждого судебного заседания, вносит не только действия и речи сторон в письменном варианте, но и нарушения хода судебного заседания со стороны граждан не являющимися участниками разбирательства, а находящимися в качестве слушателей. Аудиопротоколирование не ведется в ходе неявки на судебное заседание лиц, участвующих в деле, а также при рассмотрении дела судом без вызова сторон. Для аудиопротоколирования используются специальные технические средства, дискеты и другие накопители.

В декабре 2019 г. совет судей РФ одобрил Концепцию информационной политики судебной системы на 2020–2030 г.², в которой предполагается использование облачных хранилищ для хранения информации. Несмотря на заявление о безопасности использования данного решения и о его шифровке, возникают опасения получения данных третьими лицами в случае утечки паролей или взлома данного хранилища.

В процессе введения данного новшества работники судов столкнулись с рядом трудностей, а именно:

¹ Федеральный закон от 29.07.2018 № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы (одобрена Советом судей РФ 5 декабря 2019 г.) // Гарант.ру

- 1) отсутствие необходимых нормативных документов, которые регулировали бы процесс аудиопротоколирования;
- 2) трудность использования новой техники;
- 3) слабая заинтересованность секретарей, нагрузка на них повысилась;¹
- 4) увеличение расходов на материал для аудиопротоколирования в виде флешек, дисков.

Несмотря на ряд сложностей, как технического, так и иного характера, дороговизну системы аудиопротоколирования «Фемида», которая стоит более 150 тысяч рублей², введение аудиопротокола является большим шагом вперед. Благодаря данной процедуре вышестоящие суды могут более подробно знакомиться с ходом судебного разбирательства в суде первой инстанции, а граждане имеют возможность приносить замечания на протокол, не переживая, что суд не учтет то, что было озвучено в судебном заседании.

Таким образом, бумажный протокол постепенно уступает место аудиопротоколу, поскольку не может отразить всю полноту и достоверность приведенной в ходе судебного заседания информации. Данное изменение положительно скажется на всей судебной системе в целом; поможет в защите прав граждан. Проблемы, связанные с аудиофиксацией можно исключить путем обучения секретарей и оснащение судов специальной техникой, налаживание более продуктивной работы с обработкой данных. Видится интересным введение автоматизированной программы-переводчика аудио-текста в печатный текст, что значительно бы облегчило работу секретарям и ускорило процесс.

¹ *Медведева М.О.* Проблемы реализации аудиопротоколирования в судах общей юрисдикции // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-audioprotokolirovaniya-v-sudah-obshchey-yurisdiktsii> (дата обращения: 01.04.2020).

² Репортаж телеканала Россия 1 (Чита) – «Письменные протоколы в судах заменят на аудиопротоколы» // URL: <http://gtrkchita.ru/news/?id=324>

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОЛНОСТЬЮ ДЕЕСПОСОБНЫМ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Институт эмансипации является новым для российского государства и нашел свое отражение в ГК РФ и ГПК РФ относительно недавно, ведь нормы об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным отсутствовали и в дореволюционный, и в советский периоды. В связи с этим, как нам кажется, в современном законодательстве существуют пробелы правового регулирования данного института.

Согласно ст. 27 ГК РФ, эмансипация возможна при наличии определенных условий: достижение несовершеннолетним возраста 16 лет, наличие работы по трудовому договору (контракту) или с согласия родителей (усыновителей, попечителей) участие в предпринимательской деятельности¹. При этом законодатель не учитывает стаж трудовой деятельности несовершеннолетнего, т.е. право на эмансипацию в равной степени есть у лица, который работает несколько дней, и у лица, который проработал достаточно продолжительное время. На наш взгляд, наличие определенного трудового стажа в большей степени свидетельствует о самостоятельности несовершеннолетнего, что, несомненно, позволяет ему быть максимально самостоятельным при решении вопросов, связанных с собственным содержанием. В связи с этим, считаем необходимым ввести еще одно условие в гипотезу статьи 27 ГК РФ, а именно наличие трудового стажа не менее 1 года.

Согласно той же норме, объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным производится по решению суда, если оба родителя (усыновителя, попечители) не дали согласия. При этом порядок объявления несовершеннолетнего полностью дееспособным в суде отражен в гл. 32 ГПК РФ. Эта категория дел рассматривается

¹ : Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации» (в ред. от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32, ч. 1, ст. 3301.

в порядке особого производства, что в литературе оценивается весьма неоднозначно. Объясняется это тем, что особое производство – это одностороннее производство, в котором нет и не может быть материально-правовых притязаний заявителя. Но наличие возражений со стороны родителей создает препятствия для реализации несовершеннолетним его прав, тем самым у нас возникает спор между: несовершеннолетним лицом, желающим стать полностью дееспособным и, соответственно, приобрести юридическую самостоятельность в полном объеме, и его родителями, у которых возникает риск потери юридического контроля над действиями своего ребенка. Более того, по мнению И.Б. Лебедева, возникновение правового спора между родителями и ребенком свидетельствует о существовании конфликта между ними, столкновении противоположно направленных интересов, целей, суждений¹. В связи с этим, полагаем, что рассматривать данные дела необходимо в исковом производстве, где истцом выступало бы несовершеннолетнее лицо, доказывающее свою юридическую самостоятельность, а ответчиком – родители (усыновители, попечители), опровергающие доказательства истца.

В статье 289 ГПК РФ указано, что при удовлетворении заявленной просьбы несовершеннолетний, достигший возраста шестнадцати лет, объявляется полностью дееспособным (эмансипированным) со дня вступления в законную силу решения суда об эмансипации. Тогда возникает вопрос: можно ли отменить эмансипацию или признать ее недействительной? Думается, это невозможно, ведь при вынесении такого решения суд исследовал все доказательства, обстоятельства и материалы, на основании которых однозначно пришел к выводу, что лицо может быть признано полностью дееспособным. По этому поводу С.В. Букшина говорит следующее: «Решение суда об отмене эмансипации, мотивированное тем, что для данного лица эта процедура оказалась преждевременной, является абсурдным. Каким образом рано повзрослевший подросток может снова стать (без явных на то причин) по прошествии какого-то времени психически и социально незрелым?»².

Что касается признания эмансипации недействительной, то это возможно, на наш взгляд, в случаях подложности документов, под-

¹ Юридическая психология с основами общей и социальной психологии: учеб. / под ред. И.Б. Лебедева, В.Я. Кикотя, В.Ю. Рыбникова. М., 2017. С. 122.

² Букшина С.В. Эмансипация несовершеннолетних граждан по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 99.

тверждающих занятие трудовой (предпринимательской) деятельностью, а так же если имело место психологическое воздействие (принуждение, угроза, обещание и т.д.) со стороны третьих лиц. В качестве примера можно привести дело, по которому было вынесено решение Кизилюртовского городского суда отказать в удовлетворении заявления об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным, признать его незаконным и необоснованным. Так, суд установил, что Касумов И.Н. был признан полностью дееспособным, в связи с тем, что он работает по трудовому договору. Однако, его мать (истец) не согласна с этим решением по следующим основаниям: ее бывший супруг Касумов Н.М. с момента расторжения их брака злостно уклонялся от уплаты алиментов и по этой причине был привлечен к уголовной ответственности. По этой причине он под давлением уговорил сына написать заявление о признании его дееспособным в целях дальнейшего уклонения от уплаты алиментов. После удовлетворения заявления сына, Касумов Н.М. сразу же обратился в суд с заявлением о прекращении взыскания алиментов¹. Получается, эмансипация не всегда соответствует интересам ребенка. На основании этого возникает необходимость внесения в гл. 32 ГПК РФ изменений, предусматривающих возможность признания эмансипации недействительной.

Таким образом, можно сделать вывод, что в институте эмансипации существует множество как материально, так и процессуально-правовых проблем, требующих обязательного разрешения. Более того, существуют сомнения в необходимости данной процедуры, обоснованные тем, что, не будучи эмансипированным, несовершеннолетний может заниматься как трудовой, так и предпринимательской деятельностью, но в этом случае допускается контроль над действиями несовершеннолетнего со стороны законных представителей, которые в предусмотренных законом случаях несут subsidiарную ответственность.

¹ Решение Кизилюртовского городского суда Республики Дагестан от 10 октября 2014 г. по делу № 2-435/2014/М-382/2014. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WZ7up0JSlgdj/> (дата обращения: 25.11.2019).

**Кузнецова Анастасия Алексеевна,
Парсина Валерия Эрнстовна**

студентки, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», г. Самара

Научный руководитель: к.ю.н., ассистент М.А. Агаларова

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ МЕДИАЦИИ

На сегодняшний день внесудебные формы разрешения споров широко применяются в российской правовой системе. Они возникли как альтернатива гражданскому судопроизводству, которое, несмотря на его значимость для общества в целом, является дорогостоящим, формальным и длительным для участников спора. Действующий Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации) закрепляет определение понятия «процедура медиации», не раскрывая при этом термин «медиация». Согласно п. 2 ст. 2 названного закона процедура медиации представляет собой способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения¹. Социальное значение процедуры медиации раскрывается в правовых и социальных явлениях, прежде всего, в принципах. Существует множество классификаций принципов по различным основаниям, но основополагающими являются: принцип беспристрастности и независимости медиатора, равенства сторон, конфиденциальности и добровольности.

Начнем с принципа беспристрастности и независимости медиатора. Независимость представляет собой объективную сторону медиатора, а именно его отношение к спору, который необходимо урегулировать. Важно, чтобы при проведении медиации не возникал конфликт интересов. Беспристрастность имеет субъективную характеристику, которая проявляется в отношении медиатора к конфликту между сторонами. Если рассматриваемый спор пересекается с личными интересами медиатора, следует прекратить процедуру медиации. Это необходимо сделать для того, чтобы исход спора

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31, ст. 4162.

не был определен заранее, к тому же, можно избежать ухудшения деловой репутации медиатора.

Следующий принцип равенства сторон характерен только для российского законодательства. Сущность данного принципа заключается в том, что спорящие стороны имеют равные права на совершение всех процедурных действий, иными словами, в ходе проведения процедуры медиации стороны конфликта выбирают медиатора и условия для осуществления примирительной процедуры, отстаивают свою позицию по спору, обмениваются вопросами, составляют с медиатором примирительное соглашение, а также назначают с медиатором индивидуальные беседы.

Правовая природа принципа конфиденциальности отражена в нормах Закона о медиации, где говорится о том, что в ходе реализации процедуры медиации следует сохранять закрытость информации, кроме случаев, которые предусмотрены законодательством. Выделяется конфиденциальность двух видов, а именно медиатора и сторон. Медиатор обладает специальной конфиденциальностью, он не имеет права разглашать информацию, полученную от сторон, если они не дали на это разрешения (ст. 6 Закона о медиации). Медиатор также не может выступать в суде в качестве свидетеля по рассматриваемому им спору. Конфиденциальность сторон имеет свою специфику, т.к. они сами решают разглашать им информацию или нет.

В завершении раскроем значение принципа добровольности. Проведение процедуры медиации может осуществляться только по обоюдному волеизъявлению сторон. Существует такое понятие как немедиабельность споров, когда существует уверенность в том, что обращение к медиатору не принесет нужного результата. Данный принцип действует не только для сторон, но и для медиатора, он должен решить, по каким категориям дел проведение медиации для него является неприемлемым. Следует учитывать, что медиатор является переговорщиком с устойчивыми моральными принципами и высоким правосознанием, если сущность конфликта сторон будет противоречить его жизненным принципам, медиация прекращается¹.

Активное обращение к процедуре медиации возможно только при условии учета менталитета российских граждан, уровня правовой культуры и правосознания спорящих сторон, которые должны

¹ См.: *Калашикова С.И.* Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 46.

быть ориентированы на реализацию принципов медиации. Надеемся, что в будущем процедура медиации получит широкое распространение в России, поддержку не только общества, но и государства, а главное поможет спорящим сторонам в мирном, эффективном, а также законном урегулировании правовых конфликтов.

**Куликов Анатолий Сергеевич,
Остроушко Артемий Андреевич**

студенты ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Т.Б. Лунатова

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

На сегодняшний день в гражданском судопроизводстве одной из наиболее проблематичных ситуаций является злоупотребление лицами, участвующими в деле, своими правами, что в большинстве своем приводит к затягиванию производства по конкретному делу и лишает возможности защитить свои нарушенные права и интересы. Поэтому, видим целесообразным и необходимым создать институт в гражданском судопроизводстве, позволяющий эффективно противодействовать злоупотреблению лицами, участвующими в деле, своими правами.

Для начала, необходимо дать определение понятию «злоупотребление правом». Данное понятие означает ситуацию, когда лица, которым принадлежат конкретные гражданские процессуальные права, используют их не по назначению, т.е. не с целью защиты действительно нарушенных прав и интересов, что приводит, как правило, к затягиванию процесса. Иными словами, злоупотребление правами приводит к многократному отложению производства по гражданским делам, нарушению сроков, с которыми закон связывает рассмотрение и разрешения конкретного дела, а также может привести и к принятию незаконных или необоснованных решений судом (например, из-за дачи заведомо ложных сведений участниками процесса или предоставления подложных документов).

Исходя из данного определения можно выделить характерные черты злоупотребления правами: целью злоупотребления является получения процессуальных преимуществ лицом, участвующим в деле; формально злоупотребление процессуальным правом выглядит как правомерное действие; это недобросовестное использование процессуальных прав, которое влечет процессуальный вред участникам процесса и препятствование деятельности суда. Формой злоупотребления процессуальным правом, как в гражданском,

так и в арбитражном процессе является нарушение принципов процессуального права. Методы злоупотребления процессуальными правами следующие: частые заявления отводов с целью затягивания судебного разбирательства, незаблаговременное предоставление доказательств суду и лицам, участвующим в деле; непредставление доказательств, указанных судом; несвоевременное заявление ходатайств; подача заявления об отводе; уклонение от получения судебных извещений; привлечение в качестве третьих лиц незаинтересованных в исходе дела субъектов с целью затягивания рассмотрения дела¹.

Основной способ противодействия злоупотреблению правами заключается в доработке процессуального регламента, закрепленного в ст. 158 ГПК РФ, который не затрагивает напрямую установление мер принуждения. К примеру, данный способ заключается в расширении правовых возможностей суда дисциплинировать и оказывать соответствующее влияние на поведение лиц, участвующих в процессе. Так в соответствии с ч. 2 ст. 111 АПК РФ, если лицо злоупотребляет своими правами или не выполняет процессуальные обязанности, арбитражный суд вправе отнести все судебные расходы по делу на данное лицо, при условии наступления таких последствий, как затягивание, срыв судебного заседания². В настоящее время в действующем ГПК РФ закреплена лишь возможность взыскания с лица, участвующего в деле, которое заявило необоснованный иск или систематически противодействует судебному разбирательству, компенсации за потерю времени (ст. 99 ГПК РФ)³. Мы предлагаем дополнить ст. 158 ГПК РФ предложением: «Надлежащему порядку в судебном заседании не должны мешать действия граждан, связанные с злоупотреблением гражданских прав». Такие действия могут быть ограничены судом, а к нарушителям применены штрафные санкции в виде обязанности уплаты всех понесенных судебных издержек, возникших вследствие злоупотребления своих гражданских прав.

Видим также целесообразным, разработать главу в Гражданском Процессуальном Кодексе РФ, регламентирующую понятие мер

¹ Определение ВАС РФ от 13.12.2013 № ВАС18334/13 по делу № А40-138084/12-76-1244// СПС «Гарант».

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2020) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

ответственности, их виды, периодичность, исключительность и порядок их применения. К тому же, есть положительная практика в соседних государствах – Украине¹ и Казахстане², они решили систематизировать все меры ответственности в одной главе, и в конечном счете получили бесперебойную систему, позволяющую беспрепятственно применять меры воздействия к нарушителям гражданского процессуального законодательства.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18 марта 2004 г. № 1618-IV (с изм. и доп. по сост. на 15.01.2020) // Ведомости Верховной Рады Украины. 2004. № 40-41.

² Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 г. № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изм. и доп. по сост. на 10.01.2020) // Казахстанская правда. 2015. 3 нояб.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ПРОЦЕДУРУ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННОГО ПРАВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Ежедневно граждане Российской Федерации вступают в правоотношения, в результате которых не редки ситуации, нарушения прав и законных интересов одной из сторон. Одним из эффективных способов защиты нарушенных прав выступает судебная защита. При этом следует отметить, что особую актуальность вопросы защиты нарушенных прав приобретают в период так называемых форс-мажорных ситуациях.

В годы Великой отечественной войны суды не прекращали свою работу и разрешали возникающие гражданско-правовые споры. И, казалось бы, что сможет помешать их деятельности в XXI в., веке информационных технологий и инноваций, глобализации и интеграции?! Никто не мог и предположить, что в 2020 г. появится угроза, которая нарушит привычный ритм жизни всего населения планеты. Вирус, стремительно распространяющийся по миру, парализовал все сферы жизнедеятельности, в том числе и работу судов.

18 марта Верховных Суд РФ издал постановление, в котором говорится о закрытии судов всех уровней на территории РФ для посещения гражданами¹. Как в такой ситуации гражданам защищать нарушенные права? Личное обращение граждан в суд невозможно, заявления можно подать в электронном виде, используя портал ГАС «Правосудие», либо направить его по «Почте России». Однако «Почта России» также ограничивает отправку посылок и писем и частично переходит на дистанционный режим². В таком случае гражданин практически лишается возможности на судебную защиту нарушенного права, гарантированного Конституцией РФ, если у него отсутствует возможность дистанционного обращения в суд через интернет. При этом важным условием отправки документов

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации Президиума Совета судей Российской Федерации от 18 марта 2020 г. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/28814/>

² Почта России. URL: <https://zakaznoe.pochta.ru/>

через ГАС «Правосудие» и почту России (онлайн) является регистрация на портале Госуслуги, для пользования которой необходим интернет и современное электронное устройство (ноутбук, компьютер, смартфон и т.д.).

В период нерабочих дней суды ограничивают количество рассматриваемых дел. Рассматриваться судами будут только категории дел безотлагательного характера. Круг таких дел законодательно не закреплен, поэтому приходится основываться только на делах, прямо указанных в Постановлении Пленума ВС РФ. К которым относятся: об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения, о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни, и другие, а также в порядке приказного, упрощенного производства. Из этого следует, что граждане фактически на время лишаются права защищать свои права в судебном порядке.

Суды должны обеспечить максимальные меры защиты от коронавируса, в том числе по возможности проводить заседания в режиме видеоконференц-связи, при наличии необходимых технических условий. Еще несколько месяцев назад дистанционное судопроизводство рассматривалось лишь как альтернатива, облегчающая работу суда и жизнь граждан. Сейчас же такая процессуальная форма может стать единственным возможным вариантом для продолжения непрерывного судопроизводства, устранения и восстановления нарушенных прав и законных интересов граждан.

Пока неясно, будет ли приостановлено производство по делам, если в судах нет возможности проводить заседания в режиме видеоконференции. В статье 216 ГПК РФ не содержится оснований для этого.

Кроме общих положений о частичном приостановлении работы судов данное постановление не содержит разъяснений по дальнейшей организации их работы. Самими судами также не выработана практика осуществления судопроизводства, т.к. случай беспрецедентный.

Доступ гражданам в суды закрыт сначала до 10 апреля 2020 г., позже этот срок был продлен до 30 апреля 2020 г., но, возможно, эта дата неокончательная. Как быть гражданам в случае продления не рабочих дней в режиме «самоизоляция»? Уже сейчас можно с уверенностью сказать, что большинство гражданских дел будут

рассмотрены с нарушением процессуальных сроков. После восстановления привычной работы судов исков станет еще больше, что повлечет за собой увеличение нагрузки на судей.

Представляется, что в сложившейся ситуации возможен только один выход. Суды должны обеспечить прием от заинтересованных лиц обращений в порядке, предусмотренном действующим законодательством (путем подачи искового заявления, заявления о вынесении судебного приказа, в особом производстве и т.д.), поскольку право на судебную защиту не может быть ограничено даже такими форс-мажорными обстоятельствами, как пандемия.

Конечно, к такому коренному и резкому переходу на дистанционный формат ведения дел российская судебная система еще не готова. Имеются проблемы с бесперебойной работой сети Интернет, большинство граждан старшего поколения не обладают навыками работы с компьютерами и многое другое. Тем не менее, этот вид обращений необходимо осваивать, т.к. в условиях пандемии иного безопасного способа не существует.

Таким образом, можно сделать вывод, что сложившаяся ситуация в связи с угрозой распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) дает возможность сделать большой шаг по внедрению цифровых технологий в процедуру судебной защиты нарушенных прав граждан, в частности в порядке гражданского судопроизводства.

Малькова Мария Дмитриевна

студентка ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», г. Самара

Научный руководитель: к.ю.н, ассистент М.А. Агаларова

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ПРАВОМ ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ

Споры о признании лица банкротом относятся к числу самых распространенных дел, рассматриваемых арбитражными судами. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за 2017 г. число поступивших заявлений о признании лица несостоятельным составило 79 358. Данные за 2018 г. свидетельствуют об увеличении количества предъявляемых заявлений – 95 820¹.

Зачастую, недобросовестность действий проявляется уже в момент инициирования процедуры банкротства посредством подачи заявления в суд. Практике арбитражных судов известны случаи, когда должник с целью уклонения от выполнения принятых на себя денежных обязательств, обращается с заявлением о признании себя несостоятельным. В то же время, злоупотребления, связанные с инициированием конкурсного процесса, имеют место не только на стороне должника, но и на стороне кредитора, когда последний будучи «дружественным» к должнику, инициирует процедуру банкротства с целью последующей передачи присужденного имущества «банкроту». Не исключены и случаи подачи заявления в целях получения контроля в деле².

С момента принятия арбитражным судом заявления имеют место следующие злоупотребления:

1) заявление надуманных, необоснованных ходатайств, связанных, к примеру, с отложением судебного заседания, объявлением перерыва или отводом состава суда³. Подобные действия, зачастую, направлены на затягивание процесса с различными целями, самой распространен-

¹ Статистика Судебного департамента при ВС РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79/> (дата обращения: 20.03.2020).

² Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 29.12.2017 по делу № А56-78752/2015. URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 20.03.2020).

³ Определение Арбитражного суда Республики Карелия от 12.12.2017 по делу № А26-2527/2016. URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 22.03.2020).

ной из которых является вывод активов до введения конкретной процедуры или вынесения окончательного решения по делу;

2) принятие мер по обеспечению требований кредиторов и интересов должника. В судебной практике есть случаи, когда недобросовестные заявители, используя предоставленное им право, заявляют ходатайства о принятии мер по обеспечению требований, выраженных, к примеру, в виде запрета кредиторам организовывать и проводить собрания кредиторов должника до утверждения конкурсного управляющего;

3) проведение повторных экспертиз. В целях опять-таки затягивания процесса, пользуясь предоставленным ст. 82 АПК РФ правом, заинтересованные лица обращаются в суд с ходатайством о назначении повторной экспертизы¹;

4) заявление ходатайств об истребовании доказательств. Применительно к конкурсному процессу, часто арбитражными управляющими истребуется бухгалтерская и иная документация. Тем не менее, в некоторых случаях подобные действия представляют собой злоупотребление процессуальным правом, т.к. направлены на умышленный обход преюдиции²;

5) возмещение судебных расходов на оплату услуг представителя. Злоупотребление имеет место, когда такие расходы по оплате услуг представителя взыскиваются арбитражным управляющим³. Согласно теории представительства должника, арбитражный управляющий в отношениях несостоятельности является, своего рода представителем должника, обладающим необходимыми знаниями, в том числе в области права. Поэтому возникает вопрос: насколько обоснованным, с точки зрения добросовестности, является взыскание арбитражным управляющим с проигравшей стороны расходы на оплату услуг представителя? На наш взгляд, такое поведение профессионального субъекта является ничем иным, как злоупотреблением процессуальным правом;

6) злоупотребление сроками на подачу отдельных процессуальных документов. Это выражается, к примеру, в виде бездействия

¹ Определение Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 28.10.2019 по делу № А25-1367/2018. URL: <https://gas.arbitr.ru> (дата обращения: 22.03.2020).

² Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 29.12.2017 по делу № А56-29840/2015. URL: <https://gas.arbitr.ru> (дата обращения: 22.03.2020).

³ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 29.12.2017 по делу № А40-93757/16-71-122 Ф. URL: <https://gas.arbitr.ru> (дата обращения: 22.03.2020).

заявителя на всем протяжении процесса банкротства, по вопросу о включении его требования в реестр и подачи заявления об установлении требования в день судебного заседания о прекращении производства по делу¹.

Представленные формы недобросовестного поведения наглядно показывают, что субъекты реализуют предоставленные процессуальным законом права в искаженном виде – с целью причинить вред как интересам правосудия, так и конкретным участникам процесса. А это значит, что существовавший еще в римском праве принцип *qui jure suo utitur, neminem laedit* актуален и по сей день.

¹ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.12.2017 по делу № А76-5537/2016. URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 24.03.2020).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ПРАВОВОГО СТАТУСА НОТАРИУСОВ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ИХ НЕПРЕРЫВНОГО ОБУЧЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

На сегодняшний день деятельность частных нотариусов и государственных нотариальных контор нашей страны регламентируется положениями «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате»¹. При этом само право на реализацию нотариальной деятельности предоставляется определенным лицам, а именно: работникам государственных нотариальных контор, частным нотариусами, руководителям местных администраций и специально уполномоченными должностными лицам местного самоуправления, а также должностным лицам консульских учреждений РФ². Для данных граждан устанавливаются единые права и обязанности, независимо от категории, разница наблюдается лишь в организационном и финансовом характере функционирования государственных и частнопрактикующих нотариусов³.

Анализ правовых основ, регулирующих функционирование института нотариата, указывает на то, что, несмотря на периодическое внесение изменений в гражданское процессуальное законодательство, на практике все еще возникает достаточное количество вопросов, требующих скорейшего решения. При этом, любые изменения в законодательстве порождают необходимость проведения разъяснительной работы в кругу нотариусов. Так, непосредственно

¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (в ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Российская газета. 1993. 13 марта.

² Гусев Р.Р. Правовой статус нотариуса современной России // Аллея науки. 2017. № 5. С. 450.

³ Бузова А.С. Налогово-правовой статус нотариуса в России и странах латинского нотариата (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 56.

в части, касающейся правил открытия депозитного счета, были проведены разъяснения Федеральной нотариальной палатой в адрес президентов нотариальных палат. А с учетом того, что работа нотариусов является очень ответственной, от них требуется знание не только законодательной базы Российской Федерации касательно нотариата, но и знание непосредственно истории нотариата, разделов юриспруденции, правовых положений зарубежного законодательства, состояния судебной практики, а также навык применения этого не только теоретически, но и, в свою очередь, на практике¹. Помимо этого, к нотариусам предъявляется требование обязательного наличия опыта работы с клиентами, заключения нотариальных сделок. Здесь и возникает вопрос: не мал ли срок прохождения стажировки (1 год)? Ведь это на самом деле достаточно короткий срок для изучения всех особенностей функционирования института нотариата.

Сложилось мнение, что, невзирая на принадлежность к тому или иному государству, нотариусом не может быть уполномочено непорядочное, нечестное и грубое по отношению к клиентам лицо². Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 457 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», повлек за собой существенные изменения в Основах законодательства Российской Федерации о нотариате³, тем самым усилил предъявляемые ранее требования к процессу подбора кандидатов на должность нотариуса. Данные преобразования не оставили без изменения практически ни одно требование. Изменения коснулись возраста кандидата, его стажа работы, а также образования. В ранней редакции Основ допускалось наличие обычного высшего юридического образования, но в свете последних преобразований, от кандидатов в нотариусы требуется непосредственно наличие диплома о высшем юридическом образовании, полученного в прошедшем государственную аккредитацию высшем учебном заведении.

Требование к времени практической работы является не менее значимым и согласно законодательству должно составлять не менее пяти лет с момента окончания высшего учебного заведения и полу-

¹ *Осокин Р.Б., Махлян С.С.* Актуальные проблемы деятельности органов прокуратуры и судебных органов Российской Федерации: моногр. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 78.

² *Кристофарова А.В.* Как стать нотариусом? // Нотариус. 2015. № 7. С. 45.

³ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (в ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Российская газета. 1993. 13 марта.

чения диплома о высшем юридическом образовании. Но при этом, мы наблюдаем существенное изменение в части стажировки нотариусов, норма о которой была исключена из законодательства, что указывает на желание законодателя повысить уровень профессиональной подготовки нотариусов. Вместе с тем, не стоит игнорировать тот факт, что в соответствии со ст. 16 Основ законодательства о нотариате на нотариуса возлагается обязанность не реже одного раза в четыре года повышать свою квалификацию. Так, законодатель предоставляет нотариусам возможность повышать свою квалификацию с помощью электронного обучения либо дистанционных образовательных технологий в образовательной организации, программа утверждена Федеральной нотариальной палатой. Но такого рода требование весьма не соответствует сложившимся правовым реалиям в силу стремительно меняющегося законодательства касаясь деятельности института нотариата. Важно учитывать, что ст. 6 Основ законодательства о нотариате акцентирует наше внимание на ограничениях в профессиональной деятельности нотариусов «самостоятельной предпринимательской и никакой иной деятельностью, кроме нотариальной, научной и преподавательской». В связи с чем, нотариусы вправе осуществлять преподавательскую, научную и творческую деятельность.

Наряду с вышеупомянутым, весьма расширился и преобразовался перечень нотариальных действий, которые уполномочен совершать нотариус в рамках своей профессиональной деятельности. Стоит заметить, что Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 457-ФЗ¹ сведены в единый перечень нотариальные действия, осуществляемые нотариусами, занимающимися частной практикой, а также нотариусами, осуществляющими работу в государственных нотариальных конторах института нотариата.

Так, в ст. 55 Основ законодательства о нотариате положений, регламентирующих, что в случае удостоверения сделки, направленной на отчуждение или залог имущества, права на которое подлежат обязательной государственной регистрации, данное имущество требует проведения обязательной проверке нотариусом на выявление его принадлежности лицу, отчуждающему или закладывающему данное имущество, за исключением случаев, если в соответствии со сделкой на момент ее совершения данное имущество еще не при-

¹ Федеральный закон от 29.12.2014 № 457-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 03.07.2016) // Российская газета. 2014. 31 дек.

надлежит этому лицу. Таким образом, у нотариуса образовывается возможность проверки отчуждаемого или закладываемого имущества лица на выявление его относимости к последнему, распоряжающемуся данным имуществом по соответствующему договору. Это способствовало существенному уменьшению временных затрат, необходимых (по большей части) для государственной регистрации продажи либо залога имущества, ввиду того, что упомянутая большая часть обязанностей для проверки относимости указанного имущества передана нотариусам, а не оставлена за органами государственной власти, как это было ранее.

Изменения затронули и часть о принятии денежных сумм и ценных бумаг в депозит. Иначе говоря, нотариус вправе взять деньги и ценные бумаги в депозит, даже если это оговорено в договоре между кредитором и его должником. Такого рода изменение делает проще вопросы оплаты участников гражданского оборота, а также создает дополнительные гарантии, требующиеся для точного и своевременного исполнения возложенных обязательств¹. Для принятия в депозит денежных средств нотариус, в соответствии со ст. 87 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, обязательно должен открыть публичный депозитный счет. Но стоит учесть тот факт, что перечисление на него собственных денежных средств нотариусу строго запрещается в соответствии с законодательством РФ. Это в свою очередь позволит свести к минимуму загруженность судейского корпуса, а также в последующем предоставит возможность сблизить тесно взаимосвязанные системы – систему нотариата и судебную систему.

Периодические преобразования системы нотариата, проводимые на сегодняшний день, касаются в том числе и иных вопросов правового статуса нотариуса. Так, пересматривается степень ответственности нотариуса в случае причинения ущерба юридическому либо физическому лицу, которая выделяется в отдельный вектор преобразования правового регулирования правовых отношений в рамках института нотариата. При этом, компенсация ущерба осуществляется посредством использования страховых сумм, но в случае, если причиненный ущерб является умышленным, возмещение осуществляется не из страховых сумм, а из собственных накоплений каждого нотариуса. Но никто не исключает возможность возникно-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 3 августа 2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

вения ситуации, когда у нотариуса нет достаточного количества денежных средств для погашения убытков, в таком случае, согласно ст. 17 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, причиненный ущерб возмещается за счет средств компенсационного фонда Федеральной нотариальной палаты¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современное состояние законодательства в части института нотариата не является совершенным и требует дальнейшего преобразования, которые учли бы как существующие правовые реалии, так и накопленный опыт нотариальной и судебной практики. Особый акцент необходимо сделать на тщательной профессиональной подготовке кандидатов в нотариусы, которая сегодня является неотъемлемым элементом его правового статуса. Поэтому, целесообразно внести изменения в ч. 5 ст. 16 Основ законодательства о нотариате, закрепляющую прямые обязанности нотариуса, а именно после слов «повышать (в том числе с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий) квалификацию» добавить «в объеме и в сроки, установленные Федеральной нотариальной палатой». Ведь только при тщательном изучении всех проблемных вопросов и устранении имеющихся в законодательстве пробелов реально достичь максимальной эффективности деятельности института нотариата.

¹ *Ткаченко Е.В., Фомичева Р.В.* К вопросу о правовом статусе нотариуса Российской Федерации // Вестник Тамбовского университета. 2016. № 1. С. 55.

ВЛИЯНИЕ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ВВЕДЕННЫХ В СВЯЗИ С УГРОЗОЙ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ, НА ТЕЧЕНИЕ СРОКОВ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В конце декабря 2019 г. китайские власти сообщили о вспышке пневмонии неизвестного происхождения в городе Ухань. На данный момент вирус COVID-19 проник во все страны мира и изменил привычную жизнь миллионов людей. Изменения коснулись и деятельности судебных органов. В связи с угрозой распространения на территории РФ новой коронавирусной инфекции Президиум Верховного суда и Президиум Совета судей вынесли Постановление от 18.03.2020 № 808 с ограничениям и в работе судов¹. В нем указано, что личный прием граждан в судах теперь приостановлен. Отменены также судебные заседания по большинству дел. В связи с изложенным возникает ряд вопросов: можно ли будет считать, что на основании принятого Верховным судом постановления об ограничении работы судов сроки давности и процессуальные сроки приостановятся? Как повлияют принятые ограничительные меры на течение сроков исковой давности?

Для реализации права на защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод или законы интересов в судебном порядке необходимо соблюдать сроки исковой давности и сроки обращения в суд.

В свою очередь, приостановление течения срока исковой давности возможно лишь в нескольких случаях (ст. 202 ГК РФ): если предъявлению иска препятствовало чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство (непреодолимая сила); если истец или ответчик находится в составе Вооруженных Сил РФ,

¹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 18 марта 2020 г. URL: <http://www.vsrfr.ru/files/28814/> (дата обращения: 07.04.2020).

переведенных на военное положение; в силу установленной на основании закона Правительством РФ отсрочки исполнения обязательств (мораторий); в силу приостановления действия закона или иного правового акта, регулирующих соответствующее отношение.

Очевидно, что на данный момент наиболее правильным является рассмотрение пандемии коронавирусной инфекции как обстоятельства непреодолимой силы.

Стоит сказать, что законом предусмотрена возможность восстановления срока исковой давности (ст. 205 ГК РФ). В исключительных случаях, когда суд признает уважительной причину пропуска срока исковой давности по обстоятельствам, связанным с личностью истца (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п.), нарушенное право гражданина подлежит защите. Причины пропуска срока исковой давности могут признаваться уважительными, если они имели место в последние шесть месяцев срока давности, а если этот срок равен шести месяцам или менее шести месяцев – в течение срока давности.

Однако ограничение работы судов из-за эпидемии коронавируса само по себе не влияет на течение сроков исковой давности и процессуальных сроков, в том числе на обжалование судебных актов. Такого мнения придерживаются, например, эксперты адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»¹.

В связи с этим адвокаты рекомендуют совершать все процессуальные действия с соблюдением установленных законом сроков посредством направления документов в суд в электронной форме либо Почтой России. Следующей проблемой, возникающей из-за увеличившейся нагрузки, являются затруднения и технические сбои в работе электронных сервисов судов, в том числе системы «Мой Арбитр». Так, например, согласно Распоряжению председателя Арбитражного суда г. Москвы от 26.03.2020 № 6-к подача документов в суд в электронном виде с 27.03.2020 16:45 МСК по 06.04.2020 00:00 МСК была приостановлена².

Действуют ограничения по передвижению граждан во избежание скопления людей и распространения инфекции. С 30 марта по 1 апреля 2020 г. большая часть отделений почтовой связи в стра-

¹ Бурнов В. Адвокаты обращают внимание, что ограничение работы судов не влияет на сроки давности // РАПСИ. 2020. 18 марта. URL: http://rapsinews.ru/judicial_news/20200319/305597269.html (дата обращения: 07.04.2020).

² URL: <https://www.law.ru/news/23330-as-moskvy-ostanovil-podachu-dokumen-tov-v-elektronnom-vidе-do-6-aprelya> (дата обращения: 07.04.2020).

не также были недоступны для посещения клиентами, но это опять же не касается отделений почтовой связи с круглосуточным режимом работы и ОПС закрытого типа.

Таким образом, исходя из сложившейся ситуации и согласно указанным документам, возможность обращения в суд на сегодняшний день полностью не исключена.

Насколько категорично или, напротив, лояльно будут оценивать указанные обстоятельства суды, сейчас спрогнозировать невозможно. Стоит задуматься о том, насколько будут перегружены судебные органы после снятия в стране всех ограничений, а также, как это скажется на работе судов и их подходе к принятию исковых заявлений.

Таким образом, в сложившейся ситуации, вызванной пандемией коронавируса, сроки исковой давности исчисляются по обычным правилам, изменения в законодательство об этом не вносились. По нашему мнению, необходимо рассмотреть вопрос о перерыве течения срока исковой давности (ст. 203 ГК РФ) или восстановления сроков на подачу жалоб, пропущенных из-за ограничительных мероприятий, введенных в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции. Это необходимо для того, чтобы восстановить упущенный период, в течение которого граждане не могли полноценно осуществлять защиту своих прав. На данный момент оптимальный выход – не затягивать с подачей иска, а воспользоваться возможностью подачи документов в электронном виде или по почте.

ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ И СРОКИ ОБРАЩЕНИЯ В СУД В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Сегодня, взглянув на правоприменительную практику по гражданским делам, можно выявить довольно серьезное заблуждение, связанное с разграничением понятий, на первый взгляд кажущихся смежными по значению. Это понятия «исковая давность» и «сроки обращения в суд». Смысл их разграничения весьма значителен, ведь от этого зависит круг субъектов, имеющих право на применение того или иного срока, и в целом от правильности применения и исчисления срока зависит законность и правомерность судебных решений.

Для начала следует разобраться, что понимается под исковой давностью. Ошибочно полагать, что сущность исковой давности сводится лишь к сроку обращения в суд. Ведь известно, что исковая давность обладает материально-правовой природой и не относится к процессуальным срокам, т.к. урегулирована нормами материального права. Понятие исковой давности закреплено в ч. 1 ст. 179 ГК РФ, согласно которой исковая давность определяется как срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Но это не срок, в течение которого лицо может заявить в суд о защите своих нарушенных прав, ведь право на обращение в суд может действовать и по истечении срока исковой давности. Было бы более правильным определить исковую давность как период времени, в течение которого суд обязан предоставить лицу, чьи права были нарушены, защиту этих прав.

На то, что в данных сроках есть различие, указывает и содержание п. 1 ст. 152 ГПК РФ, в котором идет речь о том, что в предварительном судебном заседании подлежат исследованию как факты пропуска сроков обращения в суд, так и факты пропуска сроков исковой давности.

В отношении сроков обращения в суд все несколько сложнее. Основная проблема состоит в отсутствии четкого определения юридической сущности данной категории. Ее отличает двойственность правовой природы – сроки обращения в суд могут быть:

- процессуальными (срок для обжалования решений суда, срок для обжалования решений органа государственной власти, срок обращения в суд с заявлением о признании ненормативного правового акта недействительным, а также иные сроки, установленные нормами современного гражданско-процессуального права);

- непроцессуальными (скажем, срок обращения в суд, закрепленный в ст. 392 Трудового кодекса РФ).

Главным образом, проблемой, не позволяющей до конца определить понимание правовой природы категории «сроки обращения в суд», является неотражение в нормах действующего права и в материалах судебной практики конкретного перечня сроков, которые необходимо применять как сроки обращения в суд.

По предложению К.Ю. Лебедевой, к срокам обращения в суд можно отнести сроки, закрепленные в ст. 152, 256, 260 ГПК РФ, а также материальный срок (ст. 392 ТК РФ)¹, но данное предложение кажется необоснованным, т.к. было бы более логичным отнести к этому и иные как материальные, так и процессуальные сроки, которые характеризуются наличием таких критериев, как направленность на осуществление прав лица на судебную защиту по заявленному им иску, а также то, что по истечению срока происходит прекращение действия указанного субъективного права, или же его сохранение, но в отсутствие возможности реализации в принудительном порядке. Основываясь на перечисленных критериях, к срокам обращения в суд можно отнести сроки, указанные в п. 4 ст. 225 ГК РФ, п. 3 ст. 250, п. 4 ст. 367 ГК РФ, п. 4 ст. 43 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», и другие аналогичные сроки.

Однако, в научной литературе и материалах судебной практики бывают случаи, когда такие сроки относят к пресекательным срокам или, к так называемым, специальным срокам исковой давности. Скажем, встает вопрос касаясь правовой природы 3-месячного срока, установленного п. 3 ст. 250 ГК РФ, в течение которого один из участников долевой собственности может через суд потребовать перевод на него прав и обязанностей, которыми наделен покупатель, но исчисляться этот срок начинает только с момента, когда он узнал или должен был узнать о нарушении его права. Содержательно данный срок считается пресекательным. П.А. Ильичев относит

¹ *Лебедева К.Ю.* Исковая давность в системе гражданско-правовых сроков: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. С. 126.

этот срок к числу сроков обращения в суд¹, указывая на его особую направленность – осуществление права на судебную защиту путем подачи искового заявления.

Проблема современной правоприменительной практики в части применения сроков заключается в неправильной интерпретации специальных сроков исковой давности и использование их как сроков обращения в суд для защиты своих прав истцом, несмотря на их непроцессуальную природу. Размытость в разграничении данных сроков может быть вызвана преследованием ими одной цели – пресечения злоупотребления правом на судебную защиту для недопущения ошибок в ходе процессуального судопроизводства.

Итак, разграничение сроков исковой давности от сроков обращения в суд безусловно имеет важность по причине того, что в соответствующих случаях различается круг субъектов, которые имеют право обратиться в суд о применении того или иного срока. Как известно, исковая давность применяется по заявлению стороны, а суд же воспользоваться данной инициативой не в праве. В данном случае имеет место применение судом по своей инициативе пропуска срока обращения в суд. Помимо этого, различен и правовой механизм восстановления сроков исковой давности и сроков обращения в суд.

Следовательно, недопустимо допускать подмену данных понятий. По данной проблеме применение аналогии закона лишь повлечет правовую неопределенность и неудобство в правоприменении, что и является причиной вынесения в дальнейшем неверных судебных решений. Наглядно можно увидеть это на примере: работник обращается в суд с иском о восстановлении на работе, при этом от него же поступает просьба о восстановлении пропущенного срока обращения в суд, что он мотивировал уважительными причинами. Суд признает причины уважительными, и выносит решение, которым частично удовлетворяет требования истца. Последний, не соглашаясь с решением суда первой инстанции, обращается с жалобой в суд кассационной инстанции, который впоследствии решение отменяет, направляет дело на новое рассмотрение, указав суду первой инстанции на необходимость тщательного выяснения вопроса о «пропуске срока исковой давности для обращения в суд за защитой своих прав»². Мы видим, что данная подмена понятий мо-

¹ Ильичев П.А. О соотношении сроков исковой давности и сроков обращения в суд // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 4. С. 144.

² Определение Московского областного суда от 16 февр. 2005. Дело № 33-1359 // СПС «КонсультантПлюс».

жет привести к применению закона, неподлежащего применению, и считается неправомерным применение к сроку исковой давности норм о сроке обращения в суд.

Таким образом, для исключения ситуаций, связанных с применением срока исковой давности и срока обращения в суд по аналогии, необходимо избавить понятие «срок обращения в суд» от материально-правового значения, придать ему исключительно процессуальный смысл, более конкретизировав. А все непроцессуальные сроки обращения в суд заменить специальными сроками исковой давности. Только так станет возможным соблюдение законности в данном вопросе, задачи по правоприменению будут существенно облегчены, и в конечном итоге это поспособствует быстрому и правильному осуществлению правосудия по гражданско-правовым спорам.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В современных условиях, с внедрением цифровых, информационно-коммуникационных технологий в гражданское судопроизводство, конституционно закрепленный принцип гласности, изначально подразумевавший свободу доступа граждан в залы судебных заседаний, трансформируется за счет новых форм реализации.

Следует отметить историю возникновения данного принципа. Исторический опыт очень важен для правовых дисциплин, ведь именно отсюда идет зарождение многих норм и принципов, которые актуальны по сегодняшний день.

Принцип гласности судопроизводства в России впервые был разработан в науке и получил законодательное закрепление в Судебных Уставах 1864 г.¹, в том числе в Уставе гражданского судопроизводства². Как показывает дальнейшая история развития данного принципа, лишь в последние годы он получил должную реализацию в правоприменительной деятельности. Именно к 1948 г., во время принятия всеобщей декларации прав человека, данный принцип был законодательно закреплен и стал распространяться на все страны, где активно развивалась демократизация.

Что касается современного российского законодательства, то принцип гласности имеет конституционное закрепление и является важным для реализации всех прав и свобод граждан России. Согласно ст. 123 Конституции РФ судебные разбирательства в нашей стране открытые³.

Необходимо отметить, что реализация принципа гласности должна иметь границы, не позволяющие нарушать права и интересы лиц, участвующих в деле, а также иных лиц. Личная переписка,

¹ Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. СПб., 1866.

² Устав гражданского судопроизводства 1864 г. СПб., 1866.

³ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (в ред. от 30.12.2014) // Российская газета. 1993. 25 дек.

телефонные разговоры могут быть озвучены в открытом судебном разбирательстве только с согласия лиц, между которыми переписка или разговор происходили. В противном случае разбирательство по данному вопросу будет происходить закрыто, что сказано в ч. 2 ст. 10 ГПК РФ. Разбирательство в закрытых судебных заседаниях допускается и при удовлетворении ходатайства лица, участвующего в деле, ссылающегося на необходимость сохранения коммерческой или иной охраняемой законом тайны, неприкосновенность частной жизни граждан или иные обстоятельства, гласное обсуждение которых способно помешать правильному разбирательству дела либо повлечь за собой разглашение указанных тайн или нарушение прав и законных интересов гражданина.

Что касается закрытых разбирательств, то в соответствии с российским законодательством, а именно ст. 10 ГПК РФ, они могут осуществляться по тем вопросам, которые непосредственно связаны с государственной тайной, тайной усыновления (удочерения) ребенка и иным делам, предусмотренным законом. Закрытые разбирательства также проводятся с соблюдением всех норм гражданского судопроизводства, а решения суда озвучиваются публично, за исключением тех случаев, где могут затрагиваться законные права и интересы несовершеннолетних граждан.

Открытые судебные разбирательства также связаны с принципом свободы слова и массовой информации, что предполагает открытый доступ для заинтересованных лиц к решениям судов. Однако везде должны быть свои границы. На этот счет в Концепции информационной политики судебной системы, одобренной постановлением Совета судей РФ от 16 ноября 2001 г.¹, правильно отмечается, что только в исключительных случаях с согласия лиц, принимавших участие в деле, и при наличии ходатайства редакции, журналист может ознакомиться с материалами дела.

Особо актуальным стал вопрос о реализации принципа гласности в связи с активным внедрением в гражданское судопроизводство информационных технологий.

Сегодня получать информацию об осуществлении правосудия, о решениях, принимаемых судами, возможно через автоматизированную информационную систему судов ГАС Правосудие, а также иные информационно-правовые системы «Консультант Плюс», «Га-

¹ Постановление Совета судей РФ от 16.11.2001 № 60 «О Концепции информационной политики судебной системы» // СПС «Гарант».

рант» и другие¹. В настоящее время, при реализации принципа гласности, также используются и другие информационные площадки, в которых освещены вопросы деятельности и решений судов. В интернете существует более тысячи сайтов судов², на базе которых создаются пресс-службы, которые взаимодействуют со средствами массовой информации и рассказывают заинтересованным лицам о многих аспектах деятельности тех или иных судов.

Федеральным законом «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» регламентируется доступ к вышесказанной информации, а именно: какого рода информация должна размещаться в сети, как организован доступ к размещенной в Интернете информации, особое внимание уделяется особенностям размещения текстов судебных актов, а так же вводит такое правовое средство реализации субъективного материального права на доступ к информации о деятельности судов. Информация о деятельности судов может предоставляться в устной форме и в виде документированной информации, в том числе в виде электронного документа.

Согласно целевой федеральной программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»³, государство осуществляет комплекс мер по реализации принципа гласности в Российской Федерации, осуществлению доступности и прозрачности судебного разбирательства, улучшению уровня судебной защиты и доверия граждан правосудию. В программе прописаны условия, при которых судопроизводство будет осуществляться более открыто и доступно. Описаны аспекты, где надлежащие условия для защиты прав и законных интересов граждан будут исполняться полностью. К таким относятся: строительство и реконструкция административных зданий судов, оборудования мест для посетителей, средств массовой информации и участников процессов. Перечисленные лица не должны подвергаться сложным процедурам допуска в залы суда, а также при наличии служебных помещений в здании, они должны быть ограничены для посторонних лиц.

¹ Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

² Гавриленко И.В. Процессуальное право в информационном обществе: общие тенденции и перспективы развития: дис...канд. юрид. наук. М., 2009. С. 66.

³ Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе “Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы”» (в ред. от 25.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, на основании вышесказанного, можем сделать вывод, что принцип гласности является важным аспектом для реализации правосудия в Российской Федерации. Он непосредственно связан со многими проявлениями демократии и находится в тесной связи с реализацией прав и свобод человека и гражданина.

ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ И АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ ПО СПОРАМ В СВЯЗИ С НАСЛЕДОВАНИЕМ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Стремительное развитие общественных, в том числе экономических, отношений в последние несколько десятилетий привело к возрождению ранее существовавших и возникновению относительно новых правоотношений. К таковым можно отнести правоотношения, возникающие при наследовании прав участников хозяйственных обществ. При этом реализация права субъектов соответствующих правоотношений на судебную защиту является одной приоритетных задач государства. Именно поэтому вопросы разграничения компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции по спорам в связи с наследованием прав участников хозяйственных обществ представляют собой один из наиболее актуальных объектов исследования.

Помимо этого, проблема разграничения компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов вызывают особый интерес в связи с тем, что арбитражное судопроизводство на законодательном уровне было предложено выделить в отдельный вид судопроизводства¹ путем внесения изменений в ч. 2 ст. 118 Конституции РФ². Выделение арбитражного судопроизводства в отдельный вид представляется обоснованным, т.к. решения арбитражных

¹ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416. Изменения вступают в силу в случае одобрения содержащихся в Законе РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» изменений общероссийским голосованием со дня официального опубликования его результатов.

² Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных федеральными конституционными законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

судов по гражданским и административным делам принимаются в особом процессуальном порядке, обусловленном, прежде всего, субъектным составом и связанной с ним спецификой предмета такого рода споров.

Наследование прав, связанных с участием в хозяйственных обществах, предусмотрено в ст. 1176 ГК РФ. В соответствии с п. 1 ст. 1176 ГК РФ в состав наследства участника общества с ограниченной ответственностью входит доля этого участника в уставном капитале соответствующего общества. В силу п. 3 этой же статьи в состав наследства участника акционерного общества входят принадлежавшие ему акции, соответственно, по общему правилу порядка наследования, наследники, к которым перешли эти акции, становятся участниками акционерного общества. Акции и доли в уставных капиталах обществ включаются в общую наследственную массу и наследуются исходя из установленного в ГК РФ принципа универсального правопреемства с особенностями, связанными с порядком принятия наследников в состав участников обществ и возникновения у них корпоративных прав.

В правоприменительной деятельности судов возникают проблемы с определением того, к компетенции какого суда относятся споры, тем или иным образом связанные с наследованием акций (долей) хозяйственных обществ. Основным критерием разграничения компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции выступает характер (природа) спорного правоотношения. В правоприменительной деятельности судов и арбитражных судов нередко возникают случаи различного подхода при определении данного критерия, о чем свидетельствуют Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2014 № 09АП-44289/14¹, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2014 № 09АП-42030/2014², Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 мая 2018 г. № 15АП-7952/18³. Несмотря на то, что в п. 2 ч. 6 ст. 27 АПК РФ устанавливается специальная ком-

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2014 № 09АП-44289/14 по делу № А40-59508/2014. URL: www.rospravosudie.com (дата обращения: 26.03.2020).

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2014 № 09АП-42030/2014 по делу № А40-54737/2014. URL: www.rospravosudie.com (дата обращения: 26.03.2020).

³ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.05.2018 № 15АП-7952/18 по делу № А53-39735/2017. URL: www.rospravosudie.com (дата обращения: 26.03.2020).

петенция арбитражных судов по рассмотрению корпоративных споров, тем не менее, арбитражный суд должен определить, является ли спор о правах на акции (доли) корпоративным или же он вытекает из других, – в данном случае – наследственных, – правоотношений.

Статья 225.1 АПК РФ определяет компетенцию арбитражных судов по рассмотрению и разрешению корпоративных споров и предусматривает, что споры, возникающие в связи с разделом наследственного имущества, не относятся к компетенции арбитражных судов. Данные споры в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ отнесены к компетенции судов общей юрисдикции.

Помимо законодательного регулирования, по данному вопросу в 2012 г. высказал свою позицию Верховный Суд РФ. Согласно п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»¹, дела, возникающие из наследственных правоотношений, связаны с переходом имущественных прав и обязанностей в порядке универсального правопреемства от наследодателя к наследникам. Данные дела независимо от субъектного состава их участников и состава наследственного имущества подведомственны судам общей юрисдикции (п. 1 ч. 1 и ч. 3 ст. 22, п. 5 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ).

Анализ судебной практики за период с 2011 по 2018 г. показал, что вопрос о рассмотрении и разрешении судами споров о наследовании прав, связанных с участием в хозяйственных обществах, решался по-разному: часть дел рассматривалась арбитражными судами, часть – судами общей юрисдикции. Складывающаяся в последние несколько лет судебная практика придерживается правовой позиции, изложенной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании».

Однако факты принятия гражданских дел к рассмотрению и разрешению их арбитражными судами первой инстанции, и последующие прекращения производств по арбитражным делам арбитражными судами вышестоящих инстанций на основании п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК свидетельствуют о том, что на сегодняшний день до сих пор существует проблема разграничения компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов по спорам, связанным с наследованием акций (долей) хозяйственных обществ.

На основании существующей судебной правоприменительной практики можно выделить одну из главенствующих причин пробле-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. 2012. № 127.

мы разграничения компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции при разрешении данной категории дел – арбитражные суды при решении вопроса о принятии дела к производству или о возвращении искового заявления в виду отнесения его к компетенции судов общей юрисдикции не всегда отграничивают наследственные и корпоративные споры, что порождает нарушение материального и процессуального законодательства, а также нарушает основополагающие принципы процессуального права.

К причинам проблемы разграничения компетенции также относится бесспорное отнесение данной категории дел к компетенции судов общей юрисдикции, основанное на позиции Верховного Суда, изложенной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании», которое необоснованно используется судами в качестве практически единственного источника обоснования своей позиции.

Полагая, на основании вышеизложенного, что не любой спор, напрямую или косвенно связанный с принадлежностью наследникам акций, долей в уставном капитале, подлежит рассмотрению исключительно судами общей юрисдикции, для предотвращения судебных ошибок при определении компетенции судов, арбитражных судов, судам при принятии дела к производству необходимо надлежащим образом определять характер спора, является ли спор корпоративным или наследственным, и, в первую очередь, руководствоваться нормами закона, а именно ст. 22 ГПК РФ, ст. 27 и 225.1 АПК РФ, при этом Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике о делах о наследовании» должно выполнять вспомогательную роль и иметь рекомендательный характер.

**Просцевич Полина Алексеевна,
Сергиенко Кирилл Викторович**

студенты ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: старший преподаватель И.Н. Шкроманда

**АДВОКАТСКАЯ МОНОПОЛИЯ
НА СУДЕБНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ**

Увеличение роли адвоката является одной из тенденций российской системы судебного представительства. Особенно актуальным данное явление стало после разработки Министерством юстиции РФ проекта «Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи»¹, предусматривающей с 1 января 2023 г. введение адвокатской монополии на судебное представительство, в том числе и в гражданском судопроизводстве. До сих пор в юриспруденции идут серьезные споры об эффективности и необходимости данного нововведения. Так, была выдвинута общественная инициатива, которая направлена на отказ от введения в действие «Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи»².

Адвокатская монополия – по сути, объединение специалистов с целью оказания квалифицированной юридической помощи по общему стандарту³. С целью решения проблем, связанных с формированием штата адвокатов, Концепцией предусмотрен временный упрощенный порядок перехода в адвокатуру лиц, оказывающих юридическую помощь⁴. Данный порядок установлен для лиц, кото-

¹ Проект Распоряжения Правительства РФ от 24.10.2017 «Об утверждении Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи» (подготовлен Министерством Юстиции Российской Федерации) // Министерство Юстиции Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://minjust.ru/ru/devatelnost-vsfera-advokatury/proekt-konceptii-regulirovaniya-rynka-professionalnoy-yuridicheskoy> (дата обращения: 31.03.2020).

² Российская общественная инициатива № 16Ф24893 «Отказаться от введения адвокатской монополии на судебное представительство» // Российская общественная инициатива: официальный сайт. URL: <https://www.roi.ru/24893/> (дата обращения: 31.03.2020).

³ Берсенева Т. Вместо адвокатской монополии – адвокатская справедливость // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. М.: Юрист, 2015. № 2. С. 256–260.

⁴ Проект Распоряжения Правительства РФ от 24.10.2017 «Об утверждении Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи» (подготов-

рые соответствуют общим требованиям Закона об адвокатуре¹ и отвечают иным дополнительным требованиям, включающим в себя: получение высшего юридического образования в РФ или СССР, либо ученая степень в области юриспруденции и стаж работы по юридической специальности не менее 5 лет в организациях, оказывающих юридические услуги на территории России. Для уже существующих фирм, оказывающих юридические услуги, есть возможность превращения в адвокатские образования.

Для наиболее детального разбора данной проблемы важно отличать представительство от адвокатуры. В качестве представителей в гражданский процесс могут вступать любые лица, независимо от их моральных качеств, образования, практического опыта, а адвокаты, как судебные представители, уже обязательно должны иметь высшее юридическое образование и призваны для оказания профессиональной юридической помощи², осуществляя свои права в качестве представителя на основании ордера в соответствии с ч. 5 ст. 53 ГПК РФ.

При этом в соответствии с ч. 1 ст. 48 ГПК РФ гражданин имеет право вести дело в суде лично или через представителя, который обязан соответствовать требованиям, указанным в ст. 48-53 ГПК РФ, а именно: представитель должен быть дееспособным лицом и иметь полномочия на ведение дела, соответствующим образом оформленные³. Соответственно, до вступления в силу Концепции⁴ представителями в гражданском процессе могут выступать юристы, не имеющие статус адвоката.

Проблема нарушения права выбора законного представителя, предусмотренного ст. 48 ГПК РФ, на первый взгляд, имеет под собой серьезные основания. Однако важно понимать, что адвокатская монополия на судебное представительство не затрагивает интересы

лен Министерством Юстиции Российской Федерации). С. 41.

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 02.12.2019) // URL: <https://base.garant.ru/12126961/> (дата обращения: 31.03.2020).

² Слепова В.В., Шаранова Р.А. Адвокатская монополия: за и против // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Новосибирск: Капитал. 2018. № 12-2. С. 131.

³ Казиханова С.С. Некоторые вопросы применения статьи 50 ГПК РФ о представителях, назначаемых судом // Актуальные проблемы российского права. М.: Изд-во ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина». 2015. № 1. С. 100–106.

⁴ Проект Распоряжения Правительства РФ от 24.10.2017 «Об утверждении Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи» (подготовлен Министерством Юстиции Российской Федерации).

и права юристов, осуществляющих по трудовому договору профессиональную деятельность в составе юридических подразделений или других структурных подразделений организаций, поскольку за этими юристами остается право представлять в суде своих работодателей¹. Более того, адвокаты имеют возможность работать по трудовым договорам, что способствует их привлечению фирмами в качестве штатных юристов². Помимо этого, данная реформа не затрагивает организаций по безвозмездному оказанию юридических услуг, лиц, оказывающих бесплатную юридическую помощь, законных представителей граждан, являющихся руководителями организаций, лиц, являющихся близкими родственниками представляемого, что немного снижает риски для нарушения права на выбор судебного представителя. В связи с этим советник Федеральной палаты адвокатов РФ Василий Раудин называет данную реформу ограниченной адвокатской монополией³.

Важно отметить, что тенденция установления адвокатской монополии на судебное представительство в гражданском судопроизводстве существует в России уже достаточно долго. Так, адвокаты имеют привилегированное положение в качестве судебного представителя на основании ст. 6.1, 8 Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в которых закрепляется возможность отправки в разные органы адвокатского запроса, а также применения адвокатской тайны к сведениям, полученным путем осуществления профессиональной деятельности. Помимо этого, в гражданском процессе в соответствии со ст. 50 ГПК РФ существует целый институт, в пределах которого уже действует адвокатская монополия на судебное представительство – представительство в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно. В пункте 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъясняется, что суд не может учитывать признание иска или обстоятельства иска адвокатом, таким образом защищая интересы представляемого, однако адвокат имеет право обжалования в апелляционном, кассационном и надзор-

¹ Проект Распоряжения Правительства РФ от 24.10.2017 «Об утверждении Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи» (подготовлен Министерством Юстиции Российской Федерации). С. 20.

² Там же. С. 26.

³ Слепова В.В., Шаранова Р.А. Адвокатская монополия: за и против // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Новосибирск: Капитал. 2018. № 12-2. С. 131.

ном порядках, поскольку осуществляет полномочия «не по соглашению, но в силу закона»¹. Конституционный Суд РФ еще сильнее расширяет права адвокатов. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 21 января 2020 г. № 3-П «по делу о проверке конституционности положения ст. 54 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданки С.» закрепляется право адвоката на оспаривание решения суда о признании лица недееспособным в интересах признанного таковым лица на основании ордера, без доверенности².

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод, что в проекте «Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи» большая часть проблем и рисков введения адвокатской монополии на судебное представительство в гражданском судопроизводстве преодолена. Однако проведенные исследования и мнения таких ученых, как Бакаянова Н.М.³, Вайнерман Ф.В.⁴, Верещагин А.Н.⁵, говорят о необходимости подготовки основы для данных нововведений, которая выражается в совершенствовании и увеличении органов адвокатского контроля и адвокатских экзаменационных коллегий, формировании масштабной системы бесплатной юридической помощи, финансируемой из публичных фондов, развитии законодательства в данной сфере, позволяющего исключить коррупцию и злоупотребления.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» (в ред. от 23.06.2015) // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12033638/> (дата обращения: 31.03.2020).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2020 № 3-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 54 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки С.» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73333771/> (дата обращения: 31.03.2020).

³ Бакаянова Н.М. О перспективах адвокатской монополии // Вопросы современной юриспруденции. Новосибирск: СибАК, 2015. № 10-11. С. 139.

⁴ Вайнерман Ф.В. К вопросу о понятии адвокатской монополии и оправе на ее существование в Российской Федерации // Юридический вестник Самарского университета. Самара: Изд-во ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», 2017. Т. 1. С. 100.

⁵ Верещагин А.Н. К оценке обоснованности адвокатской монополии // Экономическая политика. М.: Экономическая политика, 2017. Т. 2. С. 153–156.

ЭТАПЫ СУДЕБНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ В АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Судебное доказывание как процессуальная деятельность – это совокупность этапов (элементов), без прохождения которых невозможно объективно установить фактические обстоятельства дела и правильно разрешить конфликт между участниками гражданских и иных правоотношений.

Т.В. Сахнова пишет, что «этапы судебного доказывания во всей своей полноте реализуются при рассмотрении гражданского дела судом первой инстанции. Судебное доказывание свойственно и апелляционному производству; элементы судебного доказывания могут быть присущи – при определенных условиях – кассационному производству»¹.

Ю.К. Осипов процесс доказывания разделяет на группы действий по определению фактов, подлежащих доказыванию; по выявлению и собиранию доказательств; по исследованию и оценке доказательств², В.А. Азаров – на компоненты по собиранию, проверке, оценке и использованию судебных доказательств³.

Необходимо согласиться с тем, что процессуальные действия по выявлению, собиранию, представлению, исследованию и оценке доказательств следует рассматривать как этапы судебного доказывания. Следовательно, среди этапов доказательственной деятельности в науке выделяют:

- определение круга обстоятельств, подлежащих доказыванию;
- указание заинтересованных лиц для предоставления доказательств;

¹ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: учеб. пособие. М.: Статут, 2014. С. 361.

² Гражданский процесс: учебник для студентов юрид. вузов и факультетов / отв. ред. Ю.К. Осипов. М.: БЕК, 1996. С. 172.

³ Азаров В.А. Оценка как элемент механизма судебного контроля качества доказательств // Правовые аспекты. 2007. № 2. С. 7.

- выявление доказательств;
- представление доказательств;
- истребование доказательств;
- собирание доказательств;
- исследование доказательств.
- оценка доказательств;
- формулирование выводов о наличии или об отсутствии юридических фактов;
- проверка правильности судебного доказывания при пересмотре судебных актов.

Таким образом, под этапами судебного доказывания следует понимать определенные последовательные действия субъектами доказывания, которые осуществляются в процессе доказательственной деятельности.

Рассмотрев понятие этапов судебного доказывания в целом, необходимо остановиться на характеристике стадий, свойственных для судов апелляционной инстанции.

При рассмотрении дела в апелляционной инстанции суд оценивает судебные доказательства, которые были объектом исследования у суда первой инстанции, а также дополнительные доказательства, но только в том случае, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признал эти причины уважительными.

Производство в суде апелляционной инстанции отличается известным своеобразием. Следовательно, представляется нелогичным отнесение таких этапов доказывания в суде апелляционной инстанции, как определение круга обстоятельств, подлежащих доказыванию; указание заинтересованных лиц для предоставления доказательств; выявление, истребование и собирание доказательств. Такие этапы доказывания, как представление, исследование, оценка доказательств, а также формулирование выводов о наличии или об отсутствии юридических фактов и проверка правильности судебного доказывания при пересмотре судебных актов, полагаем, необходимо отнести к сфере деятельности судов апелляционной инстанции.

К одной из особенностей судов апелляционной инстанции (представление дополнительных доказательств) необходимо отнести этапы по представлению, исследованию доказательств, а также формулирование выводов о наличии или об отсутствии юридиче-

ских фактов, а к другой особенности доказывания в судах апелляционной инстанции (оценка уже имеющихся в деле доказательств, которые были объектом исследования у суда первой инстанции) необходимо отнести такие этапы судебного доказывания, как оценка доказательств согласно ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ и проверка правильности судебного доказывания при пересмотре судебных актов.

Таким образом, этапы судебного доказывания в судах апелляционной инстанции являются совокупностью действий, совершаемых в определенном порядке стадий, без прохождения которых невозможно объективно осуществлять деятельность, связанную с обжалованием и проверкой не вступивших в законную силу судебных постановлений, и установить фактические обстоятельства дела в случае дачи судом апелляционной инстанции оценки дополнительных доказательств.

Севергин Александр Дмитриевич

бакалавр ДВФ ФГБОУ ВО «РГУП», г. Хабаровск

Научный руководитель:

старший преподаватель кафедры гражданского процессуального права

ДВФ ФГБОУ ВО «РГУП» Ю.А. ИONOVA

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СВОИХ ПРАВ КРЕДИТОРАМИ В РАМКАХ МОРАТОРИЯ НА БАНКРОТСТВО

Введение моратория на банкротство – антикризисная мера, которую Правительство Российской Федерации (далее – Правительство РФ) разработало и внесло в Государственную Думу РФ 26 марта 2020 г.¹ Согласно пояснительной записке к законопроекту, данные поправки принимаются с целью урегулирования отношений, возникающих в связи с необходимостью экстренного реагирования на вызовы, связанные с распространением новой коронавирусной инфекции, в связи с чем для поддержания нормальной экономической ситуации Правительство РФ предлагается наделить полномочиями на введение моратория на банкротство².

1 апреля 2020 г. данные поправки в федеральный закон РФ «О несостоятельности (банкротстве)»³ (далее – ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве)»), а также некоторые другие законы, были приняты в окончательной редакции и опубликованы⁴. В соответствии с поправками в ст. 9.1 федерального закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)» Правительство РФ наделяется полномочиями на введение моратория на банкротство, который будет заключаться не только в возвращении поданных в арбитражный суд заявле-

¹ Законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/931192-7>

² Пояснительная записка к законопроекту «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // URL: <http://sozd.duma.gov.ru/download/9B6D685A-8982-4D0F-9127-5CA3C2E6FAE2>

³ Федеральный закон № 127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 01.04.2020 № 98-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 43, ст. 4190; СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/

⁴ Опубликованный текст законопроекта «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», с. 12-18 // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004010072?index=17&rangeSize=1>

ний кредиторов на период действия моратория, но и, согласно п. 3 ст. 9.1, не будет допускаться взыскание на заложенное имущество, будет приостанавливаться исполнительное производство, а также содержатся некоторые другие преференции для должников.

Мораторий на исполнительное производство уже был известен российскому законодательству в сфере банкротства, согласно ст. 95 «О несостоятельности (банкротстве)» в процессе введения внешнего управления, а также в ст. 96 федерального закона «Об исполнительном производстве»¹. В данном же случае дополнение ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в п. 4 ст. 9.1 законопроекта предусматривает приостановление исполнительного производства и мер принудительного исполнения, предусмотренных законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве.

По мнению многих экспертов², такой подход к неизбежным кризисным последствиям для бизнеса в силу сложной ситуации в мире не является однозначно положительным. Такое мнение во многом обоснованно, в силу того, что мораторий как на банкротство, так и на исполнительное производство имеет двоякое воздействие как на кредиторов, так и должников. В определенных ситуациях мораторий может помочь должнику выбраться из сложной ситуации, но в большинстве случаев, в силу того, что должник уже, как говорится, «скорее «мертв», чем «жив»», мораторий только усугубит ситуацию. Так, свои полномочия не будет реализовывать арбитражный управляющий, который мог бы охранять имущество или реализовывать его; также отсутствие возможности получить деньги или имущество за счет исполнительных документов создает определенные проблемы в удовлетворении прав кредиторов.

Главной проблемой для кредиторов будет невозможность в период моратория что-либо взыскать с должника в порядке исполнительного производства. Помимо исполнительного производства, благодаря данным нововведениям запрещается обращать взыскание на заложенное имущество (согласно пп. 3 п. 3 ст. 9.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

¹ Федеральный закон № 229-ФЗ от 02.10.2007 «Об исполнительном производстве» (в ред. от 02.12.2019 № 402-ФЗ) // СЗ РФ. 2007 № 41, ст. 4849; СПС «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/

² Пleshанова О.П. Мораторий на банкротство: размышления к информации // URL: https://zakon.ru/blog/2020/03/20/moratorij_na_bankrotstvo_razmyshleniya_k_informacii; Архипов Д., Голубев Д., Гурченко Е. и др. Мораторий на банкротство // URL: <https://epam.ru/rus/legal-updates/view/moratorii-na-bankrotstvo?fbclid=IwAR0Ube1EaGfSSZVEeoGicuJufiVRPnWkHnX9dDolayxHNe2nn5rHBX03B4c>

Тем не менее, в законодательстве прямо не содержится запрета на непосредственно выдачу исполнительных документов. В сложившейся ситуации в целом и конкретных случаях в частности, если исполнительные листы все-таки будут выдаваться, а будет только приостановлено их исполнение и будет отсутствовать возможность предъявлять исполнительные листы, кредитор будет просто ожидать исполнения обязательств, на которые он рассчитывает. Вероятно, при окончании моратория в большинстве случаев должники не будут справляться с такой нагрузкой, и будет происходить только отсрочка непосредственного банкротства с возможными осложнениями в виде ограничения ведения деятельности должником (так как практически он является банкротом), также и в силу отсутствия непосредственного контроля за имуществом должника.

На основании выше изложенного, представляется, кредитор может воспользоваться двумя вариантами:

1) дожидаться окончания моратория (который, согласно п. 1 ст. 9.1 ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве)», может быть пролонгирован Правительством РФ),

2) в случаях, если обязательства были подкреплены гарантией или поручительством, привлекать их к субсидиарной ответственности: должник непосредственно не может совершить никаких действий, тем не менее, согласно данной редакции закона не запрещается обращаться к гарантам или поручителям (пп. 3 п. 1 ст. 9.1 ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве)»; из мер, обеспечивающих исполнение обязательств, запрещается только обращать взыскание на заложенное имущество.

Для должника будут существовать другие проблемы, которые возникают в связи с мораторием. Согласно п. 4 ст. 9.1 ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве)» на должника в названный период налагаются определенные ограничения по совершению сделок по отчуждению имущества или принятию для себя обязанностей и обязательств, (кроме совершаемых в рамках обычной хозяйственной деятельности и если цена имущества не превышает 1 % по сделкам), что так же, предположительно, будет мешать ему осуществлять свою деятельность не только в силу, собственно, ограничения, но и сомнений контрагентов при ведении переговоров и заключении договоров.

Подводя итог изложенному выше, нельзя не отметить, что изложенные поправки к ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве)» имеют как положительные, так и отрицательные стороны. Главным

вопросом остается то, как новые правила будут работать на практике, и как они скажутся на экономике государства. В нынешней и потенциально последующих ситуациях, для которых были введены поправки в закон, они будут себя показывать в положительном ключе и выполнять непосредственно заданную им функцию, очевидно, только при активной поддержке должников государством. Должники в рамках ограничений, накладываемых данным законом, получают, в большинстве случаев, лишь отсрочку неотвратимого банкротства, а кредиторы ставятся в менее выгодное положение, в сравнении с обычной процедурой банкротства, в силу того, что не могут получить свои средства ни в рамках исполнительного, ни в рамках конкурсного производств.

АУДИОЗАПИСИ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

В связи с резким развитием в последние десятилетия различного рода электроники и проникновением ее в жизнедеятельность людей возросла возможность фиксирования фактов с помощью аудиозаписей, причем иногда с куда более высоким качеством по сравнению с тем, которое возможно при использовании старых, уже устаревших носителей информации. Развитие науки и техники повлекло за собой и значительные изменения в общественных отношениях. Однако расширение фактической возможности пользования специальными познаниями в гражданском и арбитражном процессе, совершенствование различных, в том числе, технических методов познания само по себе машинально не стало причиной увеличения перечня вопросов, связанных с собиранием, представлением, исследованием и оценкой такого вида доказательств как аудиозаписи.

Аудиозаписи как разновидности доказательств в последнее время играют все более значительную роль в процессе доказывания, с их помощью зачастую подтверждают долги по займам и зарплате, а периодически даже наличие договора, который не был заключен в письменном виде. Однако до сих пор нет единого понимания относительно значения термина «аудиозапись» ни в науке, ни в законодательстве Российской Федерации. До принятия ГПК РФ в научной литературе высказывались различные суждения касательно данного вида доказательств, так, одни ученые относили их к письменным доказательствам, другие – к вещественным¹. Некоторые юристы считают, что аудиозаписи, как таковые, непосредственно связаны с личностью людей, голос которых зафиксирован на данную запись и поэтому считают этот вид доказательства личными, хотя, безусловно, это очень спорная точка зрения. В доктрине процессуаль-

¹ См.: *Треушников М.К.* Судебные доказательства. М.: Городец, 1999. С. 92–96.

ного права остается предметом дискуссий вопрос о природе таких записей: являются ли они самостоятельными судебными доказательствами или разновидностью письменных либо вещественных доказательств¹.

Существует несколько взглядов на понимание данного термина. Во-первых, с технической точки зрения, аудиозапись понимают разновидностью файлов, предназначенную для хранения цифровых аудиоданных в компьютерной системе. Во-вторых, в самом общем смысле, аудиозапись определяется как материальный носитель, содержащий звуковую информацию, зафиксированную любым способом звукозаписи². По нашему мнению, второй вариант рассмотрения термина «аудиозапись» с технической точки зрения больше подходит для сочетания со смыслом, придаваемым данному термину в законодательстве Российской Федерации.

В законодательстве закреплено, что лицо, представляющее аудиозаписи на электронном или ином носителе либо ходатайствующее об их истребовании, обязано указать, когда, кем и в каких условиях осуществлялись записи. При этом из смысла данной нормы следует, что информация может быть дана исключительно в исковом заявлении, или в ходатайстве об истребовании доказательств. Вопросы встают и при изучении нормы о носителе записей. Закон гласит, что необходимо хранить в суде носители, на которых имеются аудиозаписи. Лишь в исключительных случаях носители записей возвращаются лицу или организации, от которых получены. Логично было бы сказать, что речь идет о том носителе, который был использован для осуществления записи. Однако, в современном мире запись, в большинстве случаев, производится на мобильные телефоны. Значит ли это, что мы должны предоставлять суду свой личный телефон? Вероятно, что нет, поскольку если запись осуществляется, например, на диктофон на ПК, то компьютер, на который происходит данная запись, в суд никто не понесет. На практике используются флешкарты, запись на которых может быть испорчена или даже фальсифицирована. Поэтому считаем необходимым внести соответствующие изменения в ГПК РФ и в АПК РФ, урегулировав более жестким образом вопрос предоставления аудиозаписей в суд.

¹ См.: *Короткий С.А.* Аудио- и видеозаписи как средства доказывания в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 10–15.

² См.: *Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушниковой / 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 157.*

Несмотря на явное развитие различных технических устройств, на данный момент времени аудиозаписи остаются уникальным средством доказывания. Такое средство доказывания имеет как определенные достоинства, так и недостатки. Пожалуй, главным достоинством аудиозаписи является высокая степень убедительности, а именно с помощью аудиозаписи могут быть переданы разговоры, отдельные высказывания и иные элементы звукового ряда (выкрики, шепот, музыка, а также иные сопутствующие звуки и шумы, например, звук удара или торможения колес об асфальт). Но все же, аудиозапись реализуется конкретным индивидом или группой людей с помощью технического устройства, в связи с этим может возникнуть вопрос, касающийся личного фактора – добросовестности лица, производящего запись, или лица, представляющего запись в качестве доказательства.

Профессиональные навыки компетенции у лица, производившего такую запись, как и новизна технических средств, с помощью которых производилась данная конкретная запись, в любом случае сыграют роль на ее качестве и достоверности полученной информации. Технические возможности бытовых и профессиональных звукозаписывающих устройств невозможно сопоставить. Качество аудиозаписи, помимо прочего, также зависит от особенностей акустики помещения или иного места, где эта запись производилась. В связи с этим, на практике используют такой способ уточнения как «расшифровка» текста аудиозаписи. Это необходимо по причине возможной неоднозначности понимания каких-либо фраз или высказываний на записи при ее однократном воспроизведении с помощью некачественных технических средств, а также неверной интерпретации содержания зафиксированной информации. Только многократное прослушивание аудиозаписи может позволить более точно определить ее содержание, что невозможно иногда исполнить в судебном заседании. Многократное воспроизведение должно иметь место при составлении точной «расшифровки». Однако, в этом случае доказательством будет являться не только аудиозапись, а ее совокупность с составленным документом. Кроме того, необходимо производить проверку соответствия составленной «расшифровки» с оригинальной записью. Необходимо понимать, что в цивилистическом процессе при функционировании аудиозаписи не исключены случайные или целенаправленные искажения записываемых событий, которые в свою очередь приведут к неоднозначному пониманию или фальсификации. К примеру, возможно

изменение звукооряда, соединение или разделение звуков и человеческой речи, изменение голоса, накладывание разного рода шумов и иные варианты как-то исправить аудиозапись.

На сегодняшний день аудиозаписи довольно часто применяются судами для установления фактических обстоятельств дел, однако, установленный процессуальным законом регламент собирания, представления, исследования и оценки аудиозаписей недостаточно эффективен для работы с данным видом доказательств, в связи с этим суд сталкивается с большим количеством вопросов, которые, считаем, необходимо более четко урегулировать в российском процессуальном законодательстве.

Сидоренко Ксения Сергеевна

студентка ФГБОУ «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель:

к.ю.н, старший преподаватель К.С. Морковская

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО РОЗЫСКА ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКОВ

Исполнение судебного решения является окончательным этапом защиты и восстановления нарушенного права гражданина. Эта обязанность возлагается на судебных приставов-исполнителей. Основной задачей службы судебных приставов является удовлетворение требований взыскателя. Однако при исполнении судебного акта приставам-исполнителям зачастую приходится сталкиваться с многими проблемами. Так, например, на любой стадии исполнительного производства может возникнуть ситуация, когда должник умышленно изменяет свое место жительства, скрывает местонахождение своего имущества, в результате чего применяемые меры приставом-исполнителем оказываются неэффективными.

Проблемы, с которыми сталкиваются судебные приставы-исполнители, в первую очередь, берут начала с законодательства. Для развития института розыска в рамках исполнительного производства, требуется совершенствование самой нормы законодательства, регулирующей данный аспект. Статья 65 ФЗ «Об исполнительном производстве»¹ раскрывает процесс деятельности приставов-исполнителей при розыске должника и его имущества. Однако данная норма носит бланкетный характер и отсылает нас на другие федеральные законы, которые также регулируют процедуру проведения исполнительного розыска и иных мероприятий, осуществляющихся при розыске. Такой значительный объем норм в различных источниках усложняет возможность пользоваться ими. Поэтому, считаем, что их кодификация в рамках института исполнительного розыска положительно повлияла бы на решения данной проблемы. В 2014 г. в ст. 65 Закона об исполнительном производстве, регламентирующую порядок проведения исполнительного розыска, были внесены колоссальные изменения. Так, например, законодатель ввел

¹ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (с изм. от 30.01.2020) // СЗ РФ. 2007. № 41, ст. 4849.

новые ограничения на арест имущества гражданина-должника, тем самым обеспечил его дополнительной защитой законных прав. Такое решение дает должнику некие «поблажки» и это отрицательно сказывается на эффективности выполнения судебными приставами-исполнителями возложенных на них задач. Исполнительное производство само по себе направлено на материальное ущемление должника с целью восстановления нарушенных прав взыскателя. Поэтому следует, наоборот, ужесточить применяемые условия для должников, возможно путем введения административной, а в некоторых случаях даже уголовной ответственности по отношению к разыскиваемым должникам.

Обращаясь уже к трудностям, возникающим на практике при осуществлении судебным приставом-исполнителем исполнительного розыска, следует выделить проблему установления местонахождения должника и объектов его собственности. Как правило, если должник нигде не работает, ему нечем оплачивать долг, поскольку не имеет официального дохода, банковских счетов – приставы-исполнители вправе наложить арест на его имущество. Такие граждане-должники заранее до момента возбуждения исполнительного производства переписывают все свое имущество на близких родственников или знакомых, а затем скрывают свое местонахождение, что значительно усложняет их поиск. Аналогичная проблема возникает при розыске автомобиля должника. Розыскные мероприятия в отношении транспортных средств должников начинаются с установления права собственности на этот автомобиль. Затем судебный пристав-исполнитель обращается в ГИБДД с соответствующим запросом. Если данные сведения подтверждаются, то для того, чтобы должник не успел совершить сделки по отчуждению данного автомобиля, происходит запрет регистрационных действий. Для усовершенствования розыска транспортных средств не так давно внедрили аппаратно-программный комплекс «Дорожный пристав», который интегрируется с базой судебных приставов, в автоматическом режиме распознает номера машин и выявляет должников. Конечно, это большой прорыв в совершенствовании института исполнительного розыска, но проблемы все равно остаются. Гражданин, покупая автомобиль «с рук», зачастую сталкивается с проблемой того, что на транспортное средство наложены ограничения и возникает дальнейшее препятствие его пользования.

Интересна практика розыска имущества должника в других странах. Например, в США, в случае если кредитору неизвестно ин-

формация о наличии у должника собственности, он имеет право обратиться в суд, который вызывает должника с целью раскрытия им всех сведений о находящемся у него имуществе, на которое может быть обращено взыскание. Если лицо не является или отказывается предоставить информацию о наличии у него имущества и его местонахождении, то оно может быть подвергнуто тюремному заключению за неуважение к суду. Работу по поиску имущества должника выполняют адвокаты взыскателя с помощью использования как формальных (запрос через суд), так и неформальных (через частных агентов) методов. Взыскатель имеет право воспользоваться услугой коллекторских агентств. Процедура заключается в том, что кредитор как бы «продает» исполнительный лист коллекторскому агенту, причем такая сделка обязательно подлежит регистрации в суде, который выдал исполнительный лист, в результате чего все права кредитора переходят этому агенту, а кредитов в свою очередь получается согласованный авансовый платеж от коллекторского агента.

Во Франции, также как и в США, предоставление информации об имуществе должника возлагается на взыскателя. Но когда он сталкивается с проблемой определения местонахождения должника и его имущества, законодательство обязывает прокуратуру принимать участие в поисках информации, необходимой для процессуальных действий, направленных против должника. Основная задача прокурора заключается в направлении запроса в административные органы, государственные предприятия и учреждения с целью получения необходимых сведений (сведения об адресе организаций, в которых был открыт счет на имя должника, об адресе должника или работодателя должника). В то время как судебный исполнитель может обратиться лишь в налоговый орган для получения информации об организациях, в которых у должника имеются открытые счета.

В Финляндии судебный исполнитель обязан производить поиск имущества, принадлежащего должнику, насколько это оправдано обстоятельствами, т.е. искаться в той мере, в которой это кажется разумным. В целях установления такого имущества судебный исполнитель направляет запросы в соответствующие органы и организации, также имеет право производить дознание лиц, владеющей какой-либо информацией, необходимой для розыска. Предоставление такой информации является обязательным, за неисполнение которого в отношении третьего лица применяются карательные

санкции¹. Следовательно, в зарубежных странах институт розыска должника является наиболее развитым, нежели в нашей стране. Это обусловлено тем, что их законодательство в основном ориентировано на комплексный подход в организации исполнительного производства розыска должников и их имущества, использование на данном направлении смежных отраслей права и правовых институтов.

Таким образом, подводя итог всего вышеизложенного, следует отметить, что законодатель продолжает совершенствовать институт исполнительного розыска, появляются технические средства, которые помогают автоматически выявлять должников по базе данных. Но тем не менее недостатки продолжают иметь место быть и требуют их решения. Опыт стран, которые перешли или переходят на частноправовую или смешанную модель исполнения, заслуживает изучения и осмысления и может быть учтен при обсуждении реформирования системы принудительного исполнения России².

Считаем необходимо решить вопрос расширения перечня государственных структур для объединения баз данных должников, тем самым создать единое информационное пространство.

¹ Долгополов О.А. Служба судебных приставов: опыт России и зарубежных стран // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 3. С. 203–207.

² Методические рекомендации по организации и производству исполнительного розыска в Федеральной службе судебных приставов: письмо ФССП России № 0014/10 от 18 апреля 2014 г. Документ официально опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2020).

ПРОБЛЕМА ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИНЦИПА ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ НА СТАДИИ НАДЗОРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Сегодня в отечественной доктрине складывается концепт, согласно которому доступ к правосудию есть категория не только процессуальная, но и конституционно-правовая¹. Действительно, принцип доступности правосудия прежде всего предусмотрен Конституцией РФ, нормы, посвященные обеспечению каждому судебной защиты его прав и свобод, находят свое отражение в ст. 46 и ст. 47 Основного закона. Аналогичная формулировка содержится в ст. 3 ГПК РФ.

Обеспечение доступности правосудия в Российской Федерации было и остается приоритетным направлением развития судебной системы. Однако, хоть сегодня и проводится ряд мероприятий, способствующих достижению поставленной задачи (к примеру, мероприятия по созданию «электронного правосудия»²), многие проблемы остаются нерешенными и не теряют своей актуальности.

В последнее время вопросы доступности правосудия все чаще находят свое отражение в исследованиях ученых-процессуалистов³. В то же время они практически не анализируют обеспечение доступности правосудия на стадии надзорного производства гражданского процесса. Более того, зачастую, говоря о проблеме доступности правосудия, многие авторы поднимают лишь тезис

¹ См.: *Сидоренко В.М.* Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 12.

² Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2013–2020 годы». URL: <http://xn--80aealotwbjpid2k.xn--p1ai/gov/results/20835> (дата обращения: 19.02.2020.)

³ См.: *Приходько И.А.* Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб.: ИД Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2005. С. 234.

о том, что она коррелирует лишь с информационными мероприятиями и финансовыми возможностями граждан. Однако, они, в свою очередь, «оставляют в тени» так называемые нормативные ограничения принципа доступности к правосудию (то есть выраженные самим законодателем). К последним необходимо относить проблему ограничения количества судебных актов, которые могут быть пересмотрены в порядке надзора; установления так называемого этапа «фильтрации»; определения содержания надзорной жалобы.

Ограничение количества судебных актов, которые могут быть пересмотрены в порядке надзора, предусмотрено ч. 2 ст. 391.1 ГПК РФ. Законом к таковым отнесены: вступившие в законную силу решения и определения ВС РФ, принятые им по первой инстанции, если указанные решения и определения были предметом апелляционного рассмотрения; определения Апелляционной коллегии ВС РФ; определения Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ и определения Судебной коллегии по делам военнослужащих ВС РФ, вынесенные ими в кассационном порядке.

Анализ данного законоположения позволяет выявить «искусственное» ограничение принципа доступности правосудия, которое, в свою очередь, не является целесообразным. Ограничивать количество допускаемых к обжалованию судебных актов вовсе неуместно. Нами предлагается с учетом того, что существуют иные, более объективные, вызванные настоящей действительностью, ограничения, предусмотреть возможность обжалования решений судов всех инстанций.

Этап «фильтрации» также является своеобразным нормативным ограничением принципа доступности правосудия. Возможность получения судебной защиты ограничена существующим «фильтром» надзорных жалоб, в результате которого возвращаются без рассмотрения по существу жалобы, якобы «не заслуживающие» надзорного рассмотрения. Получается, что вопрос рассмотрения жалобы по существу полностью зависит от усмотрения судей. В связи с этим по большинству поданных и принятых к производству надзорных жалоб заинтересованные лица получают лишь определения об отказе в передаче жалобы для рассмотрения по существу в соответствующий суд надзорной инстанции.

Содержание надзорной жалобы само по себе можно рассматривать как своеобразное ограничение доступа к правосудию на этапе надзорного производства. Как известно, пересмотр судебного акта в порядке надзора (ст. 391.9 ГПК РФ) возможен лишь в случае при-

ведения доводов, свидетельствующих о наличии предусмотренных законом оснований пересмотра. Кажется, что данные обстоятельства вполне под силу доказать каждому, чьи права были нарушены. Однако, как отмечают на практике, далеко не просто обосновать наличие одного из вышеназванных обстоятельств. В связи с этим полагаем целесообразным предусмотреть в ГПК РФ лишь такое основание пересмотра как нарушение прав и свобод человека и гражданина (при этом, не только конституционных).

Таким образом, доступность правосудия есть не что иное как отсутствие субъективизма (дискреции). Только объективные факторы могут служить основанием для ограничения такого принципа. Такие обстоятельства как нехватка кадров, отсутствие финансовых возможностей у граждан в силу своей независимости от воли законодателя не представляется возможным избежать. Учитывая, что такие факторы имеют место быть, законодателю следует воздержаться от создания «искусственных» барьеров к правосудию.

К ВОПРОСУ О СРОКАХ ОКОНЧАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

В соответствии с ФЗ «Об исполнительном производстве»¹ в исполнительном производстве предусмотрено его окончание. Это одна из стадий завершения исполнительного производства, характеризующаяся тем, что судебный пристав-исполнитель получает определенные условия, при которых дальнейшее проведение исполнительных действий и применение мер принудительного исполнения не требуется.

Нормативно-правовые акты, которые регламентировали бы сроки вынесения судебным приставом-исполнителем постановления на данный момент не существуют. В статье 47 ФЗ «Об исполнительном производстве» закреплены лишь основания для окончания исполнительного производства и процедура их применения. В правоприменительной практике сложилась ситуация, когда судебные приставы-исполнители руководствуются понятием «разумный срок», который не определен конкретным периодом времени и складывается из нескольких элементов, как утверждает М.Г. Абакумова, это «сложность исполнительного производства, поведение заявителя и должника, размер и природа присужденного»².

Принцип аналогии сроков вынесения постановления об окончании исполнительного производства имеет место быть. С одной стороны, это существенно облегчит работу и судам, и сторонам, а также устранил правовой пробел «на местах», но с другой – нарушится единообразие судебной практики. Аналогия права и закона, по мнению П.Д. Портяновой, это «механизм преодоления законодательной дискретности, а не способ борьбы с нею»³.

¹ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41, ст. 4849.

² Абакумова М.Г. Принцип осуществления судопроизводства и исполнения судебного постановления в разумный срок // Вестник Тверского государственного университета. 2012. № 32. С. 93–98.

³ Портянова П.Д. Эффективность применения аналогии права и закона в условиях дискретности гражданского законодательства // Вестник Южно-Уральского

Отсутствие регламентации срока вынесения постановления об окончании исполнительного производства порождает негативные проблемы, в первую очередь, для должника. Несвоевременная отмена установленных ограничений проявляется, например, в продолжении взыскания сумм с заработной платы должника или невозможности выезда за пределы территории РФ. Выходом из этой ситуации является обращение к старшему приставу, в суд или органы прокуратуры с обжалованием действий (бездействий) судебного пристава-исполнителя, что также является отрицательным моментом для должника ввиду материальных затрат, траты нервов и здоровья, также потери времени. Более того, это является максимально сложным, ввиду отсутствия законодательно установленного срока. В соответствии со ст. 122 ФЗ «Об исполнительном производстве» жалоба подается в том случае, когда установлен факт бездействия, но установить данный факт не предоставляется возможным из-за отсутствия сроков. Помимо этого, неисполнение требований исполнительного документа в срок, предусмотренный ст. 36 названного Закона, само по себе не может служить основанием для вывода о допущенном судебным приставом-исполнителем незаконном бездействии. В таком случае только суд может оценить ситуацию, выясняя полноту и объективность доказательств, которые предоставляет сам пристав-исполнитель. Если гражданин все же решает обжаловать бездействие судебного пристава-исполнителя, выразившееся в не вынесении постановления об окончании исполнительного производства, то непременно столкнется с такой проблемой, как устранение бездействия к моменту судебного разбирательства, на основании которого суд будет вынужден отказать в заявленных требованиях¹.

При отсутствии временных рамок вынесения постановления об окончании исполнительного производства страдает не только должник, но и взыскатель. На практике не редко встречаются случаи растраты, сокрытия, отчуждения или передачи имущества непосредственно должником, но и судебным приставом-исполнителем, что образует уже состав преступлений, предусмотренных ст. 160, 285, 312 УК РФ. Согласно основным статистическим показа-

государственного университета. 2017. № 2. С. 70–73.

¹ См., напр.: Определение Волжского районного суда г. Саратова от 08.02.2018 по делу № 2а-519/2018 // URL: https://volzhsky--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=46783302&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 19.03.2020).

телям судов общей юрисдикции количество возбужденных уголовных дел по ст. 312 УК РФ за первое полугодие 2019 г. составляет 301, по сравнению с 2018 г., число возбужденных уголовных дел составило 289, в 2017 г. – 254¹, что говорит об увеличении показателей совершенных преступлений, в том числе судебными приставами-исполнителями.

Таким образом, можно сделать вывод, что отсутствие в законодательстве сроков окончания исполнительного производства влечет за собой намеренное или не намеренное бездействие судебного пристава-исполнителя, увеличения объема работы судов по рассмотрению административных исков на бездействие в отношении сроков вынесения постановления об окончании исполнительного производства, а также порождает потенциальную среду для злоупотребления правом. Для повышения эффективности исполнения актов судов и иных уполномоченных органов при максимальном обеспечении прав и свобод граждан и организаций необходимо ликвидировать правовой пробел в отношении сроков вынесения постановления об окончании исполнительного производства путем принятия новой редакции ч. 3 ст. 47 ФЗ «Об исполнительном производстве».

¹ Основные статистические показатели судов общей юрисдикции за 2017, 2018, 2019 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2360> (дата обращения: 17.03.2020).

«МИНИ-СУД» КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ СПОРОВ

Примирительные процедуры – это внесудебная деятельность, которая помогает сторонам разрешить спор и прийти к компромиссу.

Практике зарубежных государств и истории известны виды примирительных процедур, которые не известны законодательству Российской Федерации. К числу таковых относятся «мини-суды». «Мини-суд» – это форма разрешения спора, в котором руководители высшего звена управления каждой стороны встречаются в присутствии нейтрального консультанта или посредника, заслушивают выступления представителей сторон по обстоятельствам дела и пытаются достичь соглашения по спору¹.

Возрождение таких примирительных процедур, как посредничество, и их переход на качественно новую, профессиональную основу, произошло в 60-е гг. XX в. в США, когда судебная система этой страны оказалась в кризисе. В связи с этим многие компании и юридические фирмы стали использовать примирительные процедуры, чтобы урегулировать конфликт между сторонами.

Первый «мини-суд» был организован в 1977 г. Работа его заключалась в том, чтобы споры регулировались посредством консультанта, который заслушивал мнения представителей сторон по обстоятельствам дела, пытался урегулировать спор и достичь примирения сторон.

В настоящее время использование процедуры в рамках «мини-судов» все также актуально. Главной задачей посредника является разрешения правового конфликта, спора сторон. Он выражает свою позицию на счет существа конфликта, и обосновывает ее в соответствии с правовыми нормами. Суть процедуры в рамках мини-суда заключается в следующем: представители сторон (обычно ими выступают юристы предприятий) в определенный лимит времени

¹ Паткин А.М. «Мини-суды» как альтернативная форма разрешения правовых споров и конфликтов // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 4 (20). С. 756.

излагают суть спора перед коллегией, состоящей из руководителей самого высокого ранга каждой корпорации и нейтрального лица – консультанта, избранного для урегулирования разногласий. После того, как позиции по делу с их обоснованиями были изложены обеими сторонами, и была дана возможность внести возражения и дополнения, руководители корпораций на основании полученной информации об обстоятельствах дела приступают к обсуждению возможных вариантов достижения приемлемого для сторон соглашения. В этом проявляется элемент переговоров.

«Мини-суд», по мнению И. Шихата, – «это короткий судебный процесс, где стороны описывают свою причину конфликта. Далее они пытаются урегулировать конфликт через примирителя. Если стороны не приходят к примирению, то привлекается третье лицо, которое высказывает свою точку зрения на счет того, как разрешить конфликт, если бы он разбирался в суде»¹.

Необходимо остановиться на особенностях «мини-суда». Они следующие.

1. Стороны доверяют этой процедуре и уверены, что их спор с ее помощью можно урегулировать.
2. Осуществление деятельности в рамках процедуры на основе принципа конфиденциальности.
3. Посредник (консультант) не может быть допрошен в суде как свидетель.
4. Данная процедура является добровольной, лиц не принуждают ее использовать.
5. Стороны, обговорив все условия, сами выбирают место, время ее проведения, правила.

По мнению Е.И. Носыревой, «общественная ценность судебных процедур привела к обратному – перегруженности судов, их неспособности справляться с рассмотрением огромного количества исковых требований и ослаблению эффективности деятельности»². Введение «мини-судов», положительная практика их использования при разрешении гражданско-правовых конфликтов помогла бы решить данную проблему в Российской Федерации.

Необходимо согласиться с тем, что «мини-суды» играют важную роль в урегулирование конфликтов в США.

¹ Шихат И. Альтернативные методы разрешения споров // Российская юстиция. 1999. № 3. С. 43.

² Носырева Е.И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 25.

В России данную процедуру относят к категории «мягкого права»¹, а в международном праве, она носит лишь рекомендательный характер, но на практике активно применяются².

Таким образом, полагаем, что пример США относительно внедрения практики «мини-судов» явился положительным. Целесообразно введения аналогичных норм в законодательство Российской Федерации в качестве альтернативных способов разрешения гражданско-правовых споров.

¹ «Мягкое право» – это совокупность юридических необязательных международных норм, создаваемых государствами, международными межправительственными организациями и другими субъектами международного права, не противоречащие общепризнанным принципам и нормам международного права и направлены на регулирование международных отношений (Фогельсон Ю.Б. Мягкое право и верховенство права // Журнал российского права. 2014. № 11. С. 24).

² Хачоян Р.Х. Мини-суд как альтернативный метод разрешения споров в РФ, регулируемый посредством мягкого права // Аллея науки. 2017. Т. 1. № 9. С. 575.

Чупрасова Екатерина Дмитриевна

студентка ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель:

к.ю.н., старший преподаватель К.С. Морковская

ПЕРСПЕКТИВЫ ЧАСТНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

Получить решение суда об удовлетворении требований – не всегда значит достичь желаемого результата. Согласно имеющейся статистике на данный момент в России исполняется примерно лишь 2/3 судебных актов и актов иных органов¹.

Безусловно, наиболее быстрым и эффективным способом исполнения судебных актов является их добровольное исполнение должниками. Но на практике это происходит не так часто. Именно поэтому государству необходим механизм, обеспечивающий их принудительное исполнение. В настоящее время данная функция в России возложена на Федеральную службу судебных приставов, которая, к сожалению, справляется со своими обязанностями не в полном объеме.

Сложившаяся ситуация объясняется множеством причин: наличием неточных формулировок в законах, позволяющих должникам злоупотреблять правами, отсутствием регламентации действий по розыску должника, недостаточным финансированием и многими другими. Однако одной из главных проблем является огромная нагрузка, с которой не справляется даже многочисленный аппарат ФССП России². В среднем за день пристав закрывает 11,5 исполнительных производств (3,7 тыс. дел в год) – это колоссальный объем работы, с которым просто физически тяжело справиться.

С целью недопущения негативных последствий, снижения долговой нагрузки в условиях экономии бюджетных средств российские власти в настоящее время активно прорабатывают воз-

¹ См.: Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов. URL: <https://fssprus.ru/statistics> (дата обращения: 15.03.2020).

² См.: *Смирнова А.А.* Актуальные проблемы применения законодательства об исполнительном производстве и пути их решения // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 11. URL: <http://human.snauka.ru/2017/11/24557> (дата обращения: 15.03.2020).

возможность привлечения в процесс исполнительного производства частных субъектов. Практика привлечения частных лиц уже известна многим странам. В большинстве стран Балтии государственная система принудительного исполнения давно была подвержена реформированию. По примеру Франции в Польше, Эстонии, Латвии, Литве приставы работают исключительно в частном статусе¹. В некоторых странах, таких как Болгария, Венгрия и Словения, внедрены двойные системы (смешанные). Частное судебное производство известно и ближнему зарубежью, например, в Казахстане, где данный институт показал довольно высокие результаты.

Еще в 2006 г. с предложением введения института частных исполнителей в России выступил Юрий Чайка, возглавляющий тогда Министерство юстиции. Тот же Минюст в 2014 г. разработал законопроект о частных приставах, который так и не был принят. В 2017 г. к этому вопросу обратился Центр стратегических разработок, руководителем которого являлся Алексей Кудрин. В марте 2019 г. к данной теме вернулся Российский союз промышленников и предпринимателей. И уже в октябре 2019 г. с законодательной инициативой создания института частных приставов выступила Торгово-промышленная палата РФ, представив свой вариант законопроекта. Министерство финансов РФ данную инициативу поддержало. В настоящее время ведется активная работа по детальной проработке данного нормативно-правового акта другими министерствами и ведомствами. Остановимся на основных аспектах проекта данного документа.

Предполагается, что частные приставы займутся взысканиями в пользу бизнеса, т.е. юридических лиц, а за ФССП России останется взыскание задолженностей в пользу государственных органов и физических лиц. Например, долги по алиментным обязательствам, долги по ЖКХ останутся в ведении уже известной нам службы. Это позволит разгрузить «государственников» более чем на 10 процентов. Однако, учитывая размер задолженностей физических и юридических лиц, разделение произойдет примерно поровну. При этом следует понимать, что взыскать долг с юридического лица намного сложнее, чем с физического.

¹ См.: Вишинскис В., Машанкин В.А., Улетова Г.Д. Опыт стран Балтии по реформированию государственной системы принудительного исполнения судебных актов и перспективы перехода на альтернативную модель исполнения России // Исполнительное право. М.: Юрист, 2009. № 1. С. 24–36.

Свою деятельность частные судебные приставы будут осуществлять на основе договора частного судебного исполнения, в соответствии с которым одна сторона обязуется осуществлять в интересах другой стороны – заказчика исполнение судебных актов, а последний обязуется оплатить услуги частного судебного исполнителя. При этом частное судебное исполнение не будет являться предпринимательской деятельностью. Частным приставом может стать далеко не каждый, а только гражданин, достигший 25-летнего возраста, имеющий высшее юридическое образование, сдавший квалификационный экзамен и вошедший в соответствующий реестр частных приставов.

После вынесения постановления о возбуждении частного судебного исполнения пристав будет иметь право арестовывать имущество и счета должника, обращать на них взыскание, требовать освободить помещение, если дело касается о недвижимости и т.д. В целом, предоставляемые полномочия «частников» идентичны полномочиям госслужащих.

Особо актуальным является вопрос оплаты работы частных приставов. На данный момент из проекта закона следует, что за оказание услуг предполагается процентное вознаграждение, которое будет зависеть от суммы взысканных средств. Формула расчета еще обсуждается¹. Считается, что возможность получения нефиксированного в твердой сумме вознаграждения будет стимулировать частных приставов на более качественное и своевременное исполнение своих обязанностей.

Важнейшими вопросами в формировании института частного исполнительного производства являются установление гарантии беспристрастности новых приставов и их ответственности. В данном случае предполагается возложить контроль за исполнением своих профессиональных обязанностей на палаты частных судебных исполнителей, федеральный орган юстиции, ФССП России и их территориальные органы. Нарушение буквы закона будет приводить к персональной ответственности.

Будет ли это достаточным? Во избежание коррупционных составляющих, конечно, целесообразно было бы передавать частным лицам лишь категории дел, в рамках которых наверняка не возникнет рисков злоупотребления и сохранится защищенность граждан

¹ См.: Законопроект о частных судебных приставах практически готов // Экономика и жизнь. URL: <https://www.eg-online.ru/article/408503/> (дата обращения: 15.03.2020).

от произвола компаний, которые захотят погнаться за прибылью¹. Очевидно, данный момент требует особой проработки во избежание становления приставов, наделенных властными полномочиями, коллекторами, деятельность которых все чаще критикуется.

Подводя итог, необходимо отметить, что введение института частных приставов все же носит позитивный характер. Во-первых, оно снизит нагрузку и оптимизирует работу государственных органов принудительного исполнения. Во-вторых, ускорит исполнение судебных решений в коммерческом секторе, при этом оптимизировав бюджетные расходы. Однако для запуска нового проекта необходимы: грамотно проработанное нормативно-правовое регулирование, четкое разграничение компетенций между государственной и частной системами исполнения и самое главное – непрерывный контроль со стороны государства.

¹ См.: Минфин согласился на появление в России частных судебных приставов // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/01/2020/5e1d7c8c9a794731d1c8ab7b> (дата обращения: 15.03.2020).

ОСОБЕННОСТИ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО АУДИОПРОТОКОЛИРОВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В условиях современного общества совершенствование гражданского процесса на сегодняшний день осуществляется методом разработки и внедрения информационных и коммуникационных технологий. Современные технологии необходимы для того, чтобы совершенствовать эффективность судебной деятельности, создать необходимые гарантии прав граждан и юридических лиц, способствовать обеспечению доступности и открытости правосудия. Применение информационных технологий содействует гражданскому процессу и дает возможность предоставить открытый доступ к судебным актам не только участникам гражданского процесса, но и другим субъектам. Аудиопротоколирование призвано совершенствовать деятельность судов для обеспечения доступности, открытости и прозрачности, максимальной полноты и правильности протокола судебного заседания.

Протокол судебного заседания является важным процессуальным документом, в котором фактически закрепляется весь ход судебного разбирательства. Федеральным законом от 29.07.2018 № 65-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлено, что с 1 сентября 2019 г. аудиопротокол судебного заседания станет обязательным в гражданском и уголовном процессе¹. Необходимость данной процедуры была вызвана двумя основными причинами.

1. Во-первых, наличие аудиопротокола позволяет ускорить процесс, поскольку споры по поводу замечаний в протокол будут исключены.

2. Во-вторых, аудиопротоколы позволяют бороться с фальсификацией доказательств в суде.

¹ Федеральный закон от 29.07.2018 № 265-ФЗ вступивший в силу с 1 сентября 2019 г. // СПС «КонсультантПлюс».

Как отмечают эксперты, обычный протокол судебного заседания, который сейчас ведется вручную секретарем судебного заседания, отражает не более 20-30 % информации о ходе заседания. Там могут встречаться ошибки. Получить его на руки не всегда возможно, т.к. он может вообще отсутствовать в деле и выдаваться только по запросу участника процесса. В этом случае протокол вообще пишется задним числом.

Ранее попытки сделать аудиопротоколы обязательными в судах общей юрисдикции предпринимались еще в 2014 г., однако тогда выяснилось, что к новой мере готовы не более 40 % судов. Тем не менее, в концепции ФЦП «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» введение практики аудиозаписи в судебных заседаниях стало одной из приоритетных задач. Стало очевидным, что большинство зданий судебной системы готовы к осуществлению аудиопрототолирования, а новые поправки должны быть приняты до конца 2020 г.

В ст. 228 ГПК РФ предусмотрено, что наряду с протоколом в письменной форме ведется протоколирование с использованием средств аудиозаписи (аудиопрототолирование) как в ходе каждого судебного заседания первой и апелляционной инстанций (включая предварительное), так и при совершении процессуальных действий вне судебного заседания. В течение пяти дней со дня подписания протокола можно будет ознакомиться с аудиозаписью и подать замечания (ст. 231 ГПК РФ). Использование средств аудиозаписи в закрытом судебном заседании не допускается (ч. 6 ст. 10 ГПК РФ).

В гражданском делопроизводстве наряду с Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 15.12.2004 г. № 161 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов» и Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 г. № 36 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» дополнительно используется Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 г. № 100 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)» (далее – Инструкция по делопроизводству в арбитражных судах), как конкретизирующее процедуру протоколирования с использованием средств аудиозаписи.

Аудиозапись судебного заседания возможно осуществлять следующими способами: подключением к рабочему месту цифровых диктофонов; с использованием аппаратно-программных комплексов; подключением к рабочему месту внешних микрофонов (п. 6.6 Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах). Протоколирование судебного заседания с использованием средств аудиозаписи ведется непрерывно в ходе судебного заседания (ч. 1 ст. 230 ГПК РФ). При этом в протоколе судебного заседания должна содержаться отметка об использовании средств аудиопотоколирования (п. 14.1 ч. 2 ст. 229 ГПК РФ)¹.

В случае неявки в судебное заседание лиц, участвующих в деле, иных участников процесса протоколирование судебного заседания с использованием средств аудиозаписи не осуществляется и средством фиксации данных о ходе судебного заседания является протокол судебного заседания, в котором делается отметка о неявке в судебное заседание лиц, участвующих в деле, и иных участников процесса и об отсутствии в связи с этим аудиозаписи судебного заседания (п. 16 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса РФ в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»). Если выявлено, что вследствие технических неполадок протоколирование с использованием средств аудиозаписи фактически не осуществляется, суд объявляет перерыв в судебном заседании. После окончания перерыва судебное заседание продолжается с момента, когда произошел сбой аудиозаписи.

Носители информации, полученной с использованием средств аудиофиксации, приобщаются к материалам дела. Диски, дискеты или флеш-карты, на которых зафиксированы судебные заседания, должны быть вшиты в дело в упакованном виде (конверт) с указанием на упаковке номера дела, даты, а также подписаны секретарем судебного заседания. Упаковка должна обеспечивать сохранность электронного носителя от повреждений и порчи. При этом материальный носитель помещается в пластиковый конверт и подшивается в середину последнего тома дела, местонахождение материального носителя отражается последней строчкой в описи судебного дела с указанием, между какими листами дела он размещен (абз.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 02.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

2 п. 6.8 Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах).
Файлы аудиозаписи открытых судебных заседаний сохраняются в информационной системе арбитражного суда. Файлы аудиозаписи закрытых судебных заседаний записываются на автономном техническом устройстве, зарегистрированном в установленном порядке в качестве носителя информации, содержащего сведения, составляющие государственную тайну, и хранятся исключительно на оптическом диске (п. 6.7 Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах).

Таким образом, введение обязательного аудиопотокола в судах общей юрисдикции, безусловно, является шагом к укреплению гарантий прав участников гражданского процесса. Данные нововведения позволят не допустить недостоверной и неполной фиксации устных показаний участников гражданского судопроизводства секретарями судебного заседания.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ПРИКАЗА: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Современный мир переживает период повсеместной цифровизации, внедрения современных технологий во все сферы российского общества. Судебная система не является исключением, и не должна отставать от всемирного процесса компьютеризации и глобализации. Особый интерес в данном контексте представляет институт судебного приказа в гражданском судопроизводстве.

Согласно ст. 121 ГПК РФ, судебный приказ – судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным ст. 122 ГПК РФ, если размер денежных сумм, подлежащих взысканию, или стоимость движимого имущества, подлежащего истребованию, не превышает пятьсот тысяч рублей.

На сегодняшний день вынесение судебного приказа мировыми судьями осуществляется при соблюдении взыскателем требований ст. 122 и 124 ГПК РФ. При этом судья не проверяет на достоверность сведения, изложенные взыскателем в заявлении о вынесении судебного приказа. Задача мирового судьи проверить заявление о вынесении судебного приказа и документы, которые к нему приложены на соответствие их требованиям закона, в связи с чем, можно отметить, что данная процедура приобрела формальный характер. При соответствии заявления о вынесении судебного приказа требованиям закона, мировой судья выносит судебный приказ и направляет его должнику.

Судебный приказ, как судебный акт по своему содержанию, как правило, полностью повторяет просительную часть заявления взыскателя и по своему объему умещается на одной странице.

В связи с этим возникает вопрос: если вынесение судебного приказа и его составление не представляют собой сложную процедуру, требующую значительного времени для составления судебного приказа, то почему бы эту процедуру не автоматизировать?

Представляется возможным сделать указанную процедуру более доступной, автономной, не зависимой от деятельности мирового судьи. С помощью специальной программы, которая в соответствии с настоящим российским законодательством будет осуществлять проверку заявления о вынесении судебного приказа, можно осуществлять выдачу судебного приказа. Такой опыт уже имеется.

Например, ученые из США и Великобритании, создали алгоритм, который угадывает решения Страсбургского суда с вероятностью до 79 %¹. Благодаря такому алгоритму взыскатель может обращаться к мировому судье через систему ГАС Правосудие. Загружать в личный кабинет заявление о вынесение судебного приказа и документы, подтверждающие его требование, а программа будет осуществлять проверку на соответствие обращения требованиям процессуального закона, и выносить судебный приказ.

Автоматизация процедуры вынесения судебного приказа позволит освободить мировых судей от огромной нагрузки, которая у них появилась после внесения изменений в ГПК РФ². К категориям дел, по которым выдается судебный приказ были добавлены требования о взыскании задолженности по оплате жилого помещения, расходов на капитальный ремонт и содержание общего имущества в многоквартирном доме, коммунальных услуг, услуг связи, а также требование о взыскании задолженности по обязательным платежам и взносам с членов товарищества собственников недвижимости и потребительского кооператива. Несмотря на все привлекательность внедрения данной процедуры, существуют некоторые сомнения по поводу ее законности. Судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами³. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия. Возникает вопрос, будет ли правомерна с точки зрения закона вынесение судебного приказа с использованием программного обеспечения?

Как представляется, пока это невозможно. Но в будущем, в перспективе, данная процедура может осуществляться, поскольку переход системы осуществления правосудия с использованием современных технологий неизбежен.

¹ Искусственный интеллект в суде, боты-юристы и краудфандинг правовых споров – как начинается LegalTech-революция // URL: <https://rb.ru/opinion/legaltech/>

² Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 17.10.2019) // СЗ РФ. 2018. № 49, ч. 1, ст. 7523.

³ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 30.10.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

Яндукова Мария Владимировна

студентка Санкт-Петербургского института (филиала)

ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.А. Нахова

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ КОНТРОЛЯ РАСХОДОВ В СООТВЕТСТВИИ С ФЗ № 230-ФЗ В ОРГАНАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЭТОЙ СФЕРЕ

В Федеральном законе от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» выделяется несколько обязательных этапов при проведении процедуры контроля расходов. Однако для проведения такой процедуры необходимо, чтобы наступило определенное юридическое событие, а именно совершение контролируемым лицом действий имущественного характера на общую сумму, превышающую их задекларированный доход за трехлетний период.

Первый этап контроля за соответствием расходов заключается в принятии решения об осуществлении такого контроля. Данное решение должно быть оформлено в письменной форме, лицо в отношении, которого начинается проверка должно быть обязательно об этом уведомлено.

Второй этап контроля заключается в истребовании необходимых для проведения контроля сведений. К таким сведениям относятся: сведения о расходах как самого контролируемого лица, так и его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по сделке или сделкам, которые явились основанием для принятия решения о контроле расходов лица; сведения о том, откуда были получены денежные средства на совершение таких сделок. Такие сведения должны быть представлены лицом в силу закрепленной в законе обязанности. Сведения должны быть правдивыми и нести исчерпывающий характер.

Третий этап контроля заключается в проверке предоставленных лицом сведений на предмет их достоверности и полноты. В ходе дан-

ного этапа необходимо проверить действительно ли была совершена сделка и достоверность сведений, предоставленных лицом, которые указывают на источник получения средства для совершения сделки. Процедура проверки четко урегулирована соответствующими подзаконным нормативно-правовыми актами, однако следует обратить внимание на некоторые вопросы правоприменения, т.к. только при правильном применении норм полученные в ходе проверки результаты будут признаны правомерными.

Цели четвертого этапа процедуры контроля за соответствием расходов доходам заключается в том, чтобы проанализировать полученные в процессе контроля материалы, на основе такого анализа производится вывод соответствии расходов доходам данного лица. Данный этап в ходе процедуры проверки является ключевым и наиболее значимым, т.к. в ходе этого этапа формируется доклад непосредственно контролирующим лицом или органом о соответствии или несоответствии расходов законным доходам контролируемого лица. Доклад своим содержанием обязательно должен отражать следующее: выполнялась или не выполнялась лицом обязанность по предоставлению информации о своих расходах, а также расходах своей супруги (супруга) и несовершеннолетних детей в соответствующий контролирующий орган во время каждого отчетного периода и в процессе процедуры контроля расходов; соответствуют ли указанные расходы декларируемым доходам контролируемого лица. На основании этих двух позиций формулируется вывод о наличии или отсутствии в действиях контролируемого лица коррупционного правонарушения.

Последний этап контроля имеет своей целью направление полученных во время проведения контроля расходов результатов в органы прокуратуры или в иные правоохранительные органы в соответствии с их компетенцией. Направление материалов осуществляется только в том случае, если в ходе контроля было выяснено, что коррупционное правонарушение имеет место быть. Данные материалы направляются органами или должностными лицами, которые выносили решение об осуществлении процедуры контроля в отношении лица, обязанного предоставлять сведения о своих доходах и расходах, к этим материалам должно прилагаться предложение контролирующих органов о применении мер юридической ответственности по отношению к лицу, в ходе контроля расходов которого было выявлено несоответствие их декларируемым доходам.

Органами прокуратуры РФ в соответствии с Приказом Генерального прокурора РФ¹ данные материалы рассматриваются в течение 30 дней со дня их получения, по итогам рассмотрения прокурор, учитывая требования гражданского процессуального законодательства, направляет обращение в судебную инстанцию с требованием об обращении в доход государства имущества, на приобретение которого были затрачены денежные средства, нахождение у себя которых контролируемое лицо не может достоверно подтвердить. Вместе с подачей такого иска суд прокурор обязан заявить о применении мер по обеспечению иска.

Изучив законодательство, регулирующего процедуру контроля расходов, мы пришли к выводу, что оно нуждается в некоторых доработках.

Во-первых, необходимо отметить, все процедурные особенности закреплены в подзаконных правовых актах и приказах профильных органов государственной власти, на наш взгляд представляется возможным, более детально отрегулировать институт контроля за соответствием расходов федеральным законодательством. Это в свою очередь упростило бы работу правоприменителей.

Во-вторых, законодательство не предусматривает контроля за соответствием расходов доходам лиц, занимающих руководящие должности в муниципальных и государственных учреждениях. Замещение данных должностей связано с определенными коррупционными рисками. Довольно часто в средствах массовой информации мы слышим, что заведующая детским садом или директор школы получает взятки за то, чтобы ребенок начал посещать соответствующее государственное или муниципальное учреждение, контроль данной категории лиц необходим для того, чтобы не допустить появления коррупции на бытовом уровне. Поэтому считаем необходимым дополнить п. 1 ст. 2 Федерального закона № 230-ФЗ подпунктом «п) руководящие должности в государственных и муниципальных учреждениях». На наш взгляд, данная мера будет носить не только обязывающий характер, но и будет способствовать формированию правовой культуры и нетерпимости к коррупции у всего общества.

¹ Приказ Генпрокуратуры России от 14.04.2015 № 179 «О реализации прокурорами полномочий, предусмотренных Федеральным законом от 03.12.2012 № 230-ФЗ "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам", и об организации прокурорского надзора за исполнением данного Федерального закона» (в ред. от 25.03.2019) // Законность. 2015. № 7. С. 8.

В-третьих, в качестве основания для принятия решения об осуществлении процедуры контроля закон предусматривает совершение сделки по приобретению недвижимого имущества, транспортного средства, ценных бумаг и акций, если совокупная стоимость такой сделки превышает общий доход контролируемого лица за три года, которые предшествовали отчетному периоду. Данным определением такой сделки законодатель исключает наступление процедуры контроля расходов, если лицом была совершена сделка по приобретению движимого имущества (за исключением транспортного средства), даже если такая сделка будет превышать совокупный доход лица за три года, которые предшествовали отчетному периоду. Соответственно, лицо, подлежащее контролю может приобрести дорогостоящее ювелирное украшение или какой-нибудь предмет искусства (например, картину или гобелен) и не нести за это никакой ответственности. По нашему мнению, данную ситуацию необходимо решить следующим способом: необходимо дополнить пункт 1 статьи 4 Федерального закона № 230-ФЗ «другого объекта недвижимого имущества» после слов «транспортного средства,...».

В-четвертых, для более эффективной реализации института контроля за соответствием расходов доходам лиц, занимающих (замещающих) должности, связанные с определенными коррупционными рисками, считаем необходимым добавить в действующий законодательный акт нормы, которые установили бы запрет для лица, в отношении которого уже начата процедура контроля за соответствием расходов, норму, которая установила бы запрет на осуществление сделок, направленных на отчуждение имущества, приобретение которого стало основанием для принятия решения контролирующими органами об осуществлении процедуры контроля. Введение в закон данной меры позволит контролирующим лицам изучить реальные доходы и расходы лица, т.к. контролируемое лицо не сможет реализовать это имущество, чтобы отпалли основания для принятия решения о проведении в отношении него данного контроля. Безусловно, данная мера ограничивает контролируемых лиц в их правах, поэтому считаем необходимым, чтобы такая мера вводилась исключительно по решению суда. Представляется, что перечисленные выше меры будут способствовать более эффективной реализации института контроля за соответствием расходов лиц.

СОДЕРЖАНИЕ

Исаенкова О.В.

НАУЧНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ НА ПЕРСПЕКТИВЫ
ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ3

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ (секция магистрантов и аспирантов)

Андрианова М.В.

РОЛЬ СУДА В ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРЕДМЕТА СУДЕБНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ . . . 5

Бибикова А.А.

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ФИКЦИИ НАДЛЕЖАЩЕГО ИЗВЕЩЕНИЯ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ9

Васильева П.В.

О МОМЕНТЕ НАЧАЛА СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ
ПРИ ПРИЗНАНИИ БРАЧНОГО ДОГОВОРА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ
(ПО ОТДЕЛЬНОМУ ОСНОВАНИЮ)12

Веде Ю.В.

О НЕДОПУСТИМОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ
В ПРАВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА15

Вовк И.Ю.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА
В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ПО СЕМЕЙНЫМ СПОРАМ18

Гельманова Е.В.

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ АДВОКАТА:
ГАРАНТИИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ20

Герасимова А.А. РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ В РАССМОТРЕНИИ И РАЗРЕШЕНИИ ТРУДОВЫХ СПОРОВ.	24
Егорова В.С. СУДЕБНОЕ ПРИМИРЕНИЕ КАК НОВЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ	28
Жулидов М.В. КОНКУРЕНЦИЯ ЗАКОННОСТИ И МОТИВИРОВАННОСТИ В СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЯХ	30
Заграничнова Т.Н. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОБРАЩЕНИЯ ПРОКУРОРА В СУД В ЗАЩИТУ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	32
Зазулина Л.Д. ПРИМЕНЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ПРАВА В ТРАНСГРАНИЧНЫХ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛАХ: ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ К ЗВЕЗДАМ	36
Исаенкова А.Д. ИСКЛЮЧЕНИЯ В ДЕЙСТВИИ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА, СВЯЗАННЫЕ С РЕЛИГИОЗНЫМИ ВЕРОВАНИЯМИ И УБЕЖДЕНИЯМИ.	40
Карпушкин Д.С. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРИНЯТИЯ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИСКА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	42
Констандина Е.И. ИИНСТИТУТ РАСКРЫТИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ	46
Матусеев И.В. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДВОКАТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	49
Мамедова О.В. РЫНОК ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ: НОВЕЛЛЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	51

Меграбян С.А.	
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВНОПРАВИА СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РФ	54
Ошмян Ю.В.	
ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО ТРУДОВЫМ СПОРАМ	57
Петров А.В.	
К ВОПРОСУ О СРОКАХ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	61
Свиридова О.В.	
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОДСУДНОСТИ ДЕЛ МИРОВЫМ СУДЬЯМ	64
Синягин О.Ю.	
К ВОПРОСУ О НАРУШЕНИИ ПРАВИЛ ПОДСУДНОСТИ КАК НЕСУЩЕСТВЕННОМУ АПЕЛЛЯЦИОННОМУ ОСНОВАНИЮ ДЛЯ ОТМЕНЫ РЕШЕНИЯ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ	67
Чернышева А.Б.	
ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	70
Шевелёва Е.В.	
ДОКАЗЫВАНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В СПОРАХ О ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ	73

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ
В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ
(секция студентов)**

Агаронян Э.А.	
К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	77
Бабайцева А.В.	
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В РОССИИ	81

Богатырёва Д.Ю., Говорухина О.И. К ВОПРОСУ О ВНЕДРЕНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО.	84
Вагурина А.А. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАДЛЕЖАЩЕГО ИЗВЕЩЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА О ВРЕМЕНИ И МЕСТЕ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ.	87
Воронов Н.Г. ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: СУЩНОСТЬ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ	92
Вуйцик А.М. ПОРЯДОК ДЕЙСТВИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ПРИ СКЛОНЕНИИ ИХ К СОВЕРШЕНИЮ КОРРУПЦИОННОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ	97
Гвозденко А.Н. ПРОБЛЕМА СВОЕВРЕМЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ	101
Джейидли Нильгуль Эльшан кызы НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ СВИДЕТЕЛЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОТКАЗ ОТ ДАЧИ ПОКАЗАНИЙ И ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ ПОКАЗАНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	105
Егорова Е.Ю., Тарасова Ю.О. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА МЕЖДУ ГРАЖДАНАМИ РАЗНЫХ ГОСУДАРСТВ	108
Зайцева Ю.А. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	112
Иванова Н.Ю. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	114
Карташов Д.Е. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АУДИОПРОТОКОЛИРОВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	118

Кривошеев А.В. К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОЛНОСТЬЮ ДЕЕСПОСОБНЫМ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	120
Кузнецова А.А., Парсина В.Э. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ МЕДИАЦИИ.	123
Куликов А.С., Остроушко А.А. ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	126
Люсина А.А. ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ПРОЦЕДУРУ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННОГО ПРАВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	129
Малькова М.Д. ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ПРАВОМ ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ	132
Маринин А.Д. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ПРАВОВОГО СТАТУСА НОТАРИУСОВ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ИХ НЕПРЕРЫВНОГО ОБУЧЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ	135
Оганесян К.М. ВЛИЯНИЕ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ВВЕДЕННЫХ В СВЯЗИ С УГРОЗОЙ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ, НА ТЕЧЕНИЕ СРОКОВ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	140
Петухова К.И. ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ И СРОКИ ОБРАЩЕНИЯ В СУД В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	143
Пиунова А.С. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	147

Прокопьева К.А.	
ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ И АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ ПО СПОРАМ В СВЯЗИ С НАСЛЕДОВАНИЕМ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ	151
Просцевич П.А., Сергиенко К.В.	
АДВОКАТСКАЯ МОНОПОЛИЯ НА СУДЕБНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	155
Пыхонина Е.С.	
ЭТАПЫ СУДЕБНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ В АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ	159
Севергин А.Д.	
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СВОИХ ПРАВ КРЕДИТОРАМИ В РАМКАХ МОРАТОРИЯ НА БАНКРОТСТВО	162
Сенникова А.В.	
АУДИОЗАПИСИ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	166
Сидоренко К.С.	
ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО РОЗЫСКА ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКОВ.	170
Согоян Д.П.	
ПРОБЛЕМА ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИНЦИПА ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ НА СТАДИИ НАДЗОРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	174
Стадников А.А.	
К ВОПРОСУ О СРОКАХ ОКОНЧАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА	177
Хайрова Р.А.	
«МИНИ-СУД» КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ СПОРОВ.	180

Чупрасова Е.Д. ПЕРСПЕКТИВЫ ЧАСТНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ	183
Шашкова И.А. ОСОБЕННОСТИ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО АУДИОПРОТОКОЛИРОВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	187
Юнусов А.М. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ПРИКАЗА: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	191
Яндукова М.В. К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ КОНТРОЛЯ РАСХОДОВ В СООТВЕТСТВИИ С ФЗ № 230-ФЗ В ОРГАНАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЭТОЙ СФЕРЕ	193

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ
И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ
ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА:
ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

*Сборник статей по материалам
XI Международной научно-практической конференции
студентов, магистрантов и аспирантов
(15 мая 2020 г., Саратов)*

В авторской редакции
Компьютерная верстка – *О.А. Фальян*
Дизайн – *М.А. Шульпин*

Тем. план 2020 г.

Подписано в печать 14.05.2020. Формат 60×84¹/₁₆.
Гарнитура «Cambria». Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 11,85. Уч.-изд. л. 8,38. Тираж 130. Заказ № 130.

Издательство ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия».
410028, г. Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия».
410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1.